

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГЕГАМЯН ВАРУЖАН ГЕГАМОВИЧ

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА В ТУРЦИИ В ПЕРИОД
ПРЕЗИДЕНТСТВА И. ИНЕНЮ (1938-1950гг.)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности 07.00.02 – «Всемирная история», «Международные отношения»

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор В.В. Бочаров

Санкт-Петербург – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ.....	19
ОТ «ВТОРОГО ЧЕЛОВЕКА» К «НАЦИОНАЛЬНОМУ ШЕФУ»: ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА И. ИНЕНЮ	19
1.1 И. Иненю как военный, дипломатический и политический деятель	19
1.1.1 «Второй человек» республики	22
1.2 Избрание Иненю президентом Турции.....	31
1.3 Начало периода «шефства»	35
1.4 Турция «Национального шефа»	43
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	49
ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ В УСЛОВИЯХ АВТОРИТАРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ХАРИЗМАТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО	49
2.1 Создание модернизированной республики.....	49
2.1.1 «Османское наследство» кемалистской республики.....	51
2.1.2 Продолжающаяся младотурецкая модернизация: создание и становление кемалистской республики	58
2.2 Турецкая авторитарная модернизация	62
2.3 «Взгляд снизу»: авторитарная модернизация турецкого традиционного общества	67
2.4 «Власть традиции» и харизматическое лидерство: солидаризация общества в условиях авторитарной модернизации	71
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	81
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХАРИЗМАТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: ИНЕНЮ И КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ «НАЦИОНАЛЬНОГО ШЕФА»	81
3.1 Производство культа: введение	81
3.2 Культурная продукция культа	87

3.2.1 Иненю и контроль над СМИ.....	88
3.2.2 Вербальные формы конструкции харизмы	93
3.2.3 Визуально-декоративные формы конструкции харизмы.....	103
3.2.4 Игровые формы конструкции харизмы	119
3.2.5 «Символ Лозанны»: конструкция и репрезентация харизмы во времени...	124
3.2.6 Табу, время и имя в культе Иненю.....	141
3.3 Основные образы Иненю	143
3.4 Образ и культ Ататюрка в период «Национального шефа».....	153
3.5 Трансформация образа Иненю после 1945г.....	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из важнейших факторов историко-политического развития Турецкой Республики является наличие авторитарной власти и харизматического лидерства руководителя страны. Причины зарождения и развития этих факторов тесно связаны с социокультурной динамикой Турции. Авторитарная власть и харизматическое лидерство служили основным средством солидаризации турецкого традиционного общества. Это объясняется тем, что Республиканская Турция была образована в результате авторитарной модернизации, которая заимствовала западную модель преобразований для создания современного государства. В результате широкомасштабных реформ, которые проводила кемалистская военно-бюрократическая элита, турецкое общество лишилось традиционных путей солидаризации, основанных на так называемой «власти традиции». Поэтому кемалистское политическое руководство использовало механизмы консолидации общества, которые являлись симулякрами «власти традиции». Для сохранения и развития созданной социокультурной и политической системы важнейшее значение имел механизм «харизматического лидерства», который периодически преобразовывался в культ политического лидера. Роль харизматического лидерства сохранилась в течении всей истории Республики Турция.

В настоящей работе исследуется социокультурная динамика в Турции в период правления кемалистского режима (1923-1950гг.). Основной акцент сделан на социокультурный анализ политики, в частности конкретизацию и выявление причин возникновения феномена харизматического лидерства и культа личности в Турции в годы правления президента Исмета Иненю (1938-1950гг.). Мы рассматриваем, почему и как на самом деле создавался культ Иненю, и какую роль он играл в турецком обществе. Портреты Иненю, его статуи и бюсты, плакаты и рисунки с его изображением, художественная литература, праздники и спортивные мероприятия – все, что мы в совокупности будем называть продукцией культа - не появилось *ex*

nihilo (из ничего – лат.).¹ Они были созданы конкретными людьми и институтами в результате применения конкретных практик. Нам представляется, что эти практики или, по выражению Я. Плампера, «производство и продукция культа» поддаются реконструкции.

В историографии отсутствует комплексный историко-антропологический анализ феномена культа личности турецких политиков, что делает работу особенно актуальной для исторической науки. Тем более, отсутствуют исследования, которые рассматривают феномен политического культа И. Иненю.

Объектом исследования является история социокультурной динамики в Республиканской Турции.

Предмет исследования составляет феномен харизматического лидерства в Турции в период президентства И. Иненю.

Цель исследования заключается в выявлении основной роли механизма харизматического лидерства как центрального фактора социокультурной динамики в модернизирующемся традиционном обществе Востока, способов его конструирования и репрезентации.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- раскрыть содержание модернизационных процессов в Республиканской Турции
- проанализировать влияние османского наследия на модернизационные процессы в Республиканской Турции
- определить основные факторы, влияющие на социокультурную динамику традиционного общества в Турции
- проанализировать основные механизмы по солидаризации общества в Турции
- определить основы формирования феномена харизматического лидерства в традиционном обществе
- выявить основные этапы жизни и деятельности И. Иненю

¹ Термины «продукция культа» и «производство культа» мы заимствовали у немецкого историка Я. Плампера. См.: Плампер Я., Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве., М.: Новое литературное обозрение, 2010.

- раскрыть сущность политики конструирования культа И. Иненю
- проанализировать особенности функционирования механизма харизматического лидерства при президентстве И. Иненю
- определить основные каналы и формы конструирования харизматического лидерства
- определить место СМИ в период «Национального шефа»
- реконструировать основные (канонические) образы харизматического лидерства (культа) И. Иненю

Хронологические рамки исследования включают годы президентства Исмета Иненю с 11 ноября 1938г. по 22 мая 1950г. Следует отметить, что нижняя и верхняя даты – условны. Для понимания социокультурной динамики и основ механизма харизматического лидерства периода президентства Иненю необходимо рассмотреть предшествующие периоды модернизации турецкого общества. В частности, приводится краткий исторический очерк модернизации в поздней Османской империи и в ранние годы Турецкой Республики, а также раскрывается роль и образ Исмета Иненю в истории Турции до избрания президентом.

Отдельно следует отметить, что наш исследовательский фокус требовал анализ тех исторических событий, изучение которых является обязательным для достижения поставленных исследовательских целей. Поэтому, такие важные и актуальные темы историографии Республиканской Турции, как, например, влияние Второй мировой войны и внешняя политика, вопрос нациостроительства в Республиканской Турции, экономическая и культурная политика в Турции в указанный период, остались за пределами настоящей работы.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования. Тема диссертационного исследования предполагает комплексный подход, поэтому исследование велось на стыке различных дисциплин, таких, как всеобщая история, политическая антропология, визуальная антропология, имагология, социология, культурология, этносоциология, а также литературоведение.

Методологическую основу работы составил принцип историзма, который позволил рассмотреть и проанализировать разные аспекты эволюции модернизации Турции в определенный исторический период. В своей работе мы опирались также на

общенаучный принцип объективизма, предполагающий выявление всех исторических фактов, относящихся к теме исследования, и их непредвзятый и всесторонний анализ. При написании работы мы руководствовались также такими общенаучными методами как анализ, синтез, сравнение и описание.

В процессе исследования социокультурной динамики восточного социума на примере Турции мы активно используем антропологический подход, сформулированный В.В. Бочаровым. Идея данного подхода заключается в том, что распад традиционного общества и начало его модернизации неизбежно приводят к «принудительной солидаризации» этого общества, которую реализует новая власть. Она задействует симулякры «власти традиции», основной из которых является харизматическое лидерство.²

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в историографии проводится комплексное исследование социокультурной динамики Турции в период президентства Иненю и в частности, анализ зарождения политического культа Иненю. Впервые предпринята попытка исследования социокультурной динамики на примере харизматического лидерства в Турции и выявления внутренних причин зарождения политических культов в традиционном обществе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Заимствованная модернизация турецкого традиционного общества привела к установлению авторитарного режима в республике.
2. Основной социокультурной динамикой Турции в период правления кемалистов в условиях модернизации являлась «власть традиции», важнейшим механизмом которой было харизматическое лидерство.
3. Необходимость в конструировании харизматического лидерства привела к зарождению политического культа Ататюрка и Иненю.
4. Избрание Иненю президентом и создание режима «Национального шефа» было продиктовано процессом модернизации.
5. Образы харизматического лидерства Иненю были сознательно созданы в результате применения конкретных практик.

² Бочаров В.В., Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход) // Власть и насилие в незападных обществах. Проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения. М.: Издательство ГБПОУ МГОК, 2016. С. 738-749

Практическая значимость. Практическая значимость работы состоит: во-первых, в том, что результаты исследования могут быть использованы при написании соответствующих работ специалистами по истории Турецкой Республики (1923-1950гг.), истории кемализма, новой и новейшей истории Азии и Африки, истории политических культов, истории памяти, а также при подготовке учебников, учебных пособий, курсов лекций соответствующей тематики для исторических, антропологических, политологических и социологических дисциплин. Полученные результаты и накопленный в течении исследования опыт могут быть использованы при рассмотрении тех западных социокультурных формаций, которые переживают схожие процессы. В частности, нам представляется, что эти результаты особенно актуализируются при рассмотрении политических трансформаций на современном Ближнем Востоке.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, сформулированные в процессе написания работы, и полученные результаты изложены в 6 публикациях автора (в рецензируемых изданиях рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Республики Армения и ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации), а также представлены в виде докладов на 3 международных конференциях и в рамках учебного курса в Американском университете Армении и в Санкт-Петербургском государственном университете.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, состоящих из 13 параграфов, заключения, списка источников и литературы.

Источниковая база исследования. Научное осмысление поставленной проблемы требует привлечения разнообразных по своему характеру и происхождению источников. К исследованию были привлечены источники, которые можно разделить на следующие группы:

1. архивные документы
2. партийные издания
3. опубликованные документы
4. мемуары современников
5. периодическая печать
6. художественно-документальные произведения

7. аудио-визуальные материалы

К первой группе источников относятся материалы, хранящиеся в фондах Республиканского архива при Премьер-министре Турции, в архиве Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ), в личном архиве Исмета Иненю, Таха Тороса, Рудольфа Беллинга. Эти материалы важны для воссоздания механизмов конструирования харизматического лидерства. В Республиканском архиве собраны правовые документы, которые показывают как государство создавало культ лидера.³ В архиве ВНСТ, который частично опубликован на официальном сайте турецкого парламента, собран широкий круг материалов: решения, законы, стенограммы обсуждений законопроектов.⁴ Особенно значим архив Исмета Иненю, в которой хранятся как текстуальные, так и визуальные материалы, относящиеся к жизни и деятельности президента Иненю. Архив находится в Анкаре, и многие материалы из этого фонда доступны на официальном сайте.⁵ Для достижения поставленных исследовательских целей важен также личный архив турецкого общественного деятеля и писателя Тахы Тороса (Taha Toros), который хранится в Городском университете Стамбула (İstanbul Şehir Üniversitesi).⁶ В архиве собраны документы и газеты, которые раскрывают важные детали периода президентства Иненю. Для нашего исследования нам понадобилось обратиться также к личному архиву немецкого скульптора Р. Беллинга, в котором хранятся особо ценные фотографии, показывающие вовлеченность Иненю в процесс создания своих образов.⁷

В дополнение к архивным документам в качестве источника для изучения социокультурной динамики используются разнородные документы, подготовленные и опубликованные Народно-республиканской партией (НРП) – стенограммы обсуждений, партийных конгрессов, пропагандистские материалы. Также нами привлекаются опубликованные тексты речей и доклады партийных деятелей.

³ Cumhuriyet Dönemi Fonları, T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri. Genel Müdürlüğü.

⁴ TBMM Tutanakları, Kütüphaneler ve Arşiv Hizmetleri Başkanlığı. См.: www.tbmm.gov.tr/kutuphane/tutanak_sorgu.html (дата обращения: 10.01.2017г.)

⁵ İnönü Vakfı. См.: www.ismetinonu.org.tr (дата обращения: 10.01.2017г.)

⁶ Taha Toros Repository, İstanbul Şehir Üniversitesi. См.: www.earsiv.sehir.edu.tr:8080/xmlui/handle/11498/139 (дата обращения: 10.01.2017г.)

⁷ Rudolf Belling Archiv. См.: www.rudolfbelling.com (дата обращения: 10.01.2017г.)

В ходе исследования в качестве источников привлекались опубликованные документы разного характера, такие как тексты договоров, деклараций, протоколов.⁸

Ценным источником для нашего исследования являются опубликованные воспоминания современников, художественные и документальные произведения турецких и зарубежных авторов об исторических событиях в период правления кемалистского режима и, в частности, в годы президентства Иненю. Эти источники позволяют также рассмотреть те детали исторического процесса, которые в силу своего характера не находят место в официальных документах или в официальной турецкой историографии. В связи с этим ценным источником являются дневники и мемуары многих кемалистских деятелей, которые только в последние три десятилетия начали массово входить в широкий научный оборот.⁹ Стоит также заметить, что воспоминания нами используются не только в качестве источников исторической правды, но также в качестве источников представления современников о том или ином явлении, что особо добавляет им ценности учитывая наш исследовательский фокус. В этой связи в первую очередь стоит отметить воспоминания важных политических и общественных деятелей этой эпохи: Ф. Чакмака¹⁰, Ф. Рыффы Атая¹¹, Х. Дерина¹², Н. Нади¹³, Ю. Нади¹⁴, зятя И. Иненю М.Токера¹⁵, Н. Беркеса¹⁶ и других. Из указанных источников особо значимы воспоминания Н. Нади, который в период президентства Иненю занимал пост главного редактора одной из самых влиятельных газет Турции – «Джумхуриет» (Cumhuriyet). В своих воспоминаниях Нади подробно изложил социокультурную жизнь, предшествующую президентству Иненю и весь период власти Иненю. Важным источником представляется книга воспоминаний советского дипломата С.И.

⁸ Для полного списка этих документов см. *Список источников и литературы* настоящего исследования.

⁹ Zürcher E.J., Young Turk Memoirs as a Historical Source: Kazim Karabekir's Istiklal Harbimiz // Middle Eastern Studies, Vol. 22, No. 4 (Oct., 1986). В этом плане передовым являлась армянская школа востоковедения, которая еще с 1960-х годов начала использовать воспоминания и дневники младотурецких деятелей для выявления объективной истории Геноцида армян в Османской империи и в Республике Турция. Например см.: Մարգարյան Է., Մահալյան Ռ., Հայ ժողովրդի նոր շրջանի պատմության նենգափոխումը թուրք պատմագրության մեջ, Երևան, ԵՊՀ հրատարակչություն, 1963.

¹⁰ Fevzi Çakmak'ın Hatıraları // Hürriyet, 11.05.1975

¹¹ Atay F.R., Moskova-Roma, İstanbul, Muallim Ahmet Halit kitaphanesi, 1932

¹² Derin H., Çankaya Özel Kalemîni Anımsarken (1933-1951), İstanbul, Tarih Vakfı Yurt Yayınları, 1995

¹³ Nadi N., Perde Aralığından, İstanbul, Cumhuriyet, 1965

¹⁴ Nadi Y., Ankara'nın ilk günleri, İstanbul, Sel Yayınları, 1955

¹⁵ Toker M., Demokrasimizin İsmet Paşalı Yılları, 1944-1973, İstanbul, Bilgi Yayınevi, 1990-1993, 7 cilt.

¹⁶ Berkes N., Unutulan Yıllar, İstanbul, İletişim Yayınları, 2014

Аралова.¹⁷ В перечисленных мемуарах также зафиксированы разные эпизоды построения культа вокруг Ататюрка и Иненю. Нами также привлекались дневники и мемуары самого Исмета Иненю. Иненю в течении всей жизни вел дневники, в которых фиксировал все происходящее в его жизни – от государственных дел до личных чувств. Эти дневники были опубликованы в двухтомнике.¹⁸ Кроме этого Иненю также оставил после себя мемуары, в которых нашли место его воспоминания о событиях разных этапов его деятельности.¹⁹

В рамках настоящего исследования внимание автора в значительной степени сосредоточено на издания турецкой периодической печати. В статьях, заметках и фотоматериалах, опубликованных на страницах газет и журналов, освещались все сферы политической и социокультурной жизни Турции периода президентства Иненю. Как отмечает А.А. Колесников, основываясь на работах советских тюркологов и востоковедов, именно турецкая пресса дает новые возможности для глубокого и всестороннего изучения процессов общественно-политической и культурной жизни Турции.²⁰ Турецкая пресса раннереспубликанского периода была важной ареной борьбы за упрочение идей кемализма и национализма.²¹ В отличие от официальных документов пресса дает самую разностороннюю и более объективную информацию о том, как власть создавала и «реализовывала» свой образ в глазах тех, над кем эта сила властвовала. Как справедливо замечает российский историк М. Бойцов: «Над созданием соответствующего образа интенсивно работают обе стороны».²² Поэтому пресса и воспоминания очевидцев дают возможность для создания более объективной социально-политической и культурной картины.

В основу исследования положено детальное изучение стамбульской и анкарской прессы, наиболее важных изданий, которые читались по всей стране. С целью выявления форм и примеров конструирования культа Иненю нами был предпринят сплошной просмотр страниц газет «Джумхуриет», «Улус» (Ulus),

¹⁷ Аралов С.И. Воспоминания советского диплома. 1922-1923. М.: Издательство Института международных отношений, 1960

¹⁸ İsmet İnönü. Defterler. 2 Cilt. Hazırlayan Ahmet Demirel. İstanbul, Yapı Kredi Yayınları, 2001

¹⁹ İsmet İnönü. Hatıralar. Hazırlayan Sabahattin Selek, İstanbul, Bilgi Yayınevi, 2006

²⁰ Колесников А.А., Народные дома в общественно-политической и культурной жизни Турецкой Республики. М.: Наука, 1984. С.14

²¹ Там же.

²² Бойцов, М.А., Что такое потестарная имагология ? / Власть и образ: Очерки потестарной имагологии. Отв. ред. М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. С. 12

«Ватан» (Vatan) за период 1938-1950г. Кроме этого, в зависимости от исследовательских задач мы рассматривали также газеты «Тан» (Tan), «Ваки́т» (Vakit), «Тани́н» (Tanin), «Тура́н» (Turan), «Акша́м» (Akşam), «Ресми Газете» (Resmi Gazete), «Йеди Гюнь» (Yedi Gün), «Йени Адам» (Yeni Adam), «Халк» (Halk), журналы «Юлькю» (Ülkü), «Санат Дергиси» (Sanat Dergisi), «Хайят» (Hayat) и другие. В отдельных случаях возможны отступления от этого списка. К примеру, для изучения образов Иненю привлекаются специализированные карикатурные издания, издания национальных меньшинств Турции (например армянский журнал «Ай хоснак» (Հայ հոսնակ)), а также некоторые османоязычные издания Турецкой Республики (например газета «Тевхид-и Эфкяр»).

В настоящем исследовании чаще остальных нами привлекались газеты «Джумхуриет» и «Улус». Главным образом это объясняется тем фактом, что они имели самые большие тиражи в интересующий нас период (см. *График 1*) и были наиболее широко представлены по всей стране. Первоочередность этих изданий обуславливалась также их политической ориентацией. Газета «Улус» (до 1934 года она носила название «Хакимият-и Миллие» (Hakimiyet-i Milliye)) была задумана как и являлась, по сути, полуофициальным органом печати правительства и НРП.²³ Она служила, в некотором смысле, зеркалом турецкой политической и социокультурной системы. Газета «Джумхуриет», старейшая газета современной Турции, на протяжении долгого времени (до Второй мировой войны) симпатизировала кемалистам и НРП и поддерживала их политику.²⁴ Однако в середине 1940-х примкнула к оппозиции. Эта газета, благодаря своему руководству и значительному тиражу, имела сильное влияние на политическую жизнь страны. В качестве источника в значительной степени был использован центральный орган «Народных домов» – «Юлькю». На страницах «Юлькю» публиковались преимущественно статьи теоретического и программного характера. На этих площадках выступали известные писатели и публицисты, партийные лидеры, обсуждались мероприятия правительства и пути дальнейшего развития страны.

Для диссертационного исследования автор использует также некоторые художественные и документальные произведения, которые освещают наиболее

²³ Brockett G.D., How Happy to Call Oneself a Turk: Provincial Newspapers and the Negotiation of a Muslim National Identity, Austin, University of Texas Press, 2011. P. 67

²⁴ Там же. С. 63

значимые исторические события рассматриваемого временного периода и выступает в качестве «продукции культа личности». Стоит отметить произведения Ю. З. Ортача,²⁵ Я.К. Караосманоглу²⁶. Отдельно хотим отметить, что переводы всех произведений с турецкого в настоящем исследовании выполнены нами и представлены на русском языке впервые (если не указано иное).

Последней группой источников выступали аудио и визуальные материалы, которые помогли полностью раскрыть формы конструирования харизматического лидерства Иненю. В качестве таковых привлекались песни, плакаты, фотоколлажи, скульптуры и т.д.

Разнообразие (в том числе, и географическое) источников, которые мы рассматривали в рамках нашей исследовательской работы, дало нам возможность показать динамику создания образов власти и Иненю в масштабах всей страны. Исследование распространения представлений о власти не только в крупных городах страны, но и в провинции получает дополнительную актуальность, что обусловлено демографическим распределением населения Турции. К 1945 году большая часть населения - 75% - проживало в сельских местностях.²⁷

Весь комплекс использованных источников позволил решить поставленные в работе задачи.

Степень научной разработанности темы. Историографический обзор

Несмотря на значимые события как во внутривнутриполитической, так и во внешнеполитической жизни Турции в период президентства И. Иненю (который еще современниками получил название «Период/время национального шефа» (Milli Şef Dönemi)), этому временному отрезку уделялось недостаточно внимания со стороны историков. Как в армянской, так и в зарубежной (российской, турецкой и западной) историографии преобладающий историографический нарратив представлял этот период как простое и естественное продолжение прежнего режима, созданного Ататюрком. Подобная трактовка была обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. В первую очередь, «забвение» этого периода было связано с более

²⁵ Ortaç Y.Z., İnönü: <http://www.halilibrahimtunali.net/index.php/1945-8-ocak-13-ocak> (дата обращения 10.01.2017г.)

²⁶ Karaosmanoğlu Y.K., Politikada 45 yıl, İstanbul, İletişim Yayınları, 1984

²⁷ McCarthy J., Muslims and Minorities: The Population of Ottoman Anatolia and the End of the Empire. New York, New York University Press, 1983

обширной проблемой изучения истории модернизирующихся незападных / восточных обществ. Доминирующий подход в исследовании вопросов кемализма и раннереспубликанской истории Турции был продиктован метанарративом о модернизированной и вестернизированной Турции. Процесс радикальной модернизации, который имел место в Турции в период правления кемалистов, вызвал огромный интерес на Западе, что привело к появлению огромного количества научных и публицистических работ. В них иностранные наблюдатели в основном восхищались результатами этой модернизации и объявляли о создании «Новой Турции».²⁸ При этом, как показал известный голландский тюрколог Э. Зюрхер, все эти работы имели три явных недостатка.²⁹ Во-первых, в них исследовательский фокус был направлен на представление процесса модернизационных практик, а не на результаты модернизации. Во-вторых, из-за особой важности фигуры М. Кемаля Ататюрка, период после его смерти (с 1938г.) не рассматривался подробно. И наконец, многие наблюдатели основывали свои выводы на увиденном в Анкаре и в Стамбуле. Между тем, большая часть населения Турции жила за пределами городов. Таким образом, значительная часть модернизационных процессов в стране осталась должного внимания со стороны исследователей. В свою очередь, это ограничивало возможности всестороннего анализа турецкой модели модернизации и ее влияния на современную Турцию. Кроме того, данный подход повлиял на то, что период президентства Иненю рассматривался не как самостоятельный временной континуум, а исключительно как время перед началом демократии (pre-democratic period) и происходящие события и явления не проблематизировались в достаточной мере.

Немаловажным кажется и тот факт, что период президентства Иненю совпал со Второй мировой войной (1939-1945гг.), которая заняла значимое место в исследованиях по данному периоду и заслонила собой тему внутренних процессов, протекавших в Турции указанного периода. Так, например, в советская историография рассматривала период «Национального шефа» преимущественно в

²⁸ Zürcher E.J., The limits of modernization in Kemalist Turkey 1923-1945. P. 7. Academia.edu. https://www.academia.edu/5726056/The_limits_of_modernization_in_Kemalist_Turkey_1923-1945 (дата обращения: 10.01.2017).

²⁹ Там же.

контексте Второй мировой войны, советско-турецких отношений и межпартийной борьбы.³⁰

В самой Турции государство тиражировало примордиальный националистический подход к истории,³¹ в центре которого помещалась фигура Ататюрка. Таким образом Иненю изображался в его тени³² и часто находился за рамками исследовательских программ.

С распространением идей модернистских исследователей (в частности Э. Геллнера, Э. Хобсбаума, Б. Андерсона) и новых подходов и методов в исторической науке изменился и исследовательский фокус специалистов по истории Турции.³³ Историков по-прежнему интересует тема кемалистской модернизации, однако в центре исследования ставится уже не центральная власть и его реформы, а проблемы, которым до этого не придавалось достаточной значимости. За последние два-три десятилетия турецкими и западными исследователями были созданы работы, в которых рассматриваются вопросы, посвященные таким темам, как структура и механизмы функционирования кемалистской власти, нацистроительство, отношения государства и социума, экономическая и социокультурная повседневность Турции, этническая политика и т.д.

На вышеуказанной новой историографической волне роль Иненю в жизни Турецкой Республики подверглась пересмотру. Появились исторические труды, которые затрагивали разные аспекты деятельности Иненю. Все эти работы так или иначе затрагивали вопросы авторитарного правления и образования культа личности Иненю, однако ни в одной из них подробно не рассматриваются причины и механизмы образования данных явлений с точки зрения социокультурной динамики турецкого общества. Чаще всего авторитарная система власти и культ личности объясняются как результат вынужденной меры кемалистов для проведения быстрых

³⁰ Например, см.: Вдовиченко Д.И., Борьба политических партий в Турции (1944-1965 гг.). М.: Наука, 1967; Кондакчян Р.П., Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны. Ереван: Издательство АН АССР, 1978; Миллер, А. Ф., Очерки новейшей истории Турции, М.; Л.: Издательство АН СССР, 1948

³¹ Этот подход произвел сильное влияние на известных исследователей Турции и Ближнего Востока двадцатого века (Б. Льюис, С. Шоу, Ф. Ахмад, Н.Г. Киреев, А.Ф. Миллер и другие).

³² VanderLippe J.M., The Politics of Turkish Democracy: İsmet İnönü and the Formation of the Multi-Party System, 1938-1950. State University of New York Press, 2005. P. 4

³³ Zürcher E.J., Book review. Becoming Turkish. Nationalist reforms and cultural negotiations in early Republican Turkey, 1923–1945 // Nationalities Papers. The Journal of Nationalism and Ethnicity, 43:3, 2015, P. 527-529. P. 528

реформ политической системы, а также как результат влияния тоталитарных режимов Европы на кемалистскую власть.

Учитывая то обстоятельство, что обобщающие труды по теме нашего исследования отсутствуют, мы используем в процессе нашего анализа труды армянских, российских, турецких и зарубежных специалистов, обращавшихся к разным аспектам и проблемам социокультурной динамики в период президентства Иненю.

Для нашего диссертационного исследования представляли большой интерес работы, которые полностью посвящены периоду президентства Иненю. В первую очередь отметим двухтомник турецкого историка Дж. Кочака «Türkiye’de Milli Şef Dönemi (1938-1945)» (Период «Национального Шефа в Турции (1938-1945)), в котором автор подробно изложил историю президентства И. Иненю на основе архивных документов, исторических мемуаров и других источников.³⁴ Автор этого массивного труда, однако, фокусирует свое внимание преимущественно на политическую борьбу внутри правящей элиты и внешнюю политику Турции в годы войны. В ней отсутствует исследование турецкого общества. Авторству Кочака принадлежат еще несколько книг и статей об Иненю и о системе шефства в Турции, которые также были использованы в ходе исследования.³⁵ Важным источником для реконструкции образов власти Иненю служит известный труд турецкого политического деятеля и историка Ш. С. Айдемира «İkinci Adam» (Второй человек).³⁶ Этот трехтомный труд до сегодняшнего дня является самой детальной биографией Исмета Иненю начиная с первых дней его политической и военной деятельности и до 1964 г. Айдемир проявлял склонность к героизации кемалистов, что негативно отразилось на объективности изложения биографии Иненю.

Разные аспекты президентства Иненю рассматриваются в работах турецких и западных авторов, таких как О. Акандере, С. Коджабаша, Дж. Вандерлиппе, М.

³⁴ Koçak C., Türkiye’de Milli Şef Dönemi (1938-1945). Cilt 1., İstanbul: İletişim Yayınları, 2010

³⁵ Koçak C., Geçmişiniz İtinayla Temizlenir. İstanbul, İletişim Yayınları, 2015; Тот же автор, Tek Parti. Cumhuriyet ve şefler. İstanbul, Timaş Yayınları, 2016; Тот же автор, İsmet İnönü’nün ölümünün üzerinden 40 yılgeçmiş, Düzce Yerel Haber: <http://www.duzceyerelhaber.com/Cemil-KOCAK/21223-ismet-inonunun-olumunun-uzerinden-40-yil-gecmis> (дата обращения: 10.01.2017г.)

³⁶ Aydemir Ş.S., İkinci Adam. 3 cilt, 1. Cilt, İstanbul, Remzi Kitabevi, 2011; Aydemir Ş.S., İkinci Adam. 3 cilt, 2. Cilt, İstanbul, Remzi Kitabevi, 2011

Алкана.³⁷ Нам известен только один труд на русском языке, который посвящен периоду президентства Иненю. Это книга башкирского исследователя Б.Д. Нуриева «Культура в Турции при Исмете Иненю (1938 – 1950): историческая наука, языкознание и литература», в котором автор рассматривает культурную политику в период правления Исмета Иненю.³⁸ Детальную биографию Иненю составил исследователь М. Хепер, который в своем труде сделал попытку воссоздания психологического портрета турецкого лидера и переоценки его роли в истории Турции. Несмотря на поставленную перед собой цель, Хепер в течении всей работы восхваляет Иненю, упуская критику его исторической роли.³⁹

Для воссоздания более широкого исторического контекста президентства Иненю мы использовали труды армянских тюркологов Р. Сафрастяна, В. Байбурдяна, Р. Мелконяна, В. Тер-Матевосяна, С. Багдасаряна, К. Мелконяна, А. Оганнисяна, , Т. Агамалаяна.⁴⁰ Отдельно стоит отметить вузовский учебник авторства академика Р. Сафрастяна и группы тюркологов, который посвящен истории Турецкой Республики.⁴¹

³⁷ Akandere O., Milli Şef Dönemi. Çok Partili Hayata Geçişte Rol Oynayan İç ve Dış Tesirler, İstanbul, İz Yayıncılık, 1998; Kocabaş S., T.C. Devleti Tarihi 4, İnönü dönemi. Milli Şef Yönetimi - Demokrasiye Geçiş 1938-1950, İstanbul, Bayrak Matbaacılık, 2009; VanderLippe J.M., The Politics of Turkish Democracy: İsmet İnönü and the Formation of the Multi-Party System, 1938-1950, Albany, State University of New York Press, 2005; Alkan M. Ö., Milli Şef Döneminde Siyasal Propaganda. "Başbuğumuz, babamız İnönü" // Toplumsal Tarih, no.120, 2003, S. 102-103; Alkan M.Ö. "Milli Şefli Tek-Parti Döneminde Seçimler (1939 ve 1943 Seçimleri) / Prof. Dr. Bülent Tanör Armağanı (Haz: Mehmet Ö. Alkan), İstanbul, Oğlak Yayınları, 2006

³⁸ Нуриев Б.Д., Культура Турции 1938-1950гг. (философско-культурологический анализ). М.: Спутник +, 2010

³⁹ Heper M., İsmet İnönü. The Making of a Turkish Statesman. Leiden; Boston; Köln, Brill, 1998

⁴⁰ Сафрастян Р., Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50-70 гг. XIX в.). Ереван: АН Арм. ССР, 1985; Բայբուրդյան Վ., Օսմանյան կայսրության պատմություն, Երևան, ԵՊՀ հրատարակչություն, 2011; Մելքոնյան, Ռ., «Էթնիկ գորակոչ» Թուրքիայի Հանրապետությունում (1941-1942 թթ.). Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների, 2012, № 2-3, էջ 42-50; Նույնի՝ Թուրքիայի Հանրապետության խորհրդարանի հայազգի պատգամավորները (1935-1960թթ.) // Արևելագիտության հարցեր (գիտական հոդվածների ժողովածու), Երևան, 2012, հ. 7, էջ 166-186; Նույնի՝ «Գյուղագրական ինստիտուտները» և գրական կյանքը Թուրքիայում (1940-1950-ական թթ.) // «Կանթեղ», թիվ 1 (22), էջ 139-144; Ter-Matevosyan V., Turkish Experience with Totalitarianism and Fascism: Tracing the Intellectual Origins // Iran and the Caucasus, 2015, V. 19, no. 4, P. 387-401; Նույնի՝ Republican Origins of Kemalism: The Early Phase of Evolution // International Review of Turkish Studies. 2011. v. 1/4, P. 44-61; Բաղդասարյան Ս., Թուրքիայի քաղաքական համակարգը 1920-1930-ական թթ., Երևան, Զանգակ – 97, 2001; Մելքոնյան Ք., ԽՍՀՄ - Թուրքիա հարաբերությունները. Հայկական հարցը, սեւծովյան նեղուցների խնդիրը եւ դաշնակից պետությունները (1945 - 1947 թթ.), Երևան, Հեղ. հրատ., 2013; Հովհաննիսյան Ա., Հայերի ունեզրկման գործընթացը Օսմանյան կայսրությունում և քեմալական Թուրքիայում, Երևան, Գիտություն, 2016; Աղամալյան Թ., Իսմեթ Ինյունյուն եւ Հայկական հարցի քննարկումը Լոզանի վեհաժողովում // Մերձավոր Արևելք, Երևան, 2011, VII, էջ 39-45;

⁴¹ Սաֆրաստյան Ռ., Մելքոնյան Ռ., Դումանյան Ա., Տեր-Մաթևոսյան Վ., Չաքրյան Հ., Հովհաննիսյան Հ., Թուրքիայի Հանրապետության պատմություն, բուհական դասագիրք, Երևան, ԵՊՀ հրատարակչություն, 2014

Нами были использованы также исследования, посвященные истории Республиканской Турции. В частности стоит отметить работы К. Карпата, Э. Зюрхера, Ф. Ахмада, Н. Киреева, В. Данилова, Д. Еремеева, А. Колесникова, Т. Тунайи, Х. Уяра, О. Унала, Ч. Еткина, коллективный труд М. Гасратяна, С. Орешковой и Ю. Петросяна и т.д.⁴²

Вопросы модернизации и социокультурной динамики турецкого общества затрагиваются в работах М. Микера, Б. Эсена, Ш. Ханиоглу, Э. Зюрхера, Т. Атабаки, Х. Йылмаза и других.⁴³ Большую важность для нашей работы представляют книги и статьи голландского тюрколога Э. Зюрхера, в которых автор рассматривает и выявляет основные линии развития турецкой модернизации, проявления культа личности, османское влияние в Турции и т.д.⁴⁴

Конструирование и механизмы харизматического лидерства Иненю кратко рассматриваются в статьях Г. Инанча и А. Кабаджалы.⁴⁵ Культу политического лидера в Турции посвящены работы А. Текинера, Х. Йигита, Э. Озюрек, У. Денни, в которых раскрываются некоторые формы турецкой политической культуры.⁴⁶

⁴² Karpat K.H., *Türk Demokrasi Tarihi*, İstanbul, Timaş Yayınları, 2016; Zürcher E.J., *Turkey. A Modern History*, London, New York, I.B. Tauris, 2004; Ahmad F., *The Making of Modern Turkey*. London, Routledge, 1993; Киреев, Н.Г., *История Турции. XX век*, М.: Крафт + ИВ РАН, 2007; Данилов, В.И., *Турция 20–30-х годов: путь к демократии // Восток. № 2. М., 1997. С. 63-75*; Еремеев, Д.Е., *На стыке Европы и Азии: Очерки о Турции и турках*, М.: Наука, 1978; Колесников, А.А., *Указ. соч.*; Tunaya T.Z., *Türkiye’de Siyasi Partiler. Cilt 1. İkinci Meşrutiyet Dönemi 1908-1918*. İstanbul, İletişim, 1998; Uyar H., *Tek Parti Dönemi ve Cumhuriyet Halk Partisi*, İstanbul, Boyut Yayın Grubu, 2012; Ünal O., *Türkiye’de Demokrasinin Doğuşu Tek Parti Yönetiminden Çok Partili Rejime Geçiş Süreci*, İstanbul, Milliyet Yayınları, 1994; Yetkin Ç., *Türkiyede Tek Parti Yönetimi 1930-1945*, İstanbul, Altın Kitaplar, 1983; Гасратян, М.А., Орешкова, С.Ф., Петросян, Ю.А., *Очерки истории Турции*, М.: Наука, 1983

⁴³ Meeker M., *A Nation of Empire. The Ottoman Legacy of Turkish Modernity*. Berkeley, University of California Press, 2002; Esen B., *Nation-Building, Party-Strength, and Regime Consolidation: Kemalism in Comparative Perspective // Turkish Studies*, Dec. 2014, Vol. 15 Issue 4, P. 600-620; Hanioglu Ş., *Atatürk. An Intellectual Biography*, New Jersey, Princeton University Press, 2017; Zürcher E.J., *The Ottoman Legacy of the Kemalist Republic*, / Atabaki T. (ed.), *The State and the Subaltern. Modernization, Society and the State in Turkey and İnanç*, London, I.B. Tauris, 2007; *Men of Order: Authoritarian Modernization under Atatürk and Reza Shah*, Ed. Touraj Atabaki and Erik J. Zürcher. London, I. B. Tauris, 2004; Yılmaz H., *Becoming Turkish: Nationalist Reforms and Cultural Negotiations in Early Republican Turkey, 1923-1945*, Syracuse, Syracuse University Press, 2013

⁴⁴ Zürcher E. J., *In the name of the father, the teacher and the hero: the Atatürk personality cult in Turkey*, / Ibrahim V., Wunsch M., *Political Leadership, Nations and Charisma*, London, New York, Routledge, 2012, P. 129-142; Тот же автор, *The limits of modernization in Kemalist Turkey 1923-1945*, Academia.edu: https://www.academia.edu/5726056/The_limits_of_modernization_in_Kemalist_Turkey_1923-1945

⁴⁵ Inanç G., *Yarım Asırlık Bir İmaj; Millî Şef // Toplumsal Tarih*, Ağustos 1994, S. 39–41; Kabacalı A., *Millî Şef Döneminin Örtülü Sansürü // Tarih ve Toplum*, N 38, 1987, S. 19-21

⁴⁶ Tekiner Ü.A., *Atatürk Heykelleri. Kült, Estetik, Siyaset*. İstanbul, İletişim Yayınları, 2014; Yiğit H.İ., *İnönü Döneminde Atatürk İmajı (1938-1950)*, İstanbul: Yeditepe Yayınları, 2015; Özyürek E., *Nostalgia for the Modern: State Secularism and Everyday Politics in Turkey*, Duke University Press, 2006; Denny W. B., *Atatürk and Political Art in Turkey // Turkish Studies Association Bulletin*, Vol. 6, No. 2, September, 1982, P. 17-20

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОТ «ВТОРОГО ЧЕЛОВЕКА» К «НАЦИОНАЛЬНОМУ ШЕФУ»: ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА И. ИНЕНЮ

1.1 И. Иненю как военный, дипломатический и политический деятель

Le Roi est mort, vive le Roi!
(Король умер! Да здравствует король! (фр.)).

10 ноября 1938 года от продолжительной болезни скончался первый президент Турции Мустафа Кемаль Ататюрк. На следующий день турецкий парламент почти единогласно избрал Исмета Иненю в качестве нового главы государства. Началась новая страница в истории Турции, которая еще современниками стала называться «Период / время Национального шефа» (Milli Şef Dönemi). Как преемник Ататюрка на посту президента страны и НРП, Иненю сыграл решающую роль в определении содержания кемализма и наследия Ататюрка в целом. Согласно сложившейся традиции, многие историки оценивают преемственность между Ататюрком и Иненю как логическое и неизбежное развитие истории кемализма в Турции. В историографии данный период не получает самостоятельной оценки.

Однако, как справедливо указывает турецкий историк Дж. Кочак, «Нельзя утверждать, что в политике Иненю все было по старому и продолжало оставаться

таковым». ⁴⁷ Учитывая османское прошлое республики (в котором можно найти множество случаев, когда преемник отрекается от идеологического и практического наследия предшественника), преемственность между Ататюрком и Иненю требует новой проблематизации с учетом социокультурной динамики власти. Это будет способствовать более глубокому пониманию истории Республиканской Турции и роли Иненю в ней.

Биография Исмета Иненю тесно связана с историей Турецкой Республики. Все основные события, что произошли с Турцией за 50 лет, нашли прямое отражение в биографии этого политика. С первых дней кемалистского движения до 25-го декабря 1973 года (когда этот влиятельный политический и военный деятель скончался), т.е. на протяжении больше полувека в истории Турецкой Республики почти не было ни одного важного события, в котором бы Иненю не фигурировал и не влиял бы на ход этих событий.

Мустафа Исмет родился в 1884г. в городе Измир, в семье османского бюрократа (отец был родом из Малатьи, а мать - турчанка из Болгарии). После того, как он получил начальное и высшее военное образование в модернизированных учебных заведениях империи, Исмет присоединился к армии (1892-1906гг.). До начала Первой мировой войны он служил на Балканах и в Йемене. В Йемене (1910-1913гг.) он заболел скарлатиной, что повлияло на его слух. Из-за глуховатости в последующем Исмет часто пользовался слуховым аппаратом. В годы Первой мировой войны Исмет познакомился с Мустафой Кемалем. После возвращения в Стамбул он получил должность в министерстве войны (Harbiye Nezâreti). Когда в 1919г. в центральной части полуострова Малая Азия началось организованное движение бывших османских военных и националистов (позднее прозванное кемалистским), он еще оставался в столице и сотрудничал с националистическими силами из Стамбула. Но в апреле 1920г. Исмет паша отправился в Анкару и присоединился к силам кемалистов. В скором он получил должность начальника Генерального штаба (1920г.), а в последующем был также назначен командиром Западного фронта (1920г.). В течении всего националистического кемалистского движения он занимал эту ключевую должность. Под его руководством кемалистская армия одержала две важные победы у реки Иненю (январь-март 1921г.). Именно по этому в 1934г. Исмет

⁴⁷Koçak C., Geçmişiniz İtinayla Temizlenir. S. 377.

паша получил фамилию Иненю. По окончании войны Исмет паша вел переговоры по Муданийскому перемирию (1922г.), а после руководил анкарской делегацией на переговорах в Лозанне (1922-1923гг.). С 1923г. он в течении 14-и лет (с короткой паузой) возглавлял правительство Турции. С 1938 по 1950гг. Иненю был президентом Турции, заменяя на этом посту Ататюрка. После того, как НРП оказалась в оппозиции, Иненю превратился в оппозиционного деятеля и активно влиял на политические процессы в стране. После военного переворота 1960г., когда правящая Демократическая партия (ДП) была закрыта, военные попросили Иненю возглавить новое правительство (1961г.). Он прослужил на посту премьер-министра до 1965г., в течении этого времени возглавив три коалиционных кабинета. Иненю оставался председателем НРП до 1972г., уступив свое место молодому политику Б. Эджевиту. Он скончался в 1973г. и был похоронен на территории комплекса вокруг мавзолея Аныткабир в Анкаре.

Иненю стал интересоваться политикой, когда служил во Второй армии имперских войск, дислоцированных в городе Эдирне. Очень скоро он стал членом секретной организации «Единение и прогресс» и занимался активной деятельностью в Эдирне. Однако, как отмечает М. Хепер, Иненю свои военные обязанности всегда ставил выше, чем деятельность в рядах младотурецкой организации.⁴⁸ В годы Первой мировой войны, когда Иненю и Ататюрк на некоторое время служили рядом, они долго обсуждали проблемы будущего империи.

Дипломатические навыки Иненю проявились еще в годы службы в Эдирне, где он поучаствовал в переговорах с болгарами в связи с одним пограничным инцидентом. В Йемене он сыграл важную роль в мирных переговорах с руководителем местных повстанческих сил Имам Яхьей (1911г.). Этот опыт переговоров пригодился в будущем, когда Исмет паша вел переговоры от имени анкарского правительства в Муданье и особенно в Лозанне.

Иненю был типичным представителем османской военной интеллигенции. Благодаря своему образованию он понимал важность реформации армии и государства в целом. Еще в годы Первой мировой войны Иненю вовлекался в дело

⁴⁸ Непер М., Указ. соч. С. 13

модернизации османской армии.⁴⁹ После завершения войны он занимал несколько важных постов в министерстве войны и генеральном штабе Османской империи.

Как представитель военной интеллигенции Иненю любил европейскую культуру. Еще в годы службы в Йемене он полюбил классическую музыку, бридж и шахматы. В течении всей жизни Иненю активно учил иностранные языки, с помощью чего знакомился с мировой научной и художественной литературой в оригинале. В 1914г. он посетил несколько европейских стран (Австрия, Германия, Франция, Швейцария) и своими глазами увидел успехи европейской цивилизации. Это в последующем влияло на непоколебимую приверженность Иненю к идеям вестернизации турецкого общества и на реализацию своей внутренней и внешней политики. В этой связи турецкий деятель Атилла Илхан дал Иненю следующую характеристику: «Он настоящий реформист (*tanzimçi*), человек обязанностей».⁵⁰

Иненю сыграл ключевую роль в новейшей истории Турции как военный, дипломатический и политический деятель. Роль Иненю в истории Турции получила самые противоречивые оценки.⁵¹ От самых критических до восхваляющих, что является своеобразным доказательством его огромного наследия в жизни Турции. Кемалистский метанарратив, который по сути являлся «Ататюрко-центричным», отводил для Иненю место в тени Кемаля. Однако подобная интерпретация не отражает важность его роли как деятеля в период до 1938г. и после него.⁵² Нам представляется, что «Ататюрк и Иненю дополняли друг друга»⁵³ и для объективной оценки истории республиканской Турции нужно избежать вышеуказанного метанарратива.

1.1.1 «Второй человек» республики

Как отмечает М. Хепер, авторитет Иненю в первую очередь основывался на его военных заслугах.⁵⁴ Блестящее военное образование, военные кампании в разных частях империи, важные победы в греко-турецкой войне и организаторские

⁴⁹ Известно, что под руководством Энвер паши Иненю в 1914г. принимал участие в модернизационном преобразовании армии.

⁵⁰ Ayhan H., *İnönü Dönemi Basını (1938-1950)*. Yüksek Lisans Tezi. Konya 2013. S. 88

⁵¹ Хепер М., Указ. соч. С. 3-27

⁵² VanderLippe J.M., Указ. соч. С. 4

⁵³ Хепер М., Указ. соч. С. 9

⁵⁴ Там же. С. 65

способности по реформированию турецких вооруженных сил создали образ сильного и дисциплинированного человека, который лежал в основе политического авторитета Иненю к 1923г. Современники отмечали также интеллектуальные способности Иненю. В этой связи сохранилось высказывание Энвера паша о нем. Когда оба находились в Сирии, Энвер паша как-то сказал Иненю: «Вы знаете, мы не так умны, как Вы!». ⁵⁵

Однако для довольно быстрого продвижения Иненю по карьерной лестнице в рядах кемалистов, этих навыков было недостаточно. В период кемалистского движения и после провозглашения республики в руководящей элите находилось немало высокопоставленных военных, которые имели бесспорно больше авторитета как на поле битвы, так и на политической арене. ⁵⁶ Несмотря на это, Иненю очень быстро занял свое место в узкой военно-политической элите кемалистов. Например, 3-го мая 1920г. Иненю, по личному решению Кемалю, был назначен на пост начальника штаба армии (равен к рангу министра) кемалистского движения. Хотя на тот момент он был полковником и в парламенте были более высокопоставленные офицеры, его назначение являлось примером доверия Кемалю к Иненю. ⁵⁷ Назначение Иненю на этом посту означало, что он будет действовать как главнокомандующий от имени ВНСТ. Таким образом, он должен был не только создавать новую армию, но и руководить ею. ⁵⁸ Его назначение на эту должность со стороны Мустафы Кемалю паша вызвало реакцию других командиров.

Рост авторитета Иненю в значительной мере был связан лично с Ататюрком. Ататюрк еще со времени Первой мировой войны очень доверчиво относился к Иненю. После завершения войны, когда оба находились в Стамбуле, Иненю часто становился участником тайных обсуждений военных по спасению империи, которые проводились на квартире у Ататюрка. ⁵⁹ Ататюрк желал, чтобы Иненю поскорее присоединился к кемалистскому движению. Когда в апреле 1920г. Иненю тайно бежал из Стамбула и отправился в Анкару, его лично встретил Ататюрк. Как вспоминает очевидец этих событий известный журналист Ю. Нади, встречая Исмета

⁵⁵ Erden A. F., İsmet İnönü, İstanbul: Bilgi Yayınevi, 1999. S. 75

⁵⁶ Большим авторитетом пользовались такие деятели, как Кязим Карабекир паша, Али Фуат (Джебесой) паша, Февзи (Чакмак) паша и другие.

⁵⁷ Modern Türkiye’de Siyasi Düşünce, Cilt 2. Kemalizm, İstanbul, İletişim Yayınları, 2015. S. 127

⁵⁸ Aydemir Ş.S, İkinci Adam, I. Cilt, s. 143

⁵⁹ Heper M., Указ. соч. С. 15

пашу в первый день его приезда в Анкару, Мустафа Кемаль следующим образом выразил свою радость: «Я очень доволен сегодня, Исмет! Как хорошо ты сделал, что приехал, как хорошо, что приехал так быстро!». ⁶⁰ К месту привести еще один интересный пример, который отражает наличие личного доверия Ататюрка к Иненю. Это известный исторический анекдот, в котором рассказывается о том, как Ататюрк выбрал и защищал кандидатуру Иненю на пост главы Лозаннской делегации. В этом анекдоте мы видим то, как Ататюрк превозносил умения Иненю:

«-Почему вы возражаете против кандидатуры Исмета паши ?, - спросил Ататюрк.

-В конце концов, он же главнокомандующий Западного фронта... Какое ему дело до политики? И тем более, что ему делать на конференции, на котором он будет спорить с волками мировой политики? Правильно сесть и встать - он с этим то толком не справится...

Ататюрк молча выслушал эти возражения и сказал:

-Вы правы! Вы не знаете Исмета пашу... Потому что он провел свою жизнь на фронтах и почти не оставался в Анкаре. Друзья, этот человек умен и терпелив. Особенно у него развита интуиция и дальноркость. Вот например если я попрошу когонибудь из вас перевернуть этот стол, вы это сделаете тремя или максимум, четырьмя способами. Между тем Исмет паша обладает способностью перевернуть этот стол восемью, а то и десятью способами». ⁶¹

Доверительные отношения между Ататюрком и Иненю получили новый импульс после провозглашения республики. Иненю, в отличие от других именитых деятелей, поддержал идеи Ататюрка о радикальной модернизации страны. Кроме того, во внутриполитической борьбе Иненю выбрал лагерь Ататюрка, что отразилось в назначении Иненю первым премьер министром новообразованной республики. Ататюрк всячески восхвалял и возвышал роль Иненю, что в глазах современников увеличивало авторитет последнего. С другой стороны, в лице Иненю Ататюрк нашел для себя верного соратника и товарища, что имело важное значение во внутриполитической борьбе 1923-1926гг.

⁶⁰ Nadi Y., Указ. соч. С. 104-105

⁶¹ Bulut S., Şaka, Alkış ve Hazırcevaplarıyla Nüktedan Atatürk. İstanbul: Pupa Yayınları, 2010. S. 81-82

После короткой паузы (с ноября 1924г. по январь 1925г.), когда вместо Иненю пост премьера занял Али Фуат (как представитель оппозиционного крыла), Иненю был снова назначен на эту должность. Как только Кемаль и его ближайший круг чиновников смогли отстранить оппозиционных деятелей от власти, в стране установилась монополия на власть. Фактически был создан авторитарный режим Кемалья и его политического инструмента - НРП. В этих условиях Иненю превратился в главного соратника и исполнителя идей Ататюрка.

Эта роль и образ Иненю укреплялись в публичном дискурсе кемализма разными способами. Символической манифестацией этого образа и вообще распределения ролей политических деятелей произошел в октябре 1927г. Выступая на съезде НРП Кемаль прочитал свой известный доклад, который получил название «Речь» (Nutuk). В нем Кемаль представил собственную интерпретацию кемалистского движения и первых лет истории республики. В «Речи» был создан и представлен «ататюрко-центричный» нарратив истории Турции. Этот нарратив отводил Кемалю самую большую заслугу в «войне за независимость», а также представлял его в образе главного и единственного создателя Турецкой Республики. Политические противники Ататюрка были осуждены и обвинены в проявлении недостаточных усилий по созданию сильной республики.⁶² Как отмечает известный тюрколог М. Тунджай, ««Речь» являлось в большей степени выявлением счетов с политическими противниками, нежели чем отчет о проделанном».⁶³ В «Речи» в положительном ключе больше других упоминается Иненю как верный соратник Ататюрка и как политический и военный деятель, преданный делу развития Турции. Таким образом, можно сказать, что публичный образ Иненю как ближайшего человека Ататюрка начал создаваться через «Речь», имеющей широкое распространение в турецком обществе. Примечательно также, что согласно разным источникам, автором «Речи» является не только Мустафа Кемаль. В частности, по словам Бюлента Эджевита, автором так называемого «Обращения к молодежи» (Gençliğe hitabe), которое составляло важную часть «Речи», являлся Иненю.⁶⁴

⁶² См. подробнее: Parla T., Türkiye'de Siyasal Kültürün Resmi Kaynakları. Cilt 1. , İstanbul: İletişim Yayınları, 1994

⁶³ Tunçay M., Türkiye Cumhuriyeti'nde Tek-Parti Yönetiminin Kurulması 1923-1931, İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yayınları, 2015. S. 179

⁶⁴ Çalışlar O., «Gençliğe Hitabe'yi İnönü mü yazdı», Radikal Gazetesi: <http://www.radikal.com.tr/yazarlar/oral-calislilar/genclige-hitabeyi-inonu-mu-yazdi-1077966/> (дата обращения: 10.01.2017г.)

Основываясь на этом, можно предположить, что в деле конструирования своего образа Иненю лично принимал участие.

С установлением полного контроля над всеми сферами жизнедеятельности новой республики Ататюрк отошел от прямого управления страной и делегировал многие обязанности своим ближайшим соратникам. Так, он не был заинтересован в ежедневных политических вопросах, экономических и внешнеполитических проблемах.⁶⁵ Поэтому в этот период Иненю сконцентрировал в своих руках почти всю исполнительную власть, а маршал Февзи Чакмак занимался вопросами армии. В одном из американских журналов в 1936г. вышла статья, которая называла Иненю с Чакмаком «знаменосцами дела [Ататюрка]».⁶⁶ Эта ситуация нравилась Ататюрку, который сидя в своей резиденции в Чанкае, мог в любой момент вмешиваться в дела и одним решением изменить все.⁶⁷ Таким образом, к концу 1920-х образовался своеобразный триумvirат власти, в которую входили Ататюрк, Иненю и Чакмак. Именно в таком образе политическая власть изображалась в публичном пространстве.

Власть разными способами пыталась закрепить образы этих трех деятелей как героев народа. Приведем несколько примеров. Самые верные товарищи Ататюрка во время кемалистского движения, согласно «Речи» - Иненю и Чакмак - в первый раз были образно представлены на памятнике Национальной победы (Ulus Zafer Aniti) в Анкаре.⁶⁸ Этот памятник открылся 10 дней после прочтения «Речи» и до постройки Аныткабира (1953г.) служил главным монументом страны, вокруг которого отмечались государственные праздники. Как показывает в своем исследовании турецкий историк А. Текинер, этот памятник «является ярким примером создания нарратива республиканской истории».⁶⁹

Важным примером властной иконографии является памятник «Республика» на площади Таксим. На нем слева и справа от фигуры Ататюрка (которая занимает также центральное место в иконографии памятника) расположились фигуры Иненю и Февзи Чакмака - соответственно в европейской и в военной одежде.⁷⁰

⁶⁵ Aydemir Ş.S., İkinci Adam, I. Cilt, S. 479-480

⁶⁶ Koçak C., Tek Parti. Cumhuriyet ve şefler. S.42

⁶⁷ Нерер М., Указ. соч. С. 20

⁶⁸ Tekiner Ü.A., Указ. соч. С. 94

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Примечательно также то обстоятельство, что этот памятник единственный, на котором другие конкретные личности получили свои фигуры (в основном рядом с Ататюрком изображались собирательные и анонимные образы народа, армии и т.д.).



Afyon Zafer Anıtı'nın kaidesinde, Fevzi Çakmak, Atatürk ve İsmet İnönü'yü harita üzerinde Başkomutanlık Meydan Muharebesi'ni planlarken betimleyen tunç kabartma

Фото 1

Этот политический триумвират изображался вплоть до проявления разногласий между Ататюрком и Иненю. Так, еще в 1936г. в городе Афьон открылся очередной памятник победы, на барельефах которого были изображены Ататюрк, Иненю и Чакмак. На переднем плане Чакмак, который разложил руки на карту (в кулак), рядом с ним, в центре высоченнее других Ататюрк - с твердым кулаком левая рука на карте и Иненю, на самом дальнем плане, который левой рукой показывает границу (см. *Фото 1*). По утверждению разных авторов, Ататюрк сам участвовал в выборе тем для барельефов и сам настоял, чтобы кулак Чакмака был на карте.⁷¹ Это демонстрирует детальное отношение со стороны Ататюрка к выбору изображения власти.

Те же образы передавались и через пропагандистские плакаты. Например, на плакате из 1930-х рекламируются железные дороги (см. *Фото 2*). Сверху можно увидеть изображение союза Иненю-Ататюрк-Чакмак, а внизу слово – революция (inkılap).

⁷¹ Tekiner A., Указ. соч. С. 143. Стоит заметить, что Ататюрк считал, что именно этот памятник «лучше всего отражает Великую победу» (Tekiner A., Указ. соч. С. 139-140).

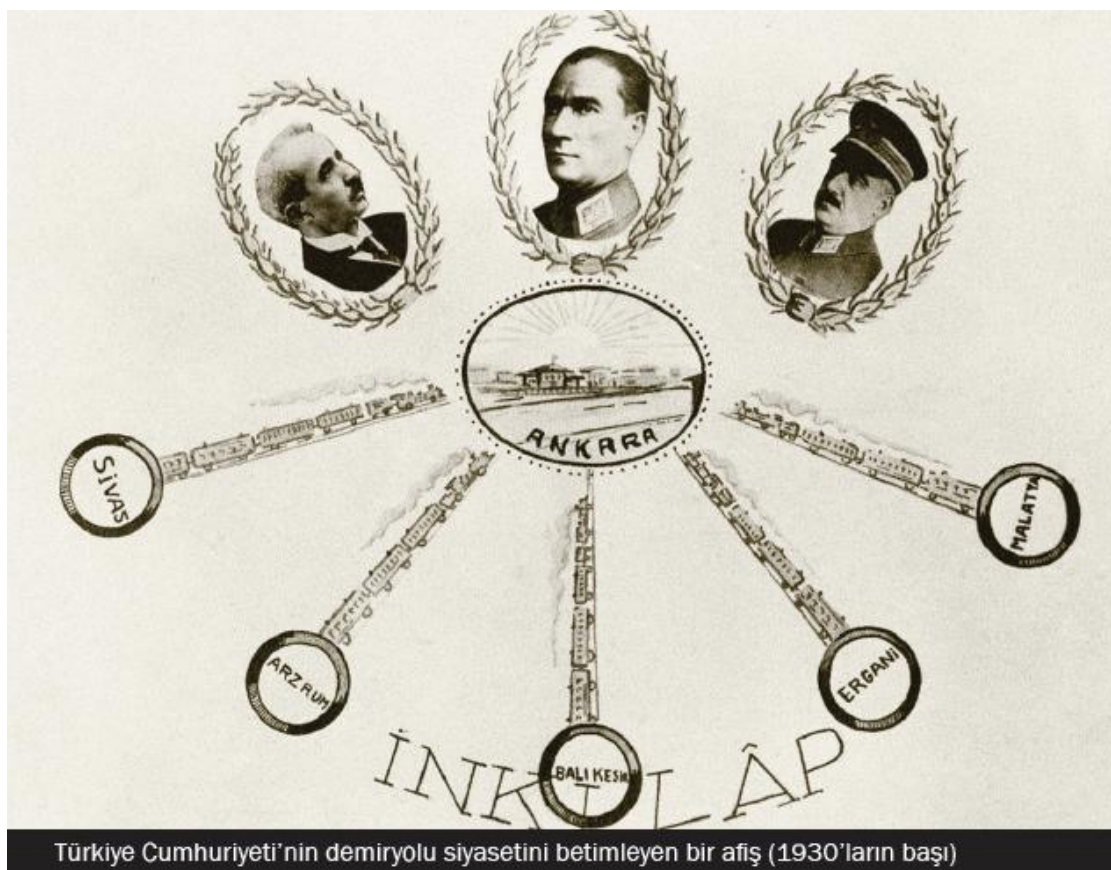


Фото 2

Учитывая то обстоятельство, что Иненю занимался вопросами всех сфер страны, в отличие от Чакмака (который занимался только военными вопросами) у него был более публичный облик. До появления разногласий с Ататюрком, Иненю считался главным наследником Ататюрка. Он, по сути, являлся вторым лицом государства. Его возвеличивание продолжалось до 1937г. К этому времени он превратился в одного из символов турецкой государственности, образ которого периодически транслировался народу. Приведем несколько примеров.

В 1933 году, когда по всей республике с большим размахом отмечался праздник основания Турецкой Республики, была развернута полномасштабная агитационная и, в первую очередь, издательская деятельность. На ряду с флагами государства и НРП, печатались книги, брошюры, агитационные листовки и т.д. В них публиковались политические тексты, рассказы, воспоминания, стихотворения, романы, поэмы и эпические произведения. Главной темой во всех перечисленных работах были День победы (30 августа), Лозаннский договор, Муданийское перемирие, ВНСТ, Турецкая революция, Исмет паша и Мустафа Кемаль. Иненю появился на обложке классического буклета «От Османской империи... к Турецкой

республике. Как было, как стало?» (“Osmanlı İmparatorluğundan... Türkiye Cumhuriyetine. Nasıldı? Nasıl Oldu?”), который был специально подготовлен и распространен по всей республике. Примечательно, что здесь Иненю изображен в образе всадника, который преодолевает барьер на своем пути и тем самым как будто топчет, выбрасывает под собой людей в феске и человека, в обликах религиозного деятеля. Это символизирует разрушение старых порядков, и в этом деле как-будто подчеркивается роль Иненю (см. *Фото 3*). Иненю появляется и на других страницах буклета. По сути, Иненю единственный узнаваемый герой этого буклета не считая Ататюрка.

Основанный в 1928 году Министерством образования первый Девичий институт открылся в Анкаре, и носил имя Исмета паши (İsmet Paşa Kız Enstitüsü). Подобные женские институты открылись по всей стране. По замыслу властей они должны были способствовать развитию роли женщины в обществе.

Несмотря на свой огромный авторитет Иненю, однако, был лишен той сакральности, которой был окружен Ататюрк и благодаря которому последний избегал критики и нападок в свой адрес. Деятельность Иненю часто жестко осуждалась. Между тем, как утверждает М. Хепер, критика в адрес Иненю на самом деле была направлена на самого Ататюрка, однако из-за культа личности вся критика обрушивалась на Иненю.⁷² В этом плане показательным была попытка создания контролируемой оппозиции в 1930г. Свободная республиканская партия (СРП) сфокусировала все свое внимание на нападки в адрес Иненю. В Измире, на одном из митингов оппозиции, лидер СРП Фетхи Ояр призвал к отставке Иненю, в ответ на что возбужденная масса порвала портреты премьер-министра.⁷³ Интересен также пример, приведенный исследователями В. Волканом и Н. Ицковицом. По их мнению, критика премьер-министра Р. Орбая в адрес Иненю на самом деле была ширмой, под которой скрывались его злоба и ревность к Ататюрку.⁷⁴

Между тем Иненю в течении долгих лет у руля правительства увеличил свою власть. К 1930г. Иненю постепенно укрепил свой политический фундамент и начал выходить из роли «покорного исполнителя указаний Ататюрка». Этим, в том числе,

⁷² Heger M., Указ. соч. С. 5

⁷³ VanderLippe J.M., Указ. соч. С. 22

⁷⁴ Volkan V.D., Itzkowitz N., *The Immortal Atatürk. A Psychobiography*. Chicago, The University of Chicago Press, 1984, P. 232.

объясняется основание лояльной Ататюрку СРП. Как предполагает Э. Зюрхер: «Скорее всего он [Ататюрк -В.Г.] также хотел оказать давление на Исмета, который после 5 лет у власти, перестал быть просто куклой президента». ⁷⁵

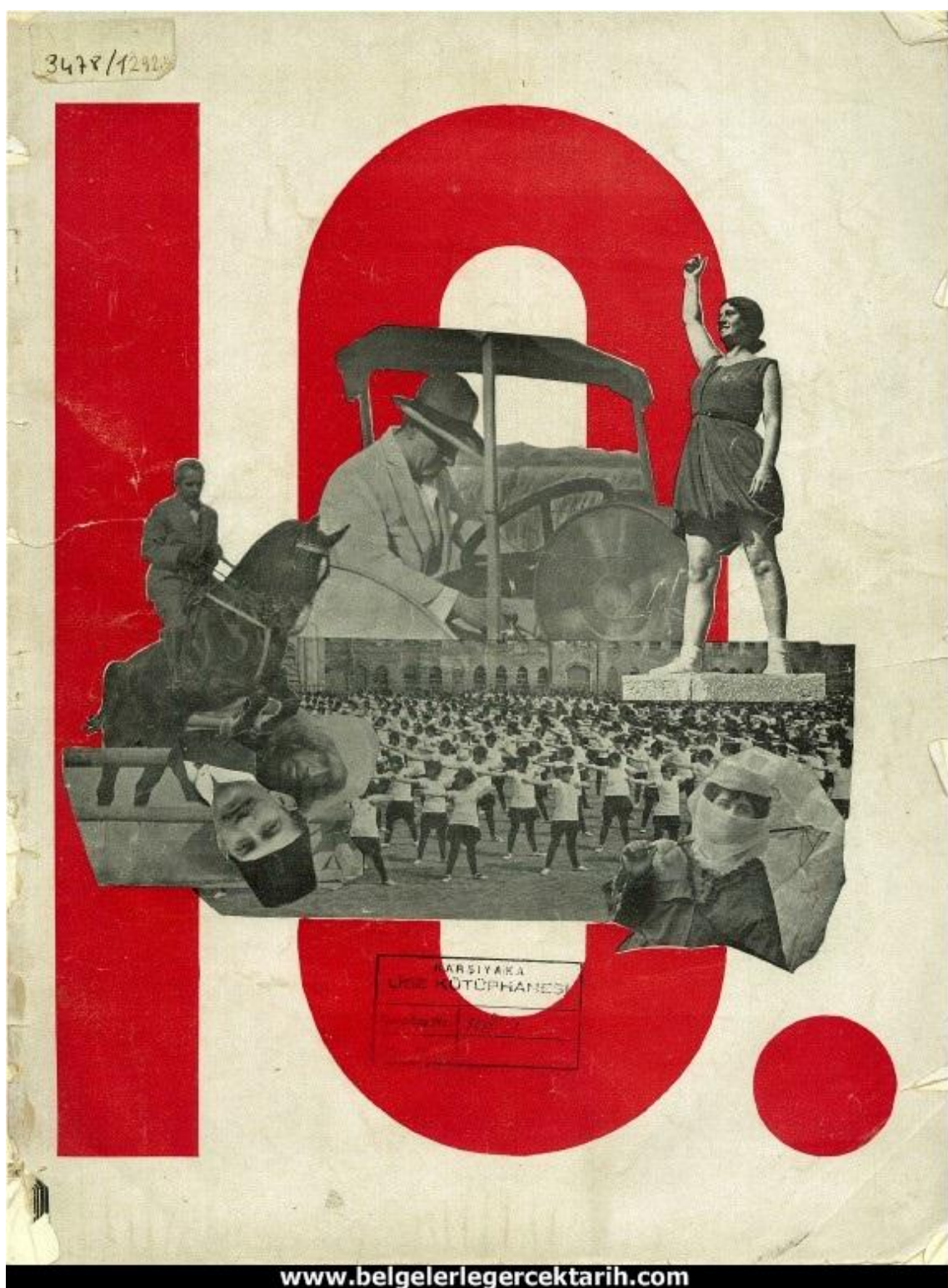


Фото 3

⁷⁵ Zürcher E.J., Turkey. A Modern History, P. 178

1.2 Избрание Иненю президентом Турции

Политическая элита кемалистов полностью контролировала партию и парламент. Однако к середине 1930-х в ее рядах постепенно усилились разногласия. Противоречия как по вопросам внутренней, так и внешней политики обострились особенно между президентом и премьером. Как показывает Дж. Кочак, основными тремя пунктами разногласий были следующие: частое прямое вмешательство Ататюрка в дела правительства без ведома Иненю (например, Ататюрк два раза распустил кабинет министров не посоветовавшись с премьером Иненю); противоречия по вопросам внешней политики (в частности, судьба Александретского санджака)⁷⁶; и самое главное – разные подходы к экономической политике республики (Иненю был ярким сторонником государственной экономики - этатизма).⁷⁷ В противоположность экономической политике Иненю Ататюрк стал выдвигать более либеральную экономическую программу, которая была представлена в лице бывшего главы Делового банка (İş Bankası) и министра экономики Джелала Баяра.

Как нам представляется, еще одним важным фактором являлось расширение авторитета Иненю, который тревожил представителей из узкого круга друзей Ататюрка, бывших в оппозиции к Иненю и опасения самого Ататюрка.⁷⁸ Когда его здоровье стало быстро ухудшаться и постепенно вставал вопрос преемника президента, ближайший круг друзей (или так называемый «куханный кабинет») Ататюрка периодически пытался отстранить Иненю от власти, тревожась, что в случае, если последний займет пост президента, то это поставит под угрозу их статус.⁷⁹

В результате эти разногласия привели к открытой конфронтации между двумя лидерами. В сентябре 1937г. Ататюрк потребовал отставки Иненю. Иненю, по «рекомендации» Ататюрка, взял полуторамесячный отпуск, а пост премьера временно занял министр экономики Дж. Баяр. Через месяц стало ясно, что Иненю

⁷⁶ Иненю был сторонником решения вопроса переговорным путем и был против активных военных действий против Франции. Между тем, Ататюрк прибегал к силовому решению вопроса. См подробно: Hür A., İnönü 1937'de başbakanlıktan neden uzaklaştırıldı? Radikal: <http://www.radikal.com.tr/yazarlar/ayse-hur/inonu-1937de-basbakanliktan-neden-uzaklastirildi-1153025/> (дата обращения 10.01.2017г.)

⁷⁷ Men of Order: Authoritarian Modernization under Atatürk and Reza Shah, P. 114-115

⁷⁸ Aydemir Ş.S., İkinci Adam, I. Cilt, S. 499

⁷⁹ Там же.

больше не вернется к своей должности. Иненю подал в отставку, сохранив за собой мандат члена турецкого парламента. Однако, по сути, он был полностью отстранен от активной политики. Отставка премьер-министра кемалистской пропагандой была представлена как результат проблем со здоровьем у «второго человека», и не в коем образе не как конфронтация между ними.⁸⁰ Новым премьер-министром был назначен уже упомянутый Дж. Баяр.⁸¹

После отстранения от активной политики Иненю жил «жизнью отшельника» в своем доме: не появлялся на публике, почти не выступал с речами и т.д.⁸² Однако образ «второго человека» настолько укрепился в сознаниях горожан, что его продолжали приветствовать как раньше. В этой связи примечателен случай на стадионе в 1938 году, когда народ начал скандировать имя Иненю и не переставал аплодировать. Хотя Иненю покинул стадион, однако народ продолжал овации в его честь. Это сильно разозлило Ататюрка и стало поводом для сплетен о вражде Иненю против Ататюрка.⁸³

Продолжающаяся конфронтация сразу же сказалась на репрезентации образов Иненю. Если изучить прессу данного периода, то можно убедиться, что после отставки Иненю постепенно «стирался» также с нарративного поля республики. В просмотренных нами основных газетах, журналах и других печатных материалах Иненю не упоминается вплоть до избрания президентом 11 ноября 1938 года. Кроме того, исчезновение из «настоящего» республики предполагало также изменения в политическом прошлом. Иненю перестал появляться в официальном историческом нарративе. Прекрасной иллюстрацией этой ситуации служит запись Иненю в дневнике, датируемая 24 июля 1938 года: «В день Лозанны никому ничего не дали написать [об о мне]».⁸⁴

⁸⁰ Men of Order: Authoritarian Modernization under Atatürk and Reza Shah, P. 114-115

⁸¹ Это назначение было связано с уверенностью Ататюрка в успех экономической политики, предложенный Баяром.

⁸² Нерер М., Указ. соч. С. 3-31

⁸³ İnönü İ., Hatıralar. S. 548

⁸⁴ DHA, Bu mektuplar ilk kez yayınlanıyor, Doğan Haber Ajansı: http://www.dha.com.tr/bu-mektuplar-ilk-kez-yayinlaniyor-_241745.html (дата обращения: 10.01.2017г.)

Как метко замечает турецкий журналист, историк А. Хюр: «Если бы Ататюрк скончался несколькими годами позже, то, скорее всего, Иненю полностью бы пропал со сцены». ⁸⁵ Однако этому не суждено было случиться.

Когда с марта 1938г. здоровье Ататюрка начало ухудшаться большими темпами, политические круги понимали, что скоро президент умрет и начали борьбу за власть. Несмотря на события прошлогодней давности, Иненю был главным претендентом на пост президента. Против кандидатуры Иненю выступала группа политиков, которые представляли «кухонный кабинет» Ататюрка. ⁸⁶ Ими были инициированы несколько шагов по окончательному устранению Иненю, вплоть до попытки покушения на него. ⁸⁷

Однако все эти попытки закончились неудачно. Мустафа Кемаль Ататюрк скончался 10 ноября 1938г. 11 ноября Великое Национальное Собрание Турции почти единогласно избрало Иненю новым президентом Турции.

Избрание Иненю на этот пост было результатом сложения воедино нескольких факторов ⁸⁸:

- один из главных двух потенциальных конкурентов для Иненю Дж. Баяр отказался сотрудничать с «кухонным кабинетом» Ататюрка для выдвижения собственной кандидатуры;
- главные противники Иненю не смогли выдвинуть другого авторитетного кандидата;
- руководство армии всем составом поддержало Иненю, а командующий вооруженными силами маршал Ф. Чакмак отказался выдвигаться (кроме этого, для его выдвижения существовала также законодательная причина – президентом мог стать только член ВНСТ, коим Чакмак не являлся) ⁸⁹;
- депутаты ВНСТ, а также партийная бюрократия почти полностью состояла из кадров, назначенных Иненю до его отставки в 1937г. Противники Иненю не успели за год его отсутствия в правительстве

⁸⁵ Hür A., Çankaya'nın bütün adamları, Radikal Gazetesi, <http://www.radikal.com.tr/yazarlar/ayse-hur/cankayanin-butun-adamlari-1-1205787/> (дата обращения: 10.01.2017г.)

⁸⁶ Zürcher E.J., Turkey. A Modern History, P. 184

⁸⁷ Koçak C., Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). Cilt 1. S. 97-137

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Մաքրատյանի Բ. և ուրիշներ., նշվ. աշխ., էջ 102:

провести новые парламентские выборы с целью привлечения собственных кадров.

Немаловажным являлся также и тот факт, что Иненю имел образ «второго человека», что в глазах современников придавал ему дополнительный авторитет. Образ, основанный на «близости к телу» Ататюрка и который не успел еще исчезнуть в течении годового принудительного предания забвению Иненю, служил важным критерием для презентации властной иерархии.⁹⁰ Ближе всего «к телу» Ататюрка находился Иненю, что приносило ему «лишние» права на унаследование власти после Ататюрка.⁹¹ По словам современника событий Р.С. Бурчака, «14 месячная отстраненная жизнь не придали Иненю забвению. Наоборот, он стал тем, кого ищут».⁹²

Одним словом, поддержка кандидатуры Иненю со стороны военно-бюрократической элиты способствовала избранию такой фигуры, которая могла гарантировать сохранение и развитие созданной политической системы не подвергая ее кардинальным изменениям. Благодаря своей биографии и авторитету «второй человек» Иненю должен был стать тем, кто обеспечил бы непрерывное развитие созданной политической и социокультурной систем.

Такое положение дел в восприятии представителей элиты красочно иллюстрирует отрывок из воспоминаний известного турецкого бюрократа Х. Дерина. Как вспоминает Дерин, после избрания Иненю президентом, получив из Анкары весть о том, что все уже прежние работники администрации Ататюрка остаются на своих должностях, один из служащих глубоко вздохнул: «Наш господин умер, будем служить новому господину!».⁹³

С первого дня после избрания президентом страны началось конструирование харизматического лидерства Иненю, который постепенно превратился в создание культа его личности. Одним из важнейших шагов на этом пути стало присуждение Иненю титула «Национальный шеф».

⁹⁰ Бочаров В.В., Символы власти или власть символов? / Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. В 2-х тт., сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. Т.1. Власть в антропологическом дискурсе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 291-292

⁹¹ Koçak C. Geçmişiniz İtinayla Temizlenir, S. 259

⁹² Akandere O., Указ. соч. С. 45

⁹³ Derin H., Указ. соч. С. 141

1.3 Начало периода «шефства»

Несколько недель спустя после избрания Иненю президентом, в СМИ появились сообщения о том, что НРП готовится к партийному конгрессу, который пройдет в декабре 1938 года.⁹⁴ Кроме этого, политические деятели тоже подразумевали, что в скором времени пройдет съезд, так как пост генерального председателя НРП после смерти Ататюрка продолжал пустовать.⁹⁵ Скоро члены партии были информированы о том, что 26 декабря 1938 года пройдет Первый чрезвычайный съезд НРП, на котором будет обсуждаться вопрос «изменения статей касающихся выборов генерального председателя и Руководящего совета партии в уставе НРП».⁹⁶

26 декабря по созыву премьер-министра и одновременно заместителя председателя НРП Дж. Баяра в Анкаре, в здании ВНСТ собирается съезд партии, в котором участвовали делегаты из всех регионов Турции (207 человек), губернаторы (7 человек) и депутаты (375 человек).⁹⁷ Исследователь Кочак обращает внимание на очень интересный и важный факт: количество депутатов ВНСТ почти в два раза превышало количество делегатов из регионов.⁹⁸ Учитывая то обстоятельство, что решения принимались простым большинством, это означало, что съезд ничем не отличался от заседаний парламента, который уже к этому времени был полностью подконтролен Иненю.

До начала съезда всем участникам были розданы предложения об изменении устава партии. Предложения, согласно уставу партии, были подготовлены министром внутренних дел, генеральным секретарем партии Рефиком Сайдамом. Для изучения представленных предложений была образована специальная комиссия, которая во второй половине дня представила вниманию делегатов съезда заключительный вариант изменений в уставе. Предложение имело такое содержание:

⁹⁴ Тап, 03.12.1938

⁹⁵ Для того, чтобы выбрать нового председателя, партия должна была обязательно созвать внеочередной съезд. См.: Koçak C., Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). Cilt 1. S. 154

⁹⁶ Cumhuriyet, 17.12.1938

⁹⁷ Так как в восточных регионах страны к этому времени еще не существовали партийные структуры, эти регионы (Элазиг, Битлис, Муш, Ван, Диярбакыр, Хаккари, Сиирт, Мардин, Агры, Тунджели, Урфа) были представлены депутатами ВНСТ.

⁹⁸ Koçak C., Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). S. 156

«Статья 2) Основателем и вечным председателем партии является создатель Турецкой республики Кемаль Ататюрк.

Статья 3) Бессменным председателем партии является Исмет Иненю.

Статья 4) Бессменный председатель партии может измениться только при следующих условиях:

- а) смерть
- б) приобретение болезни несовместимой с выполнением обязанностей
- в) отставка

В случае присутствия одного из вышеуказанных причин немедленно созывается съезд и один из депутатов-членов партии избирается Бессменным председателем».⁹⁹

Это предложение сопровождалось обоснованием, которое было подготовлено все той же комиссией. В ней, в частности говорилось: «Политические партии являются политическими обществами, которые образовали граждане, объединенные вокруг своих убеждений для защиты национальных и отечественных высших интересов. В естественных условиях те представители нации, у которых схожие политические взгляды, сосуществуют отдельно. Только Шеф может объединить их и собрать в рамках одной организации. Во всех странах и в особенности там, где недавно была принята партийная система, очень важна роль национального шефа. Так как именно национальный шеф должен формулировать политические идеи и, усовершенствуя их, трансформировать в принципы, укоренять их в мозгах политических слоев и постоянно политически просвещать людей. НРП вел народ во время его борьбы за независимость и развитие... НРП сосредотачивает в себе всех граждан [Турции]. Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, решено, что тот, кто будет избран президентом партии, должен нести звание **«Национальный Шеф» (Milli Şef)**, чтобы иметь необходимый авторитет для осуществления вышеуказанных функций НРП. Считаем, что этот шаг наилучшим образом будет содействовать продвижению интересов страны».¹⁰⁰

⁹⁹ Cumhuriyet Halk Partisi Üsnomal Büyük Kurultayı'nın Zabtı, 26-XII-1938, Recep Ulusoğlu Basımevi, 1938. S. 37

¹⁰⁰ Там же. С. 35-36

Вышеуказанные предложения были представлены на утверждение всем участникам съезда. Последние отдельно проголосовали за каждый пункт изменений и изменения были приняты.¹⁰¹ Таким образом Первый чрезвычайный съезд НРП провозгласил президента Иненю Бессменным председателем партии и «Национальным Шефом». В то же самое время съезд партии объявил Ататюрка «Вечным председателем».¹⁰²

Еще в 1927 году Ататюрк был объявлен «бессменным председателем» партии, что соответствовало уставу партии. Самое важное изменение, которое имело место на этом съезде, это прибавление титула «Национальный Шеф» к президенту Иненю.

Место «шефа» в политической системе Турции в 1930-40 гг.

Слово «шеф» имеет французское происхождение («chef»), и изначально означало военный чин (начальник отдельной части войск (эскадрона, батальона и др.)).¹⁰³ В разное время оно использовалось в разных языках и политических культурах как синоним слова «лидер». Однако оно имеет одно важное отличие: понятие «шеф» в первую очередь показывает на автократический характер лидерства с присущей ей прямой иерархией властной структуры.¹⁰⁴ В первой половине 20-го века этот титул применялся в тоталитарных режимах Италии и Германии по отношению к Муссолини и Гитлеру.¹⁰⁵ В турецком языке слово «шеф» появилось еще в период Османской империи¹⁰⁶ и обрело следующее значение: «имеющий полномочия и ответственность», «управляющий», «лидер», «глава», «руководитель».¹⁰⁷

В турецкую политическую культуру это слово вошло после провозглашения республики в 1923 году, и в частности стало активно использоваться в период однопартийной власти. Историю использования этого термина можно поделить на два условных периода: 1923-1938 и 1938-1945 гг.

¹⁰¹ Там же. С. 56-57

¹⁰² Там же. С. 3

¹⁰³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Санкт-Петербург, 1890—1907. С. 547

¹⁰⁴ Алисова, Л.Н.; Голенкова, З.Т., Политическая социология, Издательство: Мысль, Москва 2000. Электронная версия: http://polbu.ru/alisova_politsociology/ (дата обращения: 10.01.2017г.)

¹⁰⁵ Akandere O., Указ. соч. С. 59-67

¹⁰⁶ Şef, Kubbealtı Lugatı: <http://kubbealtılugatı.com> (дата обращения: 10.01.2017г.)

¹⁰⁷ Şef, Büyük Türkçe Sözlük, TDK: <http://tdk.gov.tr/> (дата обращения: 10.01.2017г.)

В первом периоде (с 1923 по 1938 гг.) титул «шефа» активно использовался в политической жизни Турции. Звание «шеф» применялось по отношению к Ататюрку, маршалу Февзи Чакмаку, Исмету Иненю, а также по отношению к генеральному секретарю НРП.¹⁰⁸ Очень часто как представители власти и политики, так и СМИ на неофициальном языке по отношению к вышеуказанным лицам применяли этот титул уже в множественном числе - «наши шефы» (şeflerimiz).¹⁰⁹

Естественно, что в этот период, который совпадает с годами президентства Ататюрка, титул шефа в первую очередь применялся по отношению к нему. Так, например в 8 ноября 1937 г., в своей программной речи новоназначенный премьер Дж. Баяр постоянно упоминал или обращался к Ататюрку, при этом больше тридцати раз используя слово «шеф».¹¹⁰ В речи следующие высказывания следовали одно за другой: «директивы Шефа», «Его высокие изложения», «Его девиз», «данные Им приказы» и т.д. Между тем, имя Ататюрка в программе упоминалось всего 5 раз.¹¹¹ В изданной НРП книге-ежегоднике от 1938 г. можно часто встретить титул шефа при упоминании Ататюрка. При этом, слово «шеф» написано жирным шрифтом. Например, в предисловии книги написано: «Республика Турция 29 октября 1938 года достигла 15-летия. Турецкий народ, который начал свой путь борьбой за независимость и благодаря великой победе избавился от оккупации врагов и достиг независимости, под руководством Великого Шефа и национального героя Кемала Ататюрка сконцентрировал и проявил всю свою мощь и, благодаря основанному республиканскому режиму 1923 года, превратился в новое, сильное, революционное политическое явление».¹¹² В 1938 году НРП совместно с министерством культуры организовала по всей стране творческий конкурс по случаю 15-летия Турецкой Республики. По словам самих организаторов, целью конкурса было «собрать в одном месте работы, которые отражают чувства и мысли детей и подростков о Республике и о Нашем Великом Шефе Ататюрке».¹¹³ Из отправленных тысячи работ были выбраны 50 сочинений и стихотворений, которые были напечатаны в книге «Книга Чести». В ней, наряду с другими званьями, Ататюрка нередко называют «Наш Великий Шеф»,

¹⁰⁸ Nadi N., Указ. соч. С. 15; Koçak C., Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). S. 169

¹⁰⁹ Akandere O., Указ соч. С. 30

¹¹⁰ Derin H., Указ. соч. С. 123

¹¹¹ Koçak C., Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). S. 85

¹¹² Cumhuriyet Halk Partisi On Beşinci Yıl Kitabı, Cumhuriyet Matbaası, İstanbul, 1938. S. 4

¹¹³ Cumhuriyet Halk Partisi Şeref Kitabı, Cumhuriyet Matbaası, İstanbul, 1938. S. 3

«Величественный Шеф», «Самый великий Шеф», «Вслед за Нашим Шефом» и т.д.¹¹⁴ Примечательно, что в одном месте применяется также титул «национальный шеф»: «Республика Ататюрка дала и будет давать истории человечества ярчайший пример цивилизации, гуманности, достоинства и привязанности к *национальному шефу*».¹¹⁵

Как можно судить из приведенных примеров, в рассматриваемый период титул «шеф» в первую очередь использовался в качестве восхваляющего слова, подчеркивающего лидерские качества человека, как некое качество, которым должен был обладать лидер государства и народа. Он не имел того установленного политического значения, которое приобрел после 1938 года, когда Иненю был избран президентом и, как мы уже увидели, был провозглашен «Национальным Шефом». По меткому выражению современника этих событий, журналиста Н. Нади: «Если шефов больше одного, то и «шефство» уходит от изначального системного понятия и теряет свое значение».¹¹⁶

Титул «Национальный шеф», однако, не взялся «из ниоткуда». То значение, которое оно приобрело после 1938 года, было основано и неразрывно связано с политической культурой и доминирующей политической идеологией республиканской Турции. Предшественниками и современниками Иненю шефство рассматривалось как важный элемент однопартийной авторитарной власти.

Уже в первые годы республики была попытка превратить титул и понятие «шефа» в нечто более серьезное и имеющее более весомое политическое значение, нежели чем просто очередное восхваляющее прилагательное. Например в газете «Вакит» (Vakit) журналист С. Эртем объяснял, кто такой шеф: «Шеф - тот человек, кто показывает формулу жизни... [Шеф] - это символ турецкого народа в облике человека».¹¹⁷ По утверждению О. Акандере, титул «шефа» представлял из себя своеобразное продолжение понятий «каган» (hakan) и «султан» (sultan).¹¹⁸ Эти понятия были знакомы и естественны для политической культуры Османской империи.

¹¹⁴ Cümhuriyet Halk Partisi Şeref Kitabı, Cumhuriyet Matbaası, İstanbul, 1938. Электронная версия: <http://www.derinsular.com/pdf/seref-kitabi.pdf> (дата обращения: 10.01.2017г.)

¹¹⁵ Там же. С. 64

¹¹⁶ Nadi N., Указ. соч. С. 15

¹¹⁷ Ertem S., «İnkılapçı Terbiye» // Vakit, 24.11.1930

¹¹⁸ Akandere O., Указ. соч. С. 30

Одними из главных поборников «шефской» системы были представители и последователи движения «Кадро» (Kadro Hareketi).¹¹⁹ Они утверждали, что шеф занимает важное место в политической системе и турецкий народ должен гордиться шефом, который у него есть. Они считали, что многие народы для спасения от внутреннего кризиса находятся в поиске шефов и в этой связи турецкий народ может быть примером для других тем, что он спасется под руководством своего шефа. Многие видные представители этого движения (Якуп Кадри Караосманоглу, Шевкет Сюррея Айдемир, и другие) как в годы издания журнала, так и после его закрытия продолжали ратовать за правление сильного и единого лидера-шефа. Неслучайно, что Ш. Сюррея Айдемир написал свои самые известные работы о двух лидерах Турции - Ататюрке и Иненю - назвав свои работы «Единственный человек» (Tek Adam) и «Второй человек» (İkinci Adam). Нужно также вспомнить работы Я. Кадри Караосманоглу «45 лет в политике» и «Ататюрк». Эти работы являются большими агиографиями, в которых авторы попытались воссоздать образы двух политических деятелей утверждая, что они были «людьми своего времени» и все сделанное ими пошло на благо страны. Главные персонажи книг представлены с восхвалениями. Айдемир таким образом обосновывает свое видение: «Если в стране совершилась революция и она пока не завершилась, не сказала свое последнее слово, то это означает, что в этой стране «Эпоха героев» еще не закончилась. Правление Ататюрка было в форме один шеф-одна партия и авторитарное правительство... Режим Ататюрка был таким. Режим революции Иненю получил от Ататюрка именно такой режим».¹²⁰

На страницах своего журнала кадроиcты писали: «Любовь, преданность и чувство покорности, которые исходят от народа к шефу, превратили шефа в символ, который в высшей степени представляет духовные ценности этого народа... Ни в одной капиталистической, индустриализованной стране нет подобного слияния шефа с народом... Это явление, которое зародилось в исторических условиях Турции».¹²¹

Главное партийное обоснование необходимость в сильном лидере - «шефе» было дано одним из главных идеологов кемализма Реджепом Пекером. Реджеп Пекер

¹¹⁹ Դավթյան Ա., «Քադրոյական» գաղափարների արտացոլումը Յարուփ Քադրի Քարաօսմանօղլուի «Անկարա» վեպում // Կանթեղ. Գիտական հոդվածների ժողովածու, № 1. էջ 37-43

¹²⁰ Aydemir Ş.S., İkinci Adam. 2. Cilt. S. 49-50

¹²¹ Bostancı A.N., Kadrocular ve Sosyo Ekonomik Görüşleri, Ankara, Kültür Bakanlığı, 1990. S. 125

долгие годы был генеральным секретарем Народно-республиканской партии. Он первым сформулировал понятие «Национальный шеф» (Milli Şef).¹²² В журнале «Юлькю» Пекер пишет: «Мы желаем создать дисциплинированное общество, которое соответствует и искренне верит в господство национальных шефов».¹²³ Основные свои программные идеи, которые в последующем в разной степени были выполнены правящей партией, Р. Пекер изложил в своих лекциях в рамках курса «Уроки революции», которые он читал на юридическом факультете Анкарского университета и в Стамбульском университете в период 1934-1935 гг. Вот как он кратко изложил свои идеи по поводу «шефа» и «национального шефа»: «Один элемент в партийной жизни, которого нужно отдельно коснуться, - это Шеф. Шеф представляет собой все главные идеи, намерения, структурную силу и честь политической партии. Шеф согревает, просвещает партию и окружение своим воодушевлением и жадой, которые подпитываются его духом. Он окружает тех, кто рядом с ним, искренними связями и направляет их к установленной цели... Если у партии нет настоящего Шефа, то у этой партии нет возможности противостоять большим сложностям сегодняшней политической жизни... Если нет авторитета шефа, ни в одном обществе не может быть покоя, порядка и улыбающихся людей... Мы самый счастливый народ, потому что знаем что такое шеф. Пережитые нами общенародные события полны примеров для измерения и понимания ценности шефа. Примеры, которых не видели многие народы и многие поколения... Мы всем народом должны быть сегодня выше. Для этого обязательно, чтобы мы были едины в вере к людям, у которых работает голова и сердце, и мы должны сплотиться вокруг *света великого шефа*... Наше сегодняшнее понимание, познание и действия сформулированы в этих словах».¹²⁴ Р. Пекер возносит шефа выше остальных, и таким образом утверждает, что все исходит от лидера-шефа, вокруг которого должны все объединиться. Хотя Пекер еще до избрания Иненю президентом, был отстранен от занимаемой должности секретаря партии, но его идеи продолжали быть влиятельными в партии, в частности в вопросе роли главы государства. В этом можно убедиться, если сравнить только что

¹²² По другим сведениям, выражение «национальный шеф» придумал министр образования Хасан Али Юджел. См. Koçak C., Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945). S. 170

¹²³ Peker R., «Disiplinli Hürriyet» // Ülkü, c. 1, s. 3 (Nisan 1933). S. 179

¹²⁴ Peker R., İnkılâp Dersleri, İstanbul: İletişim Yayınları, 1984. S.63-66. Подчеркивания мои – В.Г.

рассмотренный текст с текстом доклада, который был подготовлен партийной комиссией по вопросу об изменении устава партии и присуждении Иненю титула «Национальный шеф».

О роли и образе шефа интересным кажутся также размышления известного журналиста и политического деятеля Ф. Р. Атая. В своем труде «Москва-Рим» Атай рассуждает про однопартийные режимы в СССР и в Италии, и сравнивает их с положением дел в Турции конца 1920-ых, начала 30-ых годов. Откровенно выступая за главенствование шефа и шефской системы в государственном правлении, Атай восхваляет шефа и приписывает ему сверхчеловеческие качества: «Из одного взгляда можно проследить проницательность и сердце шефа. Шеф - из другой категории людей... Нельзя научиться быть шефом. Как революции не являются играми, так и шефы не актеры. Они не только имеют могучую волю, но в то же время они обладают большим сердцем. Их главная сила заключается в том, что они могут контролировать свои чувства, которые намного глубоки, нежели все наши чувства. И делают это они так, как не может никто из нас».¹²⁵

В другом программном тексте, автором которого является турецкий политический и дипломатический деятель Ф. Байрамоглу, описывается роль шефа в деле объединения и укрепления единства народа, а также о необходимости шефа для народов: «В трудные минуты своей истории народы объединяются не вокруг идей, а больше вокруг людей. Те люди, которых мы называем шефами и которые кристаллизуют и концентрируют идеалы собравшихся вокруг себя народов, владеют намного объединяющей силой, чем самые правильные, самые воодушевляющие теории и доктрины... Народ, который доверяет своему шефу и получает доверие своего шефа, непобедим».¹²⁶ Байрамоглу заключает, что чем сильнее будет сплочение народа вокруг шефа, тем сильнее будет последний.

В период однопартийной власти выходило много других работ, в которых обосновывалась роль сильного шефа для процветания народа. У некоторых авторов отмечалась демократичность руководства шефа, так как последний «черпает свои

¹²⁵ Atay F.R., Указ. соч. С. 27-30, 73

¹²⁶ Bayramoğlu F., «Tarih, Şef, Milli Birlik» // Siyasi İlimler Mecmuası (SİM), Y.X.S. 112 (Temmuz 1940), s. 176-177

полномочия от доверия народа»,¹²⁷ а также «усиление НРП благодаря величественному шефу».¹²⁸

Можно привести множество примеров, которые помогают понять роль шефа и шефства в политической жизни ранней республики. В политической жизни Турции шефство превратилось в политическую категорию и систему только с декабря 1938 года. Начался период «Национального Шефа», во время которого шефу Иненю начали приписывать все те качества, о которых размышляли вышеупомянутые авторы. Как можно было заметить, в восприятии современников шеф должен был обладать свойствами «другой категории людей», т.е. иметь сверхчеловеческие качества. Подобное сакрализованное отношение в верховному правителю не было обусловлено только карлайловскими идейными воззрениями кемалистов.¹²⁹ Оно подпитывалось также наличием архаического субстрата в мышлении современников.¹³⁰

Шефство превратилось в законодательно закрепленное политическое явление. К месту вспомнить слова Н. Нади: «В политической истории Турции только одного человека называли «Национальный шеф». И это Исмет Иненю».¹³¹

1.4 Турция «Национального шефа»

Если некоторые в рядах кемалистов опасались, что Иненю может вернуться к старому, докемалистскому порядку, то их опасения очень быстро прошли. Когда Иненю приступил к исполнению своих обязанностей, стало ясно, что кардинального изменения кемалистского подхода не будет. Как мы увидели, Иненю был провозглашен Национальным шефом и начался период его единоличного правления – так называемый период Национального шефа (Milli Şef Dönemi).

Этот период в истории Турции можно охарактеризовать как авторитарный с сильными тоталитарными тенденциями. Во главе властной вертикали стоял Национальный шеф Иненю. Как вспоминает журналист Метин Токер: «Де-юре

¹²⁷ Sadak N., «Siyasi Partilerin Kuvvetini Yapan Bazı Esaslı Şartlar» // Akşam, 11.10.1946

¹²⁸ Akandere O., Указ. соч. С. 33

¹²⁹ Карлейль Т., Герои и героическое в истории. Электронная версия: http://www.russianlutheran.org/gymnasium/history/carlyle_ru.html (дата обращения: 10.01.2017г.)

¹³⁰ Бочаров, В.В., О культурно-психологических истоках неотрадиционализма: власть и табу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение. Африканистика. 2016. №3, С. 31-45

¹³¹ Nadi N., Указ. соч. С. 16

существовали меджлис и правительство. Но политикой единолично и напрямую руководил Исмет Иненю... Все, что Национальный Шеф считал опасностью, было запрещено в Турции». ¹³² В начале 1938г. Иненю назначил новый кабинет министров во главе с преданным ему политиком Р. Сайдамом. Многие представители «кухонного кабинета Ататюрка» были отстранены от власти. ¹³³ Кроме этого Иненю начал по возможности изолировать тех высокопоставленных партийных деятелей, которые были в близких отношениях с Ататюрком и которые рассматривали Иненю только как «первого среди равных». ¹³⁴ Некоторым из них было запрещено избираться в депутаты в 1939 г., а некоторые были отстранены от важных должностей (например, министр иностранных дел Тевфик Рюшту Арас был назначен послом в Лондоне). В то же время на политическую арену вернулись и были назначены на высокие посты некоторые деятели, которые в прошлом подвергали критике Ататюрка (например, Кязым Карабекир стал председателем ВНСТ, Фетхи Окяр был назначен министром юстиции и т.д.). Уже в 1939г. Иненю готовит для себя супер лояльный парламент с помощью новых выборов, что еще более укрепило его власть. ¹³⁵

Иненю пытался сохранить власть однопартийного режима в обществе. Для этого, а также для проведения дальнейшей модернизации общества было расширено влияние «Народных домов» (Halkevleri), созданы «Народные комнаты» (Halk Odaları). Эти организации использовались как пропагандистские инструменты для легитимизации властной системы во всех рядах турецкого общества. Для сохранности и продолжительности системы важными учреждениями являлись созданные Иненю «сельские институты» (Köy Enstitüleri). Основанные в разных городах Турции, эти институты готовили учителей согласно идеологии однопартийного режима, после чего эти учителя отправлялись в сельскую местность для преподавательской деятельности. Такими способами, Иненю продолжил авторитарную модернизацию турецкого общества, начатую в предыдущий период.

Продолжалось конструирование харизмы и сакрализация «Национального шефа». Этот процесс происходил не только через чиновников и государственный аппарат, который постоянно тиражировал образ и культ Иненю, но, порой,

¹³² Toker M., *Demokrasimizin İsmet Paşalı Yılları*. 1. cilt, Tek Partiden Çok Partiye (1944-1950), 1990, s. 21

¹³³ Kocabaş S., Указ. соч. С. 80-81

¹³⁴ Ahmad F., Указ соч. С. 69

¹³⁵ Alkan M.Ö. "Milli Şef'li Tek-Parti Döneminde Seçimler (1939 ve 1943 Seçimleri)", s. 328

проявлялся как искреннее чувство к президенту. Например, в годы Второй мировой войны некто по имени Зейнел Абидин Зюмбюш, изготавливающий мандолины, написал марш, посвященный И. Инёню, и назвал его «Марш Национального шефа» (Milli Şef Marşı).¹³⁶

Однако сама государственная система и политическая культура создавали и тиражировали культ уже без прямого участия правящей элиты в Анкаре. При этом, распространялся не только культ, но и сама культура подчинения. Местные чиновники, владея возможностью «близости» к культу и к партии, на местах создавали вертикаль иерархического подчинения.

Наглядной иллюстрацией к этому является следующий отрывок из воспоминаний известного турецкого социолога Н. Беркеса: «Когда я вспоминаю еще одно доказательство подхалимства, я злюсь.... Декан нашего факультета в апреле 1944 года позвал нас подписывать одно заявление со следующим содержанием: “Мы - турецкие студенты нашего факультета, который основан счастливой рукой нашего вечного шефа Ататюрка, собрались сегодня... Снова пункт за пунктом прочли программу нашей партии... И мы с глубоким уважением заявляем нашу привязанность К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ НАШЕЙ ПАРТИИ ИНЕНЮ”...».¹³⁷

Вот как сам Иненю описывает создавшуюся ситуацию в период перехода к демократическому режиму: «Человек восклицает «Да здравствует Национальный шеф!», а после в своем окружении ведет себя как самый настоящий безжалостный национальный шеф. Да, была однопартийная власть, однако без моего ведома на каждом углу зарождалось маленьких и крупных тысяча национальных шефов... Они угнетали народ... А я не мог выйти из своей окружности и вникнуть во все это, и это не представлялось возможным».¹³⁸

Типично описывает ситуацию П. Б. Джеррахоглы: «Говорят «Народ делает то, что делает имам». Отчуждение [от народа] и авторитарный режим правления, которые царили в центре, постепенно распространились на периферию. Эти

¹³⁶ Слова и ноты марша были опубликованы в фельетоне для выставления на продажу, однако по неизвестным причинам марш никогда не был исполнен и не был представлен широкой публике. Слова марша см.: Milli Şef Marşı'nın perde arkası...: <http://www.cnnturk.com/2013/kultur.sanat/diger/03/04/milli.sef.marsinin.perde.arkasi/698750.0/index.html> (дата обращения: 10.01.2017г.)

¹³⁷ Berkes N., Указ. соч. С. 157

¹³⁸ Baban C., Politika Galerisi, Büstler ve Portreler, Remzi Kitabevi, İstanbul 1970. S. 289

провинциальные бюрократы своим «отчуждением от народа» и насильственным режимом в какой то мере превратились в «колониальных бюрократов». Они жили отдельно от народа со своим языком (они говорили и писали на придуманном турецком), пянствованиями, танцами, лотереями и разными одеждами (фраки, шапки и длинными платьями). Народ смотрел на них как на чужих. У народа не было прав, а были обязанности, которые им давала бюрократия».¹³⁹

В этой связи интересным представляется также замечание маршала Ф. Чакмака об обожествлении Иненю: «Еще раз повторю, что я не верю, что вся эта пропаганда ведется всегда по приказу Исмета паши. Все это делалось теми, кто постоянно кружился рядом с ним. Они хотели показать его в образе великого гения, великого спасителя, равных которому еще не родились на свет».¹⁴⁰

Период «Национального шефа» совпал с началом Второй мировой войны (1939-1945гг.). Война и внешнеполитические проблемы способствовали укреплению режима Иненю. В результате, возможности для внутренних изменений почти исчезли. Однопартийный режим власти контролировал, фактически, все сферы жизнедеятельности республики. В центре этого стояла личность «Национального шефа» как гарант сохранения кемалистского режима, который продолжил все властные традиции, унаследованные от предыдущего периода президентства Ататюрка.

Ключевым для сохранения и продолжительности подобного режима была харизматическая фигура лидера, вокруг которой строилась вся система власти. После смерти Ататюрка логика развития режима диктовала появление лидера одаренного теми качествами, которыми владел Мустафа Кемаль. В противном случае мог образоваться вакуум, который привел бы к развалу всей властной иерархии. Кроме того, Иненю в свою очередь стремился к абсолютной власти, что также было возможно только в условиях сохранения авторитарного режима. Последним, однако не менее важным обстоятельством было то, что продолжение авторитарного режима власти при Иненю было продиктовано также утверждением и развитием в некоторых европейских странах в данный период однопартийной «шефской» системы.¹⁴¹ Не

¹³⁹ Kocabaş S., Указ. соч. С. 251

¹⁴⁰ Fevzi Çakmak'ın Hatıraları // Hürriyet, 11.05.1975

¹⁴¹ Türkiye Tarihi 4. Çağdaş Türkiye 1908-1980, İstanbul: Cem Yayınevi, 1997, S. 124.

случайно, что некоторые исследователи форму правления кемалистов и Инёню сравнивают с фашистскими режимами.¹⁴²

Одним словом, именно этими факторами большинство исследователей обуславливают политику Инёню в период «Национального шефа». Однако главная причина, как нам представляется, кроится не во внешних факторах. Она была обусловлена социокультурной динамикой традиционного турецкого общества в условиях авторитарной модернизации.¹⁴³

Логика и тенденции развития страны постепенно вели к созданию полноценного тоталитарного режима. Развитие радикального национализма, отсутствие классов, расистская риторика, мифологизация прошлого и культ личности свидетельствовали об этих тенденциях.¹⁴⁴ Однако результаты войны сильно повлияли на ход событий в Турции.

В последние годы Второй мировой войны социально-экономические условия в Турции находились на очень низком уровне. Из-за экономической политики правительства, обусловленной военным временем, в стране был высокий уровень инфляции и налогов, который поднимал голоса недовольства как в рядах бюрократии и торговой буржуазии, так и в среде крестьян. Правительство стало непопулярным в кругу военно-бюрократической, «младотурецкой» элиты, на которой всегда опиралось кемалистское движение. Недовольство росло. Так как НРП была тесно слита с государством, то критика направлялась как в адрес партии, так и в адрес государства. Эти обстоятельства обусловили частичную демократизацию политической системы в 1945г. Кроме того, на этот процесс повлияла победа стран-союзниц над фашистской Германией, которая в каком-то смысле трактовалась как «победа демократических ценностей», представленные США.¹⁴⁵ Это, конечно, привлекало многие развивающиеся страны, в том числе и Турцию. Однако эта привлекательность не ограничивалась только идеологическими сторонами. Когда началась политика США по укреплению своих интересов в некоммунистических режимах Восточной Европы, известная как План Маршалла (1947г.), для Турции

¹⁴² Ter-Matevosyan V., *Turkish Experience with Totalitarianism and Fascism: Tracing the Intellectual Origins // Iran and the Caucasus*, 2015, V. 19, no. 4, P. 387-401; Koçak C., *Türkiye'de Milli Şef Dönemi (1938-1945)*, S. 170; Zürcher E.J., *Turkey. A Modern History*, P. 185-186;

¹⁴³ Об этом см. далее в данной работе.

¹⁴⁴ Zürcher E.J., *Turkey. A Modern History*, P. 186.

¹⁴⁵ Там же. С. 208-209

стало очевидно следующее обстоятельство: для того, чтобы полностью воспользоваться гигантскими финансовыми ресурсами в рамках плана, нужно приблизиться к американским политическим и экономическим идеалам (к демократии и свободному предпринимательству).¹⁴⁶ Немаловажным кажется и то обстоятельство, что союз с Западом гарантировал «защиту от территориальных претензий СССР».¹⁴⁷

Как результат, через год после окончания войны закончилась и эра младотурецкой власти в Турции. В январе 1946 года была создана Демократическая партия (Demokrat Parti).¹⁴⁸ Иненю лично одобрил создание новой партии. После июльских парламентских выборов в стране фактически перестал существовать однопартийный режим. В стране намного свободнее начала действовать пресса. В мае 1946 года во время партийного съезда Иненю отказался от титулов «Национальный шеф» и «Бессменный президент» партии.¹⁴⁹

Однако представление Иненю в качестве харизматического лидера страны, которое отражалась в культе его личности, не закончилось после 1945г. Более того, использование харизматического лидерства в политических и социокультурных процессах в Турции проявлялось на всем протяжении истории Турецкой Республики.

¹⁴⁶ Zürcher E.J., Turkey. A Modern History. P. 209

¹⁴⁷ См. подробнее: Մելքոնյան Բ., ԽՍՀՄ - Թուրքիա հարաբերությունները. Հայկական հարցը, սեւծովյան նեղուցների խնդիրը եւ դաշնակից պետությունները (1945 - 1947 թթ. .)

¹⁴⁸ Սաֆրաստյան Ռ և ուրիշներ., նշվ. աշխ., էջ 128-129:

¹⁴⁹ Там же. С. 134

ГЛАВА ВТОРАЯ

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ В УСЛОВИЯХ АВТОРИТАРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ХАРИЗМАТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО

«Величие создается, а не достается от рождения».

*К. Гирц*¹⁵⁰

2.1 Создание модернизированной республики

Республика Турция была создана на территории бывшей Османской империи в октябре 1923 года. Как юридически, так и по форме турецкое государство являлось новой политической формацией на карте мира, образовавшейся в результате распада империи. Однако, как и другие государства, возникшие на землях некогда могущественной империи, Турецкая Республика получила значимое «османское наследство», которое на несколько десятилетий вперед существенно повлияло на политическое и социокультурное развитие новообразованной республики.¹⁵¹ Как результат, для изучения процессов формирования турецкой социокультурной и политической динамики необходимо рассмотреть унаследованные от Османской империи идеологические и институциональные связи, которые и определяли эту динамику.

Вопрос связи и преемственности между Османской империей и Турецкой Республикой являлся объектом историографических дискуссий и споров. В самой Турции доминирующая кемалистская историография всячески подчеркивала разрыв и

¹⁵⁰ Geertz C., *Centers, Kings, and Charisma: Reflections on the Symbolics of Power in Local knowledge: further essays in interpretive anthropology*, New York: Basic, 1983. 121-146 pp., P. 124

¹⁵¹ О роли османского имперского наследия в других странах бывшего Османского государства см.: *Imperial Legacy. The Ottoman Imprint on the Balkans and the Middle East*. Edit.: L. Carl Brown. New York, Columbia University Press, 1996

отсутствие целостности между империей и республикой.¹⁵² Лидер кемалистского движения Мустафа Кемаль представлялся в образе основателя Турции, который создал новое государство, фактически, из ничего и решительно отрицал Османское прошлое новой Турции.¹⁵³ Аналогичная интерпретация османского наследия присутствовала и в западной историографии. До второй половины 20-го столетия появилось огромное количество работ, которые указывали на упадок османской империи и рождение сильной новой Турции.¹⁵⁴ После фактического установления многопартийного режима в Турции (1946 год) как в западных историографических штудиях, так и в самой Турции был разработан новый подход, который начал подчеркивать роль реформ Танзимата и младотурок (особенно после младотурецкого захвата власти в 1908 году) в становлении республики.¹⁵⁵ В этой связи стоит упомянуть образное выражение турецкого исследователя Т.З. Тунайи, который характеризовал младотурецкий период в истории Османской империи как **«лабораторию для республики»**.¹⁵⁶ В последние годы в историография Турецкой Республики стал доминировать подход, в основе которого лежит разработанный тюркологом Э. Зюрхером принцип периодизации республиканской истории. Зюрхер предлагает рассматривать временной промежуток с 1908 по 1950 год как единый временный период (**«Младотурецкий период»**), в котором судьба империи и республики находилась в руках младотурецких деятелей (в числе которых и кемалистская элита, представленная Ататюрком и И. Иненю). Как отмечает Зюрхер, несмотря на распад империи в 1918 году и основание республики в 1923-ом,

¹⁵² Указанная интерпретация османского прошлого, однако, постоянно подвергалась переосмыслению (re invention). Подробно см.: Danforth N. The Ottoman Empire from 1923 to Today: In Search of a Usable Past // *Mediterranean Quarterly*, Vol. 27, Number 2, June 2016, P. 5-27.

¹⁵³ В этом контексте совершенно не упомянулись младотурецкие деятели (и их наследие), к числу которых принадлежал сам Ататюрк. Подобная интерпретация являлась важным инструментом во внутривнутриполитической борьбе (об этом подробнее смотри далее).

¹⁵⁴ Этот подход все еще присутствует в западной историографии. В качестве яркого примера данного явления тюрколог Зюрхер указывает на относительно недавнюю книгу известного историка Ф. Ахмада «The Making of Modern Turkey» (Создание современной Турции), в которой Ахмад называет распад империи «благословением для турок и возможностью перезагрузить себя, отказываясь от упаднического прошлого». См. Ahmad F., *The Making of Modern Turkey*. London: Routledge, 1993, P. 77 по Men of Order: Authoritarian Modernization under Atatürk and Reza Shah. P. 99

¹⁵⁵ Особенно важную роль в разработке этого подхода сыграли такие исследователи, как Н. Беркес и Т.З. Туная в Турции, Б. Люис и С. Шоу на Западе.

¹⁵⁶ Tunaya T.Z., Указ. соч. С. 19

политически, идеологически и экономически между этими формациями существовала большая связь до 1950г.¹⁵⁷

История социокультурной динамики кемалистской республики связана с модернизационным проектом младотурок, начавшийся в Османской империи. Авторитарная модернизация (наряду с созданием национального государства), определившая основные пути развития и трансформаций республики с первых дней создания Турции, основывалась на предыдущих опытах модернизации в Османской империи, которые не приводили к «желанной цели».¹⁵⁸ Подробно рассмотрим основные этапы османской модернизации, которая, фактически, служила отправной точкой для кемалистов.

2.1.1 «Османское наследство» кемалистской республики

На рубеже 18-19-го веков Османская империя как политически, так и экономически представляла из себя ослабевшее государство, которое не в силах было противостоять новым глобальным вызовам и конкуренции. К 1800-ому году позиции империи на международной арене сильно ослабли. На протяжении последних двух веков европейские страны начали превосходить ее как в военном плане, так и в вопросах экономики и развития технологий. Внутри государства центральное правительство во главе с султаном-халифом также находилось в сложном положении. Продолжительный экономический кризис, неподготовленность к вовлечению в капиталистическую мировую экономику, дисфункция центрального властного аппарата, неэффективная система сбора налогов, противостояние центральных и периферийных сил, представленных местной знатью (аянами), патримониальная система правления еще более ослабили государство Османов.

Отсталость империи периодически проявлялась во время войн, большинство из которых заканчивались поражением и потерей стратегически значимых территорий. В 17-18-ом веках основным врагом османов была Австрия Габсбургов, но со второй половины 18-го века появилась новая угроза – Российская империя во главе с Екатериной Великой и с масштабными проектами по завоеванию и контролю над

¹⁵⁷ Zürcher E.J., Turkey. A Modern History, P. 3-4

¹⁵⁸ Men of Order: Authoritarian Modernization under Atatürk and Reza Shah, P. 5

бассейном Черного моря.¹⁵⁹ В 1774 году, после шестилетней русско-турецкой войны (1768-1774), Османская империя заключила Кючук-Кайнарджийский мирный договор, согласно которому османская сторона не только лишилась значительных своих владений в прибрежных районах Черного моря, но и фактически предоставляла возможность Российской империи вмешиваться в свои внутренние дела.¹⁶⁰ В последующие десятилетия 18-го столетия османы пытались восстановить утраченное могущество, однако все попытки закончились безуспешно. Очередное столкновение с Россией (Русско-турецкая война 1787-1792 гг.) также закончилась крахом для османов. Следующим сильным ударом по позициям империи стало завоевание Египта со стороны войск генерала Н. Бонапарта в 1798 году.

Во второй половине 18-го века в европейских международных отношениях возникает так называемый Восточный вопрос, который предполагал определение статуса отдельных районов и групп населения Османской империи (в первую очередь христианских меньшинств) международными соглашениями.¹⁶¹ Это усложнило процессы развития и усиливало существующие кризисные явления, которые пронизывали все сферы жизни империи: от политического и экономического до социокультурного кризиса. Новые вызовы предстали перед Османской империей после Великой французской революции (1789-1799): идеи национализма, индивидуализма, эгалитаризма постепенно проникали в Османскую империю.

Реакцией на эти поражения и потери стали призывы к изменениям и реформам. Военное, экономическое, политическое и социальное отставание от стран Европы, вставших на путь капитализма и научно-технического прогресса, заставили задуматься о реформах в правящих кругах империи. Постепенно начали появляться голоса, которые отмечали необходимость трансформации государства и общества. Наряду с традиционными дидактическими трактатами начались создаваться

¹⁵⁹ См. подробно: Зорин А., Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII - первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2004.

¹⁶⁰ Согласно договору на русских подданных распространялись капитуляционные привилегии, для торгового мореплавания России открывалось Черное море и проливы. Также Российская империя получало право защищать интересы православной церкви и ее служителей на территории Османской империи и делать представление Порте в пользу Дунайских княжеств. См.: Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А., Указ. соч. С. 76

¹⁶¹ См. подробнее: Чихачев, П. А., Великие державы и Восточный вопрос, М. Наука, 1970

памфлеты, в которых отмечались преимущества государственной и военной организации европейских стран.¹⁶²

Правящая элита Османской империи окончательно убедилась в эффективности преобразований по европейской модели на примере одной из своих провинций - Египта. Офицер османской армии албанского происхождения Мухаммед Али паша (1769-1849), одержав победу над французами, захватил власть в Египте. Он монополизировал все властные ресурсы и построил первую модернизированную армию Ближнего Востока, после чего смог завоевать другие арабонаселенные территории. Для руководства Османской империи, которая была почти лишена военных побед, это стало заключительным аргументом в пользу реформ по западному образцу.¹⁶³ Несмотря на попытки некоторых преобразований в течении 18-го века, отправной точкой модернизации Османской империи принято считать рубеж 18-19-го веков. Это связано с началом правления султана Селима Третьего (1799-1807), который первым из османских правителей инициировал и реализовал программу широкомасштабной модернизации империи. Можно сказать, что с этого момента история Османской империи (а в последующем и Турецкой Республики), развивалась в рамках одного большого и продолжающегося модернизационного проекта.

Первый важный шаг на пути проведения необходимых империи реформ касался военной сферы. Отсутствие побед на полях сражений и увеличение угроз со стороны внутренних и внешних врагов империи обосновывали первоочередность этих изменений. Объектом модернизационных изменений Селима Третьего стала османская армия. Военная реформа «султана-реформатора» получила название «низам-и джедид» (новый порядок), главным инструментом которого была идея создания нового войска. Это войско формировалось согласно заимствованным у европейцев новым методам воинского обучения и нового вооружения.

Проведение военных реформ вышло далеко за рамки борьбы за повышение боеспособности армии и сказалось в ряде областей промышленности, культуры, образования. Так, эффективное преобразование армии потребовало сильную централизованную и монополизированную власть, сопровождающее военное образование, продуктивный контроль ресурсов, перепись населения и регистрацию

¹⁶² Там же. С. 77-78

¹⁶³ Men of Order: Authoritarian Modernization under Atatürk and Reza Shah, P. 2

земельной собственности. Постепенное распространение идей европейской модернизации заставило имперские власти обратить особое внимание на политические и правовые структуры, которые также способствовали могуществу европейских держав и, поэтому, должны были быть применены в Османской империи. Задача создания эффективного и боеспособного войска привела к тому, что постепенно в правящих кругах империи созревало ощущение того, что одни военные реформы не изменят общую кризисную ситуацию в государстве. Хотя в целом реформы Селима Третьего провалились, однако это заложило важный фундамент для дальнейшего необратимого процесса трансформаций.

Следующий важный этап в процессе модернизации империи было провозглашение в 1839 году Гюльханейского хатт-и шерифа, вошедший в историю как реформы «Танзимата» (от слова танзимат - реформы).¹⁶⁴ Этот документ, созданный по поручению султана Махмуда Второго, положил начало целой серии реформ: провозглашение гарантии безопасности жизни, чести и имущества всем подданным Османской империи, равенство всех подданных империи в их правах и обязанностях (без всякого различия вероисповедания), обеспечение справедливого образа взимания податей и налогов, ликвидация откупной системы, наведение должного порядка в наборе солдат в армию, реформа судопроизводства и т.д.¹⁶⁵ Танзимат стал важным этапом в процессе «европеизации» страны в сферах государственной и политической жизни.

Европейское влияние через образовательную сферу стало заметным в крупных населенных пунктах. В империи преподавали европейские инструкторы, молодежь отправлялась на обучение в Европу, в разных европейских городах создавались постоянные посольства Османской империи. Эти каналы являлись важными агентами усиления европейского влияния на процесс модернизации. Положения Гюльханейского хатт-и шерифа подтверждал хатт-и хюмаюн (высочайший указ султана), изданный в 1856 году.

Реформы проводились в сложной внутривнутриполитической и внешнеполитической условиях, которые создавали затяжной политический и социальный кризис в Османской империи. Несмотря на некоторые положительные сдвиги в политико-

¹⁶⁴ Сафрастян Р., Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50-70 гг. XIXв.). Ереван: АН Арм. ССР, 1985. С. 26-27

¹⁶⁵ Там же. С. 80.

административной, экономической и культурной жизни страны, танзиматские реформы не были достаточны для удовлетворения потребностей империи. Они имели удачу только в той степени, в какой степени принятые законы воплощались в жизнь. Таким образом, реформы не достигали своей окончательной цели – спасения империи от гибели.

В 60-70-ых годах 19-го столетия предпринимались новые попытки по модернизации страны, продолжая линию реформ предшествующего периода. Однако их несоответствие проблемам развития империи привели к постепенному нарастанию недовольства в различных социальных слоях османского общества.¹⁶⁶ Выразителем этого недовольства и поборником новых реформ стала османская интеллигенция, которая формировалась благодаря предыдущим модернизационным реформам. Среди этой интеллигенции значимую роль сыграли представители созданного в 1865 году тайного общества, которое известно как «Общество новых османов». Эти реформаторы, находясь в тесной и постоянной связи с Европой, для сохранения и развития империи ставили вопросы изменения всего политического режима государства. Принятие конституции, как были убеждены новые османы, должно было обеспечить ускоренную модернизацию страны и создать граждан нового типа. Борьба османов закончилась провозглашением Первой османской конституции в декабре 1876 года. Согласно конституции, в Османской империи устанавливался парламентский режим (действовал двухпалатный парламент (сенат и палата депутатов)), обеспечивались личные свободы и равенство всех подданных империи без различия вероисповедания, пропорциональное взимание налогов, обязательное начальное образование и т.д.

Конституционная монархия имела короткую жизнь: в силу отсутствия прочной социальной базы султан Абдул Гамид Второй смог к 1878 году отменить конституцию и распустить парламент. Стоит отметить, что население за пределами

¹⁶⁶ В 1859 году в Стамбуле был раскрыт заговор, вошедший в историю под названием «Кулелийский инцидент». Заговорщики (в их числе учащиеся медресе, чиновники, солдаты и офицеры, представители духовенств) ставили целью свержение султана Абдул Меджида и его правительства. Это событие примечательно также тем, что здесь в политической интервенции впервые принимали участие представители новой военной прослойки, которые в будущем будут играть роль локомотива модернизации империи и республики.

Стамбула и некоторых других больших городов было плохо или почти не информировано о конституции и ее роли в будущем страны.¹⁶⁷

Режим Абдул-Гамида, будучи по своему характеру деспотическим с применением жестких репрессивных механизмов¹⁶⁸, привел Османскую империю в окончательный упадок. В начале 20-го века империя полностью потеряла экономическую независимость, и, в определенной мере, политическую независимость, нередко играя роль объекта международных отношений. Реформы и попытки модернизации были сведены до минимума, а турецкое общество в полной мере оказалось лишено тех свобод, которых добилась в течении 19-го века. Такое положение дел способствовало неизбежному возникновению социального и политического протеста тех слоев османского общества, которые были вовлечены в модернизационные процессы и были проводниками реформ в предыдущие десятилетия. Главным проявлением этого протеста стало младотурецкое движение.

Движущей силой и основными кадрами османской модернизации была группа интеллектуалов, которые были знакомы с просвещенскими идеями социального эгалитаризма, либерализма и романтического национализма. Эта интеллигенция пыталась импортировать и реализовывать европейское право, чтобы противостоять колониальному и имперскому давлению со стороны Европы, а также внутреннему расколу. Основной идеей для их политической активности являлся романтический территориальный национализм. Ядром этой интеллигенции являлись представители образованного офицерства армии и флота, учащихся военных и специальных гражданских школ (таких как Harbiye и Mülkiye), которые в 1889 году создали тайную группу, и которая ставила целью ликвидацию деспотического режима османского султана и создание государства по европейскому образцу. Эта группа довольно быстро расширилась и распространила свои ячейки в других учебных заведениях страны. Вскоре от имени османского общества «Единение и прогресс» (Иттихад ве теракки) они начали вести открытую пропаганду. В силу политических репрессий центр движения переместился в Париж, где к этому моменту уже присутствовала османская интеллектуальная эмиграция. Главной задачей младотурок (как они себя называли на французский манер – Jeunes Turcs / Jon türkler) являлось

¹⁶⁷ Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А. Указ. соч. С. 129

¹⁶⁸ Этот период в историографии получил название «зулум», что переводится как насилие, гнет, деспотизм, тирания.

восстановление конституционного строя и созыв парламента. Нужно отметить, что младотурки воспринимали конституционные реформы как средство для спасения Османской империи от распада и разделения великими державами. Это перекликалось с идеями «новых османов», которые передавались через младотурецкий лозунг «Как эта страна может быть спасена?» (Bu devlet nasıl kurtulur?).¹⁶⁹ Постепенное увеличение членов и организационной мощи общества привело к тому, что к 1908 году младотурки смогли объединить вокруг себя не только революционно настроенных слоев тюркского населения, но и революционные организации нетурецких народов империи. Имея большую поддержку в рядах офицерства и политически активных слоев населения младотурки в июле 1908 года подняли вооруженное восстание, которое возглавили сами офицеры-младотурки. Султан 24-го июля того же года опубликовал указ о восстановлении действия конституции 1908 года и предстоящем созыве палаты депутатов.

В течении нескольких лет руководители младотурецкой организации постепенно сконцентрировали всю власть в империи в своих руках. Между тем султан был лишен фактической власти. Младотурецкие лидеры открыто проявляли свои стремления по авторитарному контролю власти. Основанный ими же плюралистический политический режим просуществовал до 1913 года, когда после январского военного переворота «Партия Единение и прогресс» во главе с младотурецким «триумвиратом» (Энвер паша, Талаат паша и Джемаль паша) установила полный контроль над внутривластной жизнью империи.¹⁷⁰

С началом Первой мировой войны ситуация в империи еще более усугубилась. Османская империя вступила в войну на стороне союза «Стран Оси», что стало роковым в судьбе государства османов. Военные поражения, национально-освободительные движения угнетенных нетюркских и немусульманских народов империи, тяжелая социально-экономическая ситуация привели к гибели империи. К концу войны Османское государство превратилось в формацию, которая скоро должна была окончательно исчезнуть с исторической сцены. Хотя триумвират сбежал из империи для избежания военного суда, однако внушительная часть младотурецкой элиты после 1918 года организовала и подготовила «борьбу сопротивления» тюрков

¹⁶⁹ Men of Order: Authoritarian Modernization under Atatürk and Reza Shah, P. 3

¹⁷⁰ Zürcher E.J., Turkey. A Modern History, P. 110

Малой Азии, которая в последующем получить название «кемалистское движение» или «кемалистская революция».

В результате удачной военной кампании, младотурецкое руководство во главе с Мустафой Кемалем (Ататюрк) в октябре 1922г. достигает полного военного контроля над Малой Азией и через год объявляет о создании Турецкой Республики.

2.1.2 Продолжающаяся младотурецкая модернизация: создание и становление кемалистской республики

После того, как вооруженные силы, возглавляемые группой младотурецких армейских офицеров в течении многолетней борьбы (1918-1923гг.) установили свою власть на центральной части бывшей империи, был начат процесс создания нового государства. 29 октября 1923 года высший властный орган страны – Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ) объявило о создании Республики Турция со столицей в городе Анкара. В тот же день президентом Турецкой Республики был избран Мустафа Кемаль паша, а правительство возглавил Исмет паша (Иненю), которые почти бессменно руководили страной до 1937-1938гг.

Как только военно-бюрократическая элита - кемалисты (как их стали называть современники) - установила свою власть, сразу же было объявлено о необходимости и неизбежности модернизации и европеизации. Кемалисты воспринимали модернизацию страны как свою историческую миссию. Эти амбиции выражал лидер кемалистов Мустафа Кемаль, который продолжительно подчеркивал свое стремление создать **современную** (*muasir*) и **цивилизованную** (*medeni*) Турцию. При этом, модернизация приравнялась к вестернизации. В одном из своих интервью иностранному корреспонденту Кемаль заявлял: «Наша политика, наши традиции, наши устремления будут направлены на то, чтобы Турция стала европейской страной, или точнее, страной, ориентирующейся на Запад».¹⁷¹ Эти стремления кемалистов сохранились в течении всего времени, пока кемалистский режим единолично удерживал власть в стране до 1950г. В этой связи примечательна речь Мустафы Кемалья 1933 года. В своем известном выступлении по случаю 10-летия провозглашения республики он сконцентрировал свое внимание не на достижения республики за прошедшее десятилетие, но утверждал, что многое еще не сделано и

¹⁷¹ Atatürk'ün söylev ve demeçleri. I-III. Ankara, 1989, s. 91

надо стремиться к большему: Турция должна занять свое место «среди самых современных и цивилизованных стран мира».¹⁷²

Идеологический и политический дискурс кемалистов не был инновацией и не был создан после декларации республики. Кемалистская элита унаследовала идеологический дискурс у младотурецкого движения, так как сами кемалисты почти без исключения являлись бывшими членами и активными представителями младотурок.

Политическое руководство как в дни кемалистского движения, так и после основания республики, происходила из одной группы людей, которые разделяли некоторые характерные черты. В первую очередь, большинство из них являлись служащими государственного аппарата (военными и бюрократами). Они все были мусульманами (но не обязательно турками) – выходцами из западных провинций Османской империи (Румелии / Балканы), представляли самые разные социальные группы населения – от сыновей землевладельцев до сыновей бюрократов. Кемалисты в османской период жили преимущественно в городах, которые имели тесные связи с Европой (Салоники, Измир, Стамбул, Бейрут и т.д.). Они все родились в 1880-х и получили образование в модернизированных учебных заведениях империи, где познакомились с идеями просвещения.¹⁷³ Несчитая некоторые исключения, все представители кемалистской элиты принимали активное участие в младотурецкой революции 1908 года, в войне на Балканах 1913 года, в Первой мировой войне и в последующем кемалистском движении. Почти без исключения все кемалисты в прошлом были членами Партии Единение и прогресс. Как заметил тюрколог Зюрхер «для типичного кемалистского лидера-политика 1920-х все эти пункты составляли его персональное резюме».¹⁷⁴ Несмотря на политические чистки в середине 1920-х, инициированные Мустафой Кемалем и его приближенным кругом, постепенно власть привлекала молодежь в политику. Однако вплоть до 1950-х важнейшие позиции

¹⁷² Cumhuriyetin 10.Yıl Nutku. <http://www.isteaturk.com/haber/2356/cumhuriyetin-10yil-nutku-29101933> (Дата обращения: 10.01.2017г.)

¹⁷³ С точки зрения антропологии, возраст важен, так как здесь имели место сопротивление поколений и традиций. См.: Бочаров В.В., Антропология возраста. СПб: Издательство С.-Петербургского университета, 2001

¹⁷⁴ Zürcher E.J., The Ottoman Legacy of the Kemalist Republic / Atabaki T. (ed.), The State and the Subaltern. Modernization, Society and the State in Turkey and Iran, London: I.B. Tauris. P. 102

религиозные руководители уже являлись сильно бюрократизированной и регулируемой группой, что доказывается отсутствием какой-либо значимой оппозиции кемалистским религиозным реформам.

Были унаследованы не только жизненно важные государственные институты османского периода, но и почти в неизменном виде сохранились те институции, которые обеспечивали их репродукцию. Имперские училища и академии, где проходили обучение все кадры вышеуказанных областей службы, продолжили свою деятельность. Так, Военная академия и Училище Генштаба переехали в Анкару. Академия гражданской службы (Mülkiye) была преобразована в Школу политологии (1935г.) и также базировалась в столице. Здесь получали образование будущие управленцы, дипломаты и администраторы страны.

Для того, чтобы получить возможность реформировать страну согласно своему видению, Мустафа Кемаль и его сторонники должны были монополизировать власть страны. Начавшаяся сразу же после завершения активных военных действий в 1922 году внутривластная борьба закончилась абсолютной победой Кемалья в 1925 году и установлением авторитарного режима. Этот режим приступил к реализации широких реформ и других мероприятий, сыгравших значительную роль в установлении нового образа Республиканской Турции.

Кемалистские реформы, в первую очередь, были направлены на секуляризацию и модернизацию государства и его общества. Еще в 1922 году был упразднен султанат. В марте 1924 года ВНСТ приняло закон о ликвидации халифата и высылке халифа и членов династии Османов за границу. Де-юре высшая власть в стране принадлежала ВНСТ, которому подчинялись президент и кабинет министров по главе с премьер-министром.

Ликвидация халифата стало началом проекта лаицизма, который подразумевал не только отделение религии от власти, но и тотальный контроль религиозной жизни со стороны государства. В рамках лаицизма важнейшей реформой было создание новой образовательной системы, в которой школы были отделены от религии и подчинены министерству национального просвещения (1924г.). Упразднялось также министерство по делам шариата (1924г.), были закрыты религиозные места поклонения - тюрбе (дервишские усыпальницы) и текке (дервишские обители) (1925г.). На замену правовой системы, основанной на законах шариата пришел

гражданский кодекс, заимствованный у Швейцарии (1926г.) и уголовный кодекс, заимствованный у Италии (1926г.).

В 1924г. была принята новая конституция, в которой четко прописывался республиканский строй и место религии в жизни страны. Согласно новой административной реформе страна была поделена на вилайеты, которые подчинялись напрямую центральному правительству в Анкаре. Был внесен европейский календарь и время (1926г.), латинское письмо вместо арабского (1928г.), запрет на ношение религиозной и традиционной одежды (1925г.).

В экономической сфере государство поставило перед собой цель национализировать турецкую экономику, которая предполагала ликвидацию роли иностранцев и национальных меньшинств в турецкой экономике и создание мусульманской буржуазии под протекцией государства.

Эти и многие другие реформы и мероприятия должны были изменить облик Турции в «среде цивилизованных стран», создать нужные институты власти, а также преобразовать социокультурную систему турецкого общества. Однако последующее развитие показало, что реформы не привели к желанному результату, что было связано с характером авторитарной модернизации в Турции.

2.2 Турецкая авторитарная модернизация

Кемалистские реформы были очевидными реформами сверху. Значительная часть населения, которое вследствие неграмотности почти не участвовало в политической жизни страны, оставалось практически лишь объектом реформ, проводившихся кемалистской элитой. Реформы сверху были обусловлены особенностью турецкой модернизации.

На протяжении более двухсот лет европейский (западный) модернизм воспринимался в неевропейских обществах (таких как Османская империя и Турция) как единственно правильный вариант модернизации.¹⁷⁸ В этой парадигме быть современным означало иметь сильное и централизованное государство, в основе которого лежало индустриальное общество.

¹⁷⁸ Hanioglu Ş., Garbcılar: Their Attitudes toward Religion and Their Impact on the Official Ideology of the Turkish Republic // *Studia Islamica* 86/2 (1997), P. 134–58.

Заимствованная у европейцев модель, однако, изначально имела свои ограничения, которые проявились в процессе применения их в незападных/восточных обществах. Интеллектуальные круги на Востоке, которые пытались адаптировать эту модель у себя на родине, не отдавали себе отчет в том, что изменения, произошедшие в Европе и позволившие трансформировать европейское традиционное, аграрное и сельское население в урбанизированное, секулярное и индустриальное общество, продолжались в течении многих столетий за счет внутренних ресурсов этих обществ.¹⁷⁹ В результате процесса модернизации западное общество, где господствовала общественная собственность, существовали социальные институты, построенные на половозрастном принципе и родстве, а доминирующими являлись иррациональные идеологии, стало «индустриальным».¹⁸⁰ Крах традиционных социальных институтов в течении долгого времени завершился воссозданием нового типа социальной солидарности, основанным на новых морально-нравственных ценностях, объединяющих общество. В отличие от традиционного общества, в новом модернизированном социуме общественные структуры строились вокруг личности, а не группы или общины. Отсюда центральность индивидуализма в сознании европейского модернизированного социума. Индивид или, по выражению К. Маркса, «эгоистическая личность» больше не подчинялся королю или господину, наделенного божественным или традиционным авторитетом.¹⁸¹ Вместо этого он начал действовать согласно рациональным, неличностным канонам, которые были сформулированы в законах. Костяк этого нового общества составляло городское индустриальное и торговое буржуазное население.

Одним словом, если в европейском обществе процесс модернизации был постепенным и сопровождался с распадом традиционного общества по внутренним причинам, то на Востоке модернизация осуществлялась на протяжении короткого времени (около трех веков) и под воздействием внешнего (капиталистического/индустриального) фактора.¹⁸² Как показывает российский

¹⁷⁹ Бочаров В.В. Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход). С. 738

¹⁸⁰ Там же. С. 738

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же. С. 739

историк В.В. Бочаров, в этом заключаются кардинальные различия в моделях исторического развития между Западом и Востоком.¹⁸³

Модернизация Османской империи была инициирована преимущественно интеллигенцией, которая состояла из военно-бюрократической элиты. Последние представляли свои интересы как государственные. Зарождающаяся индустриальная и торговая буржуазия в большинстве состояла из представителей немусульманских общин империи (армяне, греки и евреи), которые имели определенное покровительство со стороны европейских держав и виделись как угроза для будущего государства. Права индивида и его место в государстве, и соответственно, его индивидуальные свободы и рациональное мышление, не находились в центре внимания большинства османских модернизаторов. Как мы уже отметили выше, модернизация на Востоке имела заимствованный характер и была обусловлена не внутренней общественной необходимостью, а являлась *защитной реакцией*. Истоки этого подхода зародились еще в 18-м веке.

Начиная с 1860-х, османская интеллигенция, ратующая за модернизацию, призывала к установлению конституционного или парламентского режима в стране. Однако для них конституция или парламент были инструментами на пути к дальнейшей модернизации и укреплению государства, нежели окончательной целью. Именно этим обстоятельством можно объяснить решение большей части турецкой интеллигенции создать сильное правительство и реализовать ускоренные реформы, в ущерб широким политическим свободам и демократии в целом. Тот факт, что модернизаторы Османской империи видели будущее в руках образованной интеллигенции, которая использовала государственную машину для проведения своих реформ, как единственно возможный вариант изменений в стране, означал, что в конечном счете большинство из них были склонны к той идее, что только институты власти руководимые умелым и сильным лидером могут провести нужные изменения и реформы для модернизации общества.

Кроме того, большинство образованных персон в Османской Турции были убеждены, что в мире, который поделен между колониальными державами, всякая попытка изменения и реформы снизу приведет к разрушению целостности и

¹⁸³ Бочаров В.В., Африка и Россия как субъекты культурального развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2012. №3. С. 3-14.

суверенности государства. Нужно отметить, что важной составляющей османской интеллигенции являлись представители той группы, которые в качестве студентов, мигрантов и политических деятелей побывали в Европе. Все эти образованные люди были тронуты авторитарными идеологиями правых политических движений, распространенных в европейском обществе. Появлению подобной симпатии послужил ряд причин: высокая оценка ислама как религии более подходящей к рациональному мышлению со стороны ведущих позитивистов того времени; идеи позитивистов об упорядоченном развитии в организованном обществе, что совпадало с традиционным видением социальной организации на Ближнем Востоке; позитивистское видение о правлении аристократов и образованных людей. Указанные причины были близки османской военно-бюрократической элите, представители которой были служителями государства и в то же самое время являлись представителями интеллигенции. Среди осmano-турецкой интеллигенции особенно популярным были идеи сциентизма (scientism), который представлял из себя идейное направление на стыке бюхнеровского биологического материализма и позитивизма. Основой этого направления была вера в достижения прогресса с помощью науки. С этой направленностью совпадал также дарвинизм и социальный дарвинизм. Хотя османские интеллектуалы не следовали четким идеологическим линиям, начертанным в Европе и брали разные аспекты этих идеологий у разных авторов (О. Конт, Г. Спенсер, Ч. Дарвин, Л. Бюхнер, Ф. Тённис, Э. Ренан, Э. Дюркгейм и другие), однако один из европейских мыслителей особенно сильно повлиял на турецкую интеллигенцию – «отец массовой психологии» – Гюстав Ле Бон. Он был широко популярен в среде молодых офицеров на всем Ближнем Востоке благодаря своей позитивистской и сциентистской, а также авторитарной философией.¹⁸⁴

В результате всего этого идеологического уклона османская интеллигенция питала своеобразное недоверие к «массам», что прослеживалось в течении всей модернизации. Неудачные попытки модернизации и революционные движения, которые не отгородили империи от дальнейшего ослабления и распада, окончательно убедили османскую интеллигенцию и средний класс, что удачная модернизация должна быть инициирована сильным лидером, который как «агент народа» создаст

¹⁸⁴ Hanioglu Ş., Atatürk. An Intellectual Biography, P. 48-68

централизованное, сильное государство, способное на решение проблем развития, и в тоже самое время защищая его целостность и независимость. Т. Атабаки и Э. Зюрхер называют этого агента «человеком порядка» (*man of order*).¹⁸⁵ Идею об организованном развитии сильно была близка к османской интеллигенции еще и потому, что большая часть из них были военными и бюрократами, для которых порядок под руководством элиты был знакомой и родной концепцией. Кроме того, почти все представители османской интеллигенции становились свидетелями быстрого развития и модернизации тех городов, из которых они были родом. Это стало еще одним источником для модернистских устремлений османов.

Политический авторитаризм (вместе с культурным национализмом), таким образом, превратился в движущую концепцию модернизационных движений как в Османской империи, так и в Республиканской Турции.

Авторитарную модернизацию под руководством кемалистов можно поделить на четыре фазы:

- 1923-1925гг. - период политического плюрализма и упорядочения политических и социальных институтов власти в стране
- 1925-1930гг. - активная фаза социокультурных реформ
- 1931-1938гг. – период модернизации, когда все внимание государства было обращено на экономическую политику и укрепление власти в руках правящей верхушки.
- 1938-1945гг. – период президентства «Национального шефа»: сохранение предыдущих реформ и инициирование новых, усиления авторитарных тенденций

Мы уже обрисовали основные вехи модернизации первых двух периодов власти. Однако авторитарные тенденции еще более усилились в течении третьего периода. После экономического кризиса в конце 1920-х правящая элита пришла к выводу, что частный сектор не в силах способствовать развитию экономики страны и основную роль в этом деле должно сыграть государство. Это положило начало государственной экономике – этатизму (*devletçilik*).

¹⁸⁵ Men of Order: Authoritarian Modernization under Atatürk and Reza Shah, P. 5

Параллельно с этим произошли значимые изменения и в политическом климате страны. Случаи оппозиционных выступлений (в частности происшествие в Менемене), неудачная попытка контролируемой оппозиции (краткий эксперимент с созданием СРП) и реакционные выступления заставили власти еще более усилить свой контроль над всем обществом. В последующие годы иерархический строй правящей Народно-республиканской партии изменился, были репрессированы и закрыты многие общественные организации («Тюркские очаги», Турецкий женский союз, Масонская ложа Турции и т.д.), свободная пресса начала подвергаться притеснениям. Постепенно происходил переход от авторитарной власти к тоталитарной. В этом процессе кемализм и созданная ее политическая система показали черты фашизма с «национализмом, лиацизмом и солидарным корпоратизмом».¹⁸⁶

2.3 «Взгляд снизу»: авторитарная модернизация турецкого традиционного общества

Турция 1923 года сильно отличалась от Османской империи в вопросах границ и демографии. Во время и после Первой мировой войны, а также в результате военных кампаний кемалистского правительства демографический облик Турции потерпел сильное изменение. Многочисленная христианская община почти полностью исчезла в результате Геноцида армян и других меньшинств, обмена населением и насильственной миграции. Арабонаселенные территории империи отделились и не входили в границы республики. Таким образом, к 1923 году на территории Турции проживало около 13 миллионов человек, из них 98 процента составляли мусульмане (в довоенный период мусульмане составляли 80 процентов населения империи). Мусульмане делились на 3 основные группы: турки и курды (сунниты) и алеви (шиа). Новая Турция являлась намного более аграрной страной, где 82 процентов населения жили в сельской местности (в довоенный период этот показатель был 75 процентов).¹⁸⁷

¹⁸⁶ См. подробнее: Parla T., Davison A., *Corporatist Ideology in Kemalist Turkey. Progressor Order?* Syracuse University Press, 2004

¹⁸⁷ Этот факт свидетельствует о том, что христианское население было намного урбанизированной, чем мусульманское. См. подробнее: McCarthy J., Указ. соч.

Османская модернизация коснулась в первую очередь тех, кто жил в городской местности. В частности, те портовые и пограничные города, которые в 19 веке установили тесные связи с Европой и вовлекались в европейскую капиталистическую сеть, стали быстро развиваться. Увеличение торговли и иностранного капитала привнесло в жизнь этих городов новую инфраструктуру (общественный транспорт, коммуникации, железная дорога, депо и доки), новые производства и новые виды социальной деятельности (общественные клубы, места отдыха и способы времяпровождения). Эти модернизированные круги были заняты в первую очередь европейцами и местными немусульманскими слоями населения (армянами, греками и евреями), которые играли роль «агентов модернизации» в империи.

С другой стороны, правящая элита империи в своих попытках модернизации общества стремилась к распространению современных явлений на мусульманское население и создание мусульманской буржуазии. В результате, появилась узкая прослойка военно-бюрократической элиты, которую можно было считать модернизированной частью мусульманского населения. Этим и ограничивались изменения в османском обществе.

В период правления кемалистского режима модернизация проходила в первую очередь в урбанизированных областях, где проживал оплот кемалистских реформ – бюрократы, военные офицеры, учителя, врачи, юристы, крупные торговцы и землевладельцы. Кемалистская элита старалась создать новое общество копируя европейские идеи и институты на местах. Создание новых городов рядом с железнодорожными путями, где доминировала «рациональная и современная» городская архитектура с общественными парками, кинотеатрами и памятниками лидерам, с электрической сетью и общественным транспортом. С другой стороны, широкая пропаганда европейского образа жизни и идей позитивизма, национализма и секуляризма велась повсеместно и подвергалась сильному контролю со стороны государства. Благодаря этим действиям кемалистам удалось значительно расширить круги своих сторонников.

Между тем, большая часть населения фактически не была затронута модернизационными реформами. Идеи модернизации порой просто не доходили до сельского населения. А в случае знакомства с ними, для крестьян эти реформы часто представляли совершенно непонятные идеи, не совпадающие с их реалиями.

Выполнение предписаний этих реформ носило принудительный характер и часто пассивно имитировалось со стороны крестьян.¹⁸⁸

Модернизация инфраструктуры также не проходила равномерно по всей республике. Так, например один из признаков модернизации – электричество – к 1950г. было доступно не во всех городах (как Эрзинджан, Эрзурум, Диярбакыр), а про сельскую местность не стоит и упоминать.

В этой связи стоит отдельно отметить еще об одном качестве кемалистских реформ. Кемалистские реформы были направлены в большей степени на изменение ценностей общества. Социальная структура общества отодвигалась на второй план, поэтому основные социальные связи не были заменены на модернистские. Так, например кемалисты не предприняли попыток изменить собственнические отношения (ownership relations), а вопрос деления социума на классы (которая является важной составляющей модернизаторских революций между двумя мировыми войнами), вообще не попадал в повестку дня.¹⁸⁹ В провинциях сохранялись традиционные социальные связи, патрон-клиентские отношения, которые составляли ценностную парадигму поведения индивида. Родовая, клановая идентичность преобладала над индивидуальной, традиционные символы власти продолжали действовать, властная элита была сформирована вокруг авторитетной личности и т.д.¹⁹⁰ На основе детального изучения истории черноморского города Оф на севере Турции, американский исследователь М. Микер показал, что социальные структуры, присущие этому провинциальному городу, сохранились с османских времен. Так, например большие семьи и кланы приобрели свою нынешнюю значимость благодаря своему имперскому наследию. Более того, исследуя огромный массив документов, Микер показывает, что эти семьи в поздней империи занимали важное место в социокультурной и политической иерархии благодаря связи с янычарскими войсками, расположенными здесь. Подобная ситуация сохранилась в большей части территории страны.¹⁹¹

Государство функционировало на основе личных отношений между индивидами и их сообществами (кланы, семьи и группировки), а не

¹⁸⁸ См. подробнее: Yılmaz H., Указ. соч. С. 1-14

¹⁸⁹ Esen B., Указ. соч. С. 607

¹⁹⁰ См. подробнее: Meeker M., Указ. соч.

¹⁹¹ Там же.

деперсонализированных институтах. Личностные связи между людьми являлись основой солидаризации общества.¹⁹²

Ситуация с модернизацией за пределами городских общин образно раскрывает тюрколог Зюрхер: «...Пастух или земледelec в Анатолии никогда не надевал феску, поэтому отмена ношения фески его не касалась. Его жена и так никогда не носила головной платок, поэтому тот факт, что его запретили, для него или для нее ничего не значил. Он не мог читать и писать, и соответственно, вид письма никак не заботил его... Он должен был взять себе фамилию в 1934г., но вся деревня продолжила бы использовать имя (как и сегодня) и фамилия остались бы только для официального обращения. Новое семейное законодательство запретило полигамию, но те жители сел, которые имели финансовую возможность для этого, приглашали в свой дом вторую жену, без официального брака и записывая ребенка, в случае необходимости, на первую жену...».¹⁹³

Со временем кемалистская политическая элита благодаря своей же пропаганде и закрытию каналов властной коммуникации для общества, поверила в то, что «модернизация привела к большим результатам по всей республике».¹⁹⁴ Турецкий политик А. Х. Башар так описывает создавшуюся ситуацию: «Дисциплинирующий режим, который был создан в 1923-1930гг. для защиты революции, искоренял возможность услышать недовольство народа».¹⁹⁵

Резюмируя можно сказать, что как османская модернизация, так и модернизация кемалистов не стремилась к реальным социальным и экономическим реформам. Так как сама идея модернизации имела характер **защитной реакции и проходила в догоняющем режиме**, реформаторы не предпринимали серьезных шагов по изменению традиционного общества.

Однако под воздействием модернизации прежние формы коллективной солидарности распадались. С началом модернизации, под влиянием внедрения западной цивилизации, в традиционном обществе появлялись индивиды, бросающие вызов традиционным поведенческим стратегиям. Нарастающая вследствие

¹⁹² Beller-Hann I., Hann C., Markets, modernity and morality in north-east Turkey / H. Donnan and T. Wilson (eds.): Border Cultures. Nation and state at international frontiers. Cambridge: Cambridge University Press. 1998. P. 237-262

¹⁹³ Zürcher E.J., Turkey. A Modern History, P. 194

¹⁹⁴ Zürcher E.J., The limits of modernization in Kemalist Turkey 1923-1945, P. 4.

¹⁹⁵ Там же.

модернизации разрозненность людей не сопровождалось созданием новых форм коллективной солидарности.¹⁹⁶ На замену прежним формам не приходили новые, позволяющие государству установить в стране режим, основанный на принципах демократии и обеспечивающий прогрессивное развитие общества (как на Западе). Как отмечал советский тюрколог В.И. Данилов, модернизация турецкого общества осуществлялась «преимущественно силовыми методами, что привело наряду со значительными успехами в экономике и культуре к **неоправданной ломке традиционных ценностей**»¹⁹⁷.

Стоит отметить, что с аналогичной проблемой сталкиваются почти все страны Незапада (читай - Востока). Даже в странах с высоким экономическим развитием (такие как Япония, Южная Корея) государство продолжает играть важную роль в экономике, в обществе доминируют традиционные ценности, личность всегда подчинена коллективистским ценностям, гражданское общество отсутствует либо играет пассивную роль, вместо законов действуют «неписанные законы», в общественной психологии присутствует весомый пласт «архаического мышления». В этой связи В.В. Бочаров образно сравнивает сознание представителя Востока «с лоскутным одеялом, состоящим из разного рода обрывочных концептов моделей жизни, количественное соотношение которых зависит от возраста, места жительства (город, деревня), образования, рода занятий и т.д.»¹⁹⁸.

2.4 «Власть традиции» и харизматическое лидерство: солидаризация общества в условиях авторитарной модернизации

Традиционное общество, как убедительно показали антропологи/этнографы, образуется посредством «власти традиции», которая обеспечивает социальную солидарность общества, эффективно регулируя поведение членов традиционного социума.¹⁹⁹ Принудительная и ускоренная модернизация традиционного социума, как показала общественно-политическая практика незападных (восточных) формаций,

¹⁹⁶ Бочаров В.В., Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход), С. 742.

¹⁹⁷ Данилов В.И., Указ. соч. С. 63

¹⁹⁸ Бочаров В.В., Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход), С. 744.

¹⁹⁹ Бочаров В.В., Власть, Традиции. Управление. Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки. М.: Наука, 1992. С. 21-23

неизбежно приводит к постепенному распаду традиционного общества. В результате, политические элиты данных формаций прибегают к «принудительной солидаризации» общества. Под этим понимается сознательная деятельность по использованию механизмов «власти традиции» в целях солидаризации общества. Другими словами, политические элиты в новых социокультурных и политических условиях применяют симулякры тех механизмов, которые обеспечивали солидарность социума до модернизации. В качестве этих симулякров выступают следующие механизмы:

- властная вертикаль (иерархия)
- государственная идеология
- исторический миф (культ предков)
- конструирование новых «традиционных» структур и этничности
- харизматическое лидерство

Нужно отметить, что эти механизмы взаимодополняют друг друга выступая в большей или меньшей степени.

В Турции, как мы постарались показать, модернизация общества по западному образцу имела длинную историю, уходящую корнями в период Османской империи. После провозглашения республики с проблемой распада традиционного общества столкнулась и кемалистская элита, что неизбежно привело к применению вышеуказанных симулякров власти.

После завершения военных действий в 1922г. началась внутривластная борьба среди военно-бюрократической элиты, возглавляющей Анкарское правительство. Образовались две основные группы, которые имели самые высокие претензии на власть. Одну из этих групп возглавлял руководитель объединенных военных сил Мустафа Кемаль, который представлял радикальное крыло модернизаторов. Во вторую группу вошли другие видные деятели кемалистского движения, которые выступали за частичное и мягкое преобразование страны. Посредством созданной Народно-республиканской партии Кемаль предпринял попытку по полной доминации над политической ареной, которая завершилась успехом. Принятая конституция 1924г. провозглашала ВНСТ как главный политический институт государства. Тот факт, что на выборах в парламент годом

ранее партия Кемалья выиграла абсолютное большинство мест, и депутатами стали те политики, кандидатуры которых утвердил лично Кемаль, означало, что Кемаль превращался в **верховного правителя (supreme leader)**.

Используя бюрократический аппарат и институты принуждения, Кемаль продолжил укрепление своей власти. К 1926г. в рядах кемалистов практика коллегиальных решений была полностью отменена.²⁰⁰ НРП была сильно централизованной партией, которая связывала провинциальную элиту с властными структурами для политического руководства. Это означало, что никто не мог повлиять на процесс принятия решений, за исключением нескольких лиц на верхушке властной пирамиды.²⁰¹ Властный аппарат постепенно превратился в индивидуальную организацию Кемалья, которого окружали преданные ему деятели. Символическим признанием авторитета Кемалья стало провозглашение его как «всеобщего лидера» (Umumi Reis) на партийном конгрессе в 1927г.²⁰² Фактически, вся власть, как в городах, так и в провинции находилась в руках кемалистов, которые на местах создавали патронажные сети. Вертикальные решения принимались в едином центре. Это создало **властную вертикаль**, которая консолидировало общество вокруг одной личности – Мустафы Кемалья.

Создание и применения **государственной идеологии** является необходимым условием для солидаризации традиционного общества в условиях модернизации. В качестве подобной идеологии в Турции выступал кемализм, который должен был стать основой нового мировоззрения турецкого общества. Как отмечает Киреев: «Власть ревностно следила за приверженностью общества к государственной идеологии – кемализму».²⁰³ Новая идеология представляла из себя модифицированную версию турецкого национализма, стержнем которой являлись вера в сциентизм, вера в республиканский строй, вера в Мустафу Кемалья и вера в НРП. Американский исследователь турецкого происхождения Ханиоглу называет эти проявления «культами кемализма».²⁰⁴

²⁰⁰ Esen B., Указ. соч. С. 609

²⁰¹ Там же. Стоит отдельно отметить, что НРП, в отличие от младотурецкой партии, не являлись партией низов, а была создана с верху для консолидации власти.

²⁰² Arslan A., Türkiye’de Cumhurbaşkanlığı ile Siyasî Parti Üyelığının Birbirinden Ayrılması Süreci (1923-1961): www.atam.gov.tr/dergi/sayi-34/turkiyede-cumhurbaskanligi-ile-siyasi-parti-uyeliginin-birbirinden-ayrilmasi-sureci-1923-1961 (дата обращения: 10.01.2017г.)

²⁰³ Киреев Н.Г. Указ. соч. С. 173

²⁰⁴ Hanioglu Ş., Atatürk. An Intellectual Biography, P. 264-265

Важно отметить, что идеологии в модернизирующемся традиционном социуме обретают религиозный статус.²⁰⁵ Это обуславливается тем, что после того, как Бог удаляется из общественного пространства, новая идеология заполняет образовавшийся вакуум. В результате, происходит сакрализация политического поля и общество воспринимает идеологию через сакрализованные политические символы. В период правления кемалистского режима произошла сакрализация кемализма.²⁰⁶ В народном представлении кемализму и его предводителю Кемалю Ататюрку приписывались сакральные качества.²⁰⁷

Немаловажным механизмом «власти традиции» в модернизирующемся социуме является конструирование **исторического мифа**, который применяют для консолидации разлагающегося традиционного общества. В основе этого механизма лежит древнейшая идеология культа предков, которая обеспечивала легитимность власти старших в традиционном обществе.²⁰⁸ В модернизирующемся социуме данный вид идеологии трансформируется в сакрализацию прошлого, истории, посредством которой определяется легитимность политического порядка. Поэтому правители как древнего, так и нового мира, придя к власти, бесконечно переписывали историю. В Республиканской Турции Ататюрк и кемалисты сразу же прибегли к написанию собственной истории, в котором происходил отказ от «османского наследия» и обоснования кемалистского движения и идеологии.²⁰⁹

С «изобретением» истории связан еще один механизм «власти традиции» - **конструирование новых социальных ячеек** по образу «кланов», которые представляют собой родственные, региональные, этнические и иного рода объединения. В основе этого механизма лежит матрица родства как базиса традиционного общества.²¹⁰ Создание турецкой национальной этничности являлось важным инструментом общественной солидаризации и мобилизации в Турции.²¹¹

²⁰⁵ Бочаров В.В., Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход), С. 744

²⁰⁶ Modern Türkiye’de Siyasi Düşünce, S. 149-151

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Бочаров В.В., Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход), С. 746

²⁰⁹ См. подробнее: Danforth N., Указ. соч.

²¹⁰ Бочаров В.В., Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход), С. 747

²¹¹ White J., Muslim Nationalism and the New Turks, New Jersey, Princeton University Press, 2013, P. 25-31

Наконец, самым главным и важным из указанных симулякров «власти традиции» является **харизматическое лидерство**. Значимость этого механизма заключается в том, что все остальные ее механизмы так или иначе создаются вокруг личности харизматического лидера. Так, например, зачастую идеологии носят имена верховных правителей, являясь «органической частью их харизмы» (например: ленинизм, сталинизм, маоизм и т.д.).²¹² Конструирование иерархической власти основывалась на личной преданности к харизматическому лидеру, легитимность которого зиждется на историческом мифе, восходящем к культуре предков.

Понятия «харизматическое лидерство» и «харизматический лидер» в научном обороте появились благодаря известному социологу Макс Веберу. В своем определении типов легитимного господства Вебер выделяет господство харизматического характера, которое «основывается на незаурядных проявлениях святости или геройской силы, или образцовости личности и созданном этими проявлениями порядке».²¹³ «Харизму» же Вебер определяет как «качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, особыми силами и свойствами, недоступными другим людям. Оно рассматривается как посланное богом или как образец».²¹⁴

Харизматическое лидерство как тип господства было распространено в традиционном обществе. Оно было присуще властителям, которые через асимметрию поведения формировали отношения власти и подчинения. Такими властителями были прорицатели, мудрецы-исцелители, толкователи законов, военные герои, шаманы, пророки, вожди и т.д.). В современном восточном обществе харизма верховного правителя конструируется сознательно, посредством идеологии, СМИ, литературы, искусства и т.д. Поэтому именно харизматик, возглавляющий властную вертикаль, является важнейшим фактором общественной солидарности.²¹⁵ По мнению В.В. Бочарова на современном Востоке верховный правитель «в обязательном порядке обладает свойствами харизматика, правда, осознающего, в отличие от «естественных

²¹² Бочаров В.В. Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход), С. 747.

²¹³ Вебер М., Типы господства, Библиотека Гумер: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/veber/tip_gosp.php (дата обращения 10.01.2017г.)

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Бочаров, В.В., О культурно-психологических истоках неотрадиционализма: власть и табу. С. 37

правителей», **необходимость наличия данных свойств**».²¹⁶ Таким образом, харизма лидера конструируется и часто преобразовывается в культ личности харизматического лидера.

Первый президент и лидер кемалистского движения Мустафа Кемаль Ататюрк уже с первых дней создания республиканской власти начал конструирование своей харизматической власти. Постепенно это привело к зарождению культа личности. Культ личности основателя республики в Турции, Мустафы Кемалья Ататюрка, сформировался еще в середине 1920-х годов, когда именно при непосредственном участии Кемалья была создана новая трактовка прошлого, настоящего и будущего, в дальнейшем получившая название «кемалистская». Он стал постоянно присутствующим в стране явлением, с которым обязательно должны считаться все политические силы. Уже в 1925 г. Турция заказала австрийскому скульптору Генриху Криппелу памятник Мустафе Кемалю. Он был установлен в 1926 г. в Стамбуле, в парке Сайрабурну, став первым памятником Турецкой Республики.²¹⁷ Затем по всей стране начался своеобразный «парад» памятников и бюстов, посвященных Мустафе Кемалю.

Для понимания механизмов создания культа личности особенно стоит обратиться к истории уже упомянутого монумента «Республика», возведенного в одном из центральных частей Стамбула, на площади Таксим. Он был поставлен в 1928 г., создал его известный итальянский скульптор Пьетро Каноника.²¹⁸ Монумент можно считать целостной палитрой формирования культа личности в Турции. Своими архитектурными решениями он представляет Мустафу Кемалья как лидера так называемого «национального освободительного движения», окруженного только неизвестными солдатами. А на южной стороне монумента можно увидеть памятники преданным Мустафе Кемалю лицам (Исмету Инёню, Февзи Чакмаку и др.), которые окружают его. А такие влиятельные деятели, как Кязым Карабекир, Рауф Орбай, Али

²¹⁶ Бочаров, В.В., Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход), С. 746.

²¹⁷ Cumhuriyet Türkiye'sinin ilk heykeli, Sözcü: <http://www.sozcu.com.tr/2013/gundem/cumhuriyet-turkiyesinin-ilk-heykeli-382686> (дата обращения: 10.01.2017г.). Сарайбурну – то место в Стамбуле, откуда Мустафа Кемаль в 1919 г. отправился в Самсун.

²¹⁸ Интересно, что во время народного сбора пожертвований для памятника самое большое пожертвование сделал Перч Керестеджян (Тюркер), который в будущем стал депутатом Великого национального собрания Турции. См.: Մէլքոնյան Ռ., Թուրքիայի Հանրապետության խորհրդարանի հայազգի պատգամավորները (1935-1960թթ.), էջ 94-95:

Фуад Джебесой, Рыфат Беле и другие, которые наравне с Ататюрком возглавляли войско во время «войны за независимость», отсутствуют,²¹⁹ причиной тому являются глубокие политические разногласия между бывшими соратниками.

За год до возведения монумента Мустафа Кемаль выступил со своей известной «Речью», в которой он фактически подкорректировал в собственной интерпретации политические реалии Турции последних лет и «распределил» роли.²²⁰ Согласно этой трактовке, Кемалю была отведена главная роль единственного освободителя и верховного лидера. После провозглашения республики вышеуказанные деятели, которые были в антагонистическом Мустафе Кемалю лагере, оказались на задворках и получили суровые обвинения в свой адрес. Это фактически стало началом утверждения культа личности Кемала в Турции.²²¹ В последующем партия и власти способствовали тому, чтобы президент Кемаль появлялся везде, и для этой цели использовали СМИ. Он объехал всю страну, встречался с большими группами людей и пытался продвигать предложенные властью преобразования. Доминирующая идеология кемализма была практически полностью основана на высказываниях и текстах Мустафы Кемала.²²²

Культ Ататюрка представляет яркий пример конструирования харизмы для солидаризации общества.²²³ При этом, сконструированная харизма долгое время влияла на объективную оценку образа Ататюрка в историографии. Кемаль Ататюрк представлялся как человек, который благодаря своим сверхъестественным качествам создал современную Турецкую Республику. Однако, как показал тюрколог Зюрхер, Ататюрк не являлся харизматическим лидером в классическом веберовском понимании: «Если мы понимаем харизматическое лидерство как отношение между лидером и его последователями основанной на личностных качествах лидера, то вырисовывается совершенно другая картина. Основной идеей Вебера заключалась в том, что [харизматический] лидер признается лидером благодаря своим

²¹⁹ Взамен, позади Ататюрка стоят памятники представителям СССР М.В. Фрунзе и К.В. Ворошилову. Они были установлены в знак признательности СССР за помощь, оказанную во время националистического движения.

²²⁰ См. подробнее: Parla T., Türkiye'de Siyasal Kültürün Resmi Kaynakları. Cilt 1

²²¹ Քեղամյան Վ., «Երկրորդ մարդը». Անձի պաշտամունքը և միջուկային պայքարը Թուրքիայում 1938-1950թթ. // Արևելագիտության ժողովածու, № X, 2015, էջ 76-96

²²² Hanioglu Ş., Atatürk. An Intellectual Biography, P. 265

²²³ Özyürek E., Nostalgia for the Modern: State Secularism and Everyday Politics in Turkey, Duke University Press, 2006, P. 1-4.

экстраординарным, супернатуральным и даже магическим личностным качествам, а не основывается на его позиции в традиционной или рационально-легальной политической системе. Появление харизматического лидера – это вызов существующей системе, а не его продукт. Ататюрк не имел с этим ничего общего».²²⁴ Ататюрк не пришел к власти благодаря своим сверхъестественным качествам. Современники Кемаля не видели у него подобных качеств. Все упоминания о его сверхчеловеческих качествах датируются более поздним периодом, когда началось создание культа Ататюрка.²²⁵ Все его назначения в годы кемалистского движения были сделаны согласно правилам и законом и не за счет его харизмы. Так как харизма не была основой его власти, после смерти Ататюрка не произошла «рутинизация харизмы». Как мы уже увидели власть была бюрократической (рационально-легальной), потому что все институты власти были созданы еще в дореспубликанский период власти младотурок.

Однако Зюрхер не объясняет причины конструирования харизматической власти и культа личности Ататюрка, только коротко охарактеризовав это явление как продукт «политического театра». Основной же тезис, который существует в историографии по этому вопросу указывает на внешние причины зарождения харизматической власти. Так, доминирующее мнение заключается в том, что период правления кемалистского режима совпал с тенденцией зарождения и развития тоталитарных режимов во всей Европе, что оставила свое сильное влияние на кемалистов. Однако обосновать появление и сознательное конструирование политической элитой механизма харизматического лидерства одним только влиянием «общеευропейской» тенденции нам кажется недостаточным и полностью не раскрывающим суть социокультурных процессов в Турции (и развивающихся странах Востока в целом) по следующим причинам:

1. Харизматический образ Ататюрка выступал как главный фактор мобилизации и солидаризации традиционного общества в первый

²²⁴ См.: Zürcher E. J., In the name of the father, the teacher and the hero: the Atatürk personality cult in Turkey, in Vivian Ibrahim, Margit Wunsch, Political Leadership, Nations and Charisma, Routledge, 2012, p. 129-142. Электронная версия:

https://www.academia.edu/5726036/In_the_name_of_the_father_the_teacher_and_the_hero_the_Ataturk_personality_cult_in_Turkey (дата обращения: 10.01.2017г.)

²²⁵ Там же.

период авторитарной модернизации. Ататюрк через свой сконструированный авторитет и харизму легитимизировал новые реформы и проводимую внутреннюю и внешнюю политику, таким образом обеспечивая солидаризацию общества вокруг возглавляемой им вертикали власти и созданной идеологии.

2. Конструирование харизматического образа началась задолго до преобладания тоталитарных тенденций в турецкой политике, вызванными европейским влиянием во второй половине 1920-х. Так, на примере празднования Дня Лозанны можно увидеть как создавались образы великих лидеров Турции – Кемалю и И. Иненю уже начиная с 1924г., когда в стране существовали политические свободы.²²⁶
3. Харизма Ататюрка создавалась не только посредством символических образов, заимствованных на Западе, но и символами, которые были унаследованы от Османской империи и воспринимались как традиционные символы авторитета в турецком обществе.
4. Конструирование харизматического лидерства продолжилась после смерти Ататюрка. В республиканской истории Турции можно увидеть несколько примеров создания харизматических культов для солидаризации общества.²²⁷ Важно заметить, что позиция харизматического лидера не превратилась в политический принцип со своим наследием.²²⁸ Харизматическое лидерство было сильно индивидуальным и конструировалось в зависимости от целей и условий деятельности конкретного политического лидера.

Таким образом, мы предлагаем рассмотреть появление харизматического лидерства в Турции не только как проявление общеевропейской тенденции, **но также как и важнейший механизм «власти традиции», которая обеспечивала солидарность традиционного общества, симулякры которой сознательно**

²²⁶ См. подробнее в следующей главе.

²²⁷ Гегамян В.Г., На службе у шефа: роль турецкой художественной литературы в репрезентации власти в годы президентства И. Иненю (1938-1945) // Genesis: исторические исследования. № 4, 2017, С. 38-55

²²⁸ Zürcher E.J., Turkey. A Modern History, P. 186

использовались элитой для консолидации общества Турецкой Республики. Таким образом конструирование харизматического лидерства усилила авторитарные тенденции власти, превращая заимствованные политические институты в так называемую «имитационную демократию» в Турции.

Именно вышеуказанные социокультурные и политические реалии обусловили приход к власти и деятельность второго президента Турции Исмета Иненю. Иненю хорошо осознавал значимость харизматического лидерства и с первых же дней инициировал этот процесс, который продолжился до 1950г.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХАРИЗМАТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: ИНЕНЮ И КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ «НАЦИОНАЛЬНОГО ШЕФА»

Pictura est laicorum literatura.

(Картинка - письменность мирян (лат.))

3.1 Производство культа: введение

Наличие харизмы у лидера подразумевает и наличие публичности. Без аудитории, на которую направлена харизма, понятие харизмы теряет свой смысл. Как отмечал М. Вебер, «важно, как качество харизмы фактически оценивается подчиненными харизме “приверженцами”». ²²⁹ Харизма является тем фильтром, через который лидер общается со своей аудиторией, обеспечивая процесс властной коммуникации. При этом, в переходные периоды харизматический лидер постоянно должен быть в связи со своей аудиторией, потому что вторая сторона властной коммуникации является главным упором власти. М. Вебер также утверждал, что харизматический лидер нуждается в периодической легитимизации со стороны своих последователей. ²³⁰ Для этого харизматическому лидеру необходимо постоянное присутствие в публичном пространстве общества.

Как мы показали в предыдущих главах, после того, как Иненю стал президентом, власть довольно быстро предприняла попытку укрепления своих позиций как в рядах политической элиты, так и в турецком обществе в целом. Кроме кадровых, институциональных, социально-культурных и экономических мероприятий политическое руководство страны во главе с Иненю начало укреплять свою образно-

²²⁹ Вебер М., Типы господства, Библиотека Гумер:

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/weber/tip_gosp.php (дата обращения: 10.01.2017г.)

²³⁰ Там же.

символическую сторону, таким образом укрепляя и материализуя **властный диалог с обществом**. В свою очередь этот диалог способствовал легитимизации харизматического лидерства Иненю и подпитывал устои властной системы. Общество становилось участником коммуникации с властью через символические действия и пропагандистские «спектакли», таким образом передавая харизматическому лидеру обратные сигналы и легитимизируя власть последнего.

Образы, под которыми мы объединяем понятия «знак» и «символ», имеют большую разновидность: визуальные (искусственного и естественного происхождения), вербальные, эмоциональные. И так как отношения власти и подчинения представляют собой сложную систему, то и политические образы являются сложным сочетанием всех вышеупомянутых разновидностей. Визуальный образ сопровождает вербальный, эмоциональный. А порой вся эта совокупность является и выражается как единый **сценарий власти**.²³¹

Харизма подразумевает наличие неких сверхъестественных качеств, которые отличают харизматичного лидера от всех окружающих.²³² Если вокруг личности харизматического лидера образуется некое сакральное поле, то это символическое облагораживание и возвышение через пропаганду приводит к образованию культа личности.²³³

Одной из главных особенностей новейшего периода истории человечества является возникновение современного культа личности. Термин «культ личности» получил широкое признание после выступления Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, которым последний охарактеризовал всю сталинскую систему управления. Однако мы будем использовать данный термин в более широком, аналитическом смысле. По нашему мнению, «культ личности» - символическое выражение облагораживания и возвышения какого-либо лица над окружающими людьми. При этом данным термином характеризуются только образы, выступающие/выступавшие в политической сфере. В современной истории главным признаком создания культа какой-либо личности является возникновение сакрального отношения (sacrality) к

²³¹ Здесь мы заимствуем понятие «сценарий власти» у американского историка Р. Уортмана. См.: Уортман Р., Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Том 1. От Петра Великого до смерти Николая I. М.: ОГИ, 2004

²³² Вебер М., Указ. соч.

²³³ Плампер Я., Указ. соч. С.12

нему.²³⁴ Как отмечает П. Буррин, эта сакральность *a priori* не существует в обществе, а образуется в определенных исторических условиях и может принять различные формы и иметь разные виды.²³⁵

Пользуясь методом классификации немецкого историка Я. Плампера, можем отметить 5 особенностей, которые типологически характеризуют современный культ личности.²³⁶

Первая: согласно Памплеру, современные культы личности являются следствием возникновения массовой политики (mass politics). Это означает, что источником легитимности культа личности и основной аудиторией является народ. **Второй** важной особенностью является использование современных СМИ, что необходимо для широкого распространения атрибутов культа личности (фильмы, портреты, плакаты и т.д.). **Другой** особенностью является то, что культ личности возникает только в закрытых обществах, в которых часто сопровождается насилием и ограничением прав человека. Политический культ личности необходим для определения отношений между властью и подчиненными. **Четвертое** обстоятельство заключается в том, что все современные культы личности возникают в светский период истории страны, после того как божества удалены из метафизического пространства общества. И **последняя** особенность: современный культ личности является исключительно патрицентричным явлением.

Исходя из вышесказанного, первым из современных политических культов Плампер считает культ личности Луи Наполеона Бонапарта, который в 1851 г. провозгласил себя императором Наполеоном III.²³⁷

Классификация Плампера, однако, ограничивается только перечислением основных характеристик современных культов. Между тем, вопрос о причинах образования культа в конкретных обществах в достаточной степени не проблематизируется. Мы же используем предложенную классификацию, что бы очертить более широкий контекст для последующих компаративистских исследований.²³⁸

²³⁴ Shils E., Center and Periphery: Essays in Macrosociology. Chicago: The University of Chicago Press, 1975. P. 5

²³⁵ Burrin P., Political Religion: The Relevance of a Concept // History and Memory, Vol. 9, No. 1/2, P. 345

²³⁶ Плампер Я., Указ. соч. С.12

²³⁷ Там же.

²³⁸ Конструирование харизматического лидерства являлась важным элементом политической культуры почти во всех тех государствах Востока, где в условиях принудительной модернизации социальные конструкторы

Конструирование харизмы и сакральности идет через образы, которые власть постоянно создает и транслирует на тех, над кем она доминирует. Кроме того, как мы уже указали, в таких традиционалистских обществах, как Турция, идеология и власть воспринимаются в первую очередь через сакрализованные политические символы и образы.

Конструирование харизматического образа Исмета Иненю предполагало не только создание строго установленных, канонических образов «Национального Шефа», но также соответствующую инфраструктуру и культивацию механизмов для распространения этих образов. Здесь стоит отдельно отметить, что образы не существуют сами по себе, для их функционирования нужна «атмосфера» - социальный, экономический, политический контексты проявления власти.²³⁹

Обслуживающие культура

В доиндустриальную эпоху, а точнее до второй половины 19-го века одной из самых главных проблем для распространения образов власти было территориальное расстояние. В местах, где власть не была представлена физически, создавались и применялись разные механизмы, дабы обеспечить образное или, выражаясь современным языком, «виртуальное присутствие» власти. Власть использовала разные символические средства для «борьбы с расстоянием»: начиная от монет и купюр заканчивая памятниками, статуями, дворцами и храмами.²⁴⁰ С появлением четкой системы современной бюрократии и средств массовой информации эта проблема решалась для центральной власти намного легче. Коммуникации (почта, телеграф), транспортные и железнодорожные пути, государственные органы

традиционного общества подвергались трансформации. Эта особенность модернизации ярко проявила себя в других странах Ближнего Востока и республиках бывшего СССР. Так, американский исследователь Лиза Ведин подробно показала, что конструирование харизмы и культ Хафеза Асада в Сирии служили в качестве инструментов для подчинения и мобилизации масс и создания диалога с властью. См.: Wedeen L., *Ambiguities of Domination: Politics, Rhetoric, and Symbols in Contemporary Syria*. University Of Chicago Press, 2015. Похожую функцию выполнял культ Саддама Хусейна в Ираке. См.: Sassoon J., *Saddam Hussein's Ba'ath Party. Inside an Authoritarian Regime*. Cambridge University Press, 2011. Интересный пример конструкции харизмы представляет из себя президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов (носит титул «Аркадаг»), который заменив на этом посту Сапармурата Ниязова («Туркменбаши») сначала объявил о реформах, но очень быстро построил еще более жесткий авторитарный режим и начал конструирование собственного культа, на котором держится вся государственная политическая система. См.: Дубнов А., 10 лет без Туркменбаши. Как изменилась Туркмения за годы без диктатора // Московский Центр Карнеги: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=67643> (дата обращения: 10.02.2017г.)

²³⁹ Бойцов М. А., Накануне. Ахенские коронационные въезды под разными углами зрения // *Одиссей. Человек в истории* 1997. М., 1998. С. 171–203, С. 189–192

²⁴⁰ Бойцов, М.А., Что такое потестарная имагология ?, С. 33-34

(местные чиновники, армия, полиция) и социальные институты (больницы, школы, библиотеки) способствуют повсеместному присутствию власти по всей стране.

Для систематической и скоординированной пропаганды республиканской власти и идей кемалистской революции (в котором важное место занимал пункт распространения культа личности главы государства и руководящей элиты страны), в 1920-1940-ых были созданы и задействованы разные организации и структуры. Под руководством кемалистов государственной (партийной) агитацией/пропагандой в первую очередь занимались следующие организации:

- Турецкие очаги (Türk Ocakları),²⁴¹

Турецкие очаги были созданы младотурецким руководством после революции 1908-1909 гг. как националистические пропагандистские органы. Они просуществовали и в течении первого десятилетия кемалистской власти. В 1932 году они слились с Народными домами.

- Народные школы (Millet Mektepleri),
- Организация Народных Агитаторов (Halk Hatipleri Teşkilatı),

Эта структура была создана НРП для пропаганды идей кемализма среди населения.²⁴²

- Институт истории Турецкой революции (Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü),
- Турецкое историческое общество (Türk Tarihin Tetkik Cemiyeti),
- Турецкое лингвистическое общество (Türk Dilini Tetkik Cemiyeti),

Эти организации были основаны под руководством непосредственно Мустафы Кемаля и должны были координировать всю исследовательскую и пропагандистскую деятельность государства в области истории, языка и литературы Турции.

- Народные дома (Halkevleri) и Народные комнаты (Halk Odaları),

Народные дома возникли в 1932 году как органы НРП и являлись одними из самых влиятельных пропагандистских и социально-культурных учреждений в кемалистской Турции.²⁴³ Народные комнаты были локальными представительствами Народных домов за пределами районного центра.

- Сельские Институты (Köy Enstitüleri),

²⁴¹ Гордлевский В.А., Турецкий очаг / Избранные сочинения, Т. 3, Москва, 1962, С. 500

²⁴² Uzun H., Bir Propaganda Aracı olarak Cumhuriyet Halk Fırkası Halk Hatipleri Teşkilatı // Cumhuriyet Tarihi Araştırmalar Dergisi, Yıl 6, Sayı 11, Bahar 2010, S. 85-112

²⁴³ Колесников А.А., Указ. соч. С. 76-80

Эти учебные заведения открылись в 1940 году и готовили сельских учителей и специалистов сельского хозяйства, необходимых для деревни. Власть и НРП через эти институты стремились усилить свое политическое влияние на деревню, «использовать их как еще один пропагандистский орган».²⁴⁴

- Турецкое спортивное общество (Türk Spor Kurumu),
- «Народные трибуны» (Halk Kürsüleri).

Главенствующая роль в деле распространения государственной идеологии и образов власти принадлежала печатной прессе. Печать страны являлась наиболее разветвленным средством пропаганды.²⁴⁵ Кроме периодической прессы, которая находилась под строгим контролем власти, агитацией занимались также созданные специально для распространения идей кемализма журналы «Кадро» (Kadro), «Юлькю», «Фикир Харекетлери» (Fikir Hareketleri), «Варлык» (Varlık), а также другие печатные периодические и непериодические издания и материалы (книги «Справочник десятилетия» («Onuncu Yıl Rehberi»), «Книга-ежегодник 15-летия НРП» («Cümhuriyet Halk Partisi On Beşinci Yıl Kitabı»), локальные печатные издания Народных домов («Каунак», «Halkevi», «Doğuş», «Taşpınar» и т.д.) и другие). Важными атрибутами пропаганды являлись уроки турецкой революции (Türk İnkılâp Dersleri) в университетах, уроки по Истории и гражданству в школах (Tarih ve Yurttaşlık Bilgisi Dersleri).

Несмотря на большие усилия власти, прилагаемые для поднятия уровня грамотности простых жителей страны, до второй половины 20-го века большая часть населения Турции продолжала оставаться безграмотным. В 1927 г. грамотных насчитывались 8% от общего населения, в 1935 % - 15%. А к 1960 г. только 39.5% населения Турции было грамотным.²⁴⁶ Именно этим было обусловлено то обстоятельство, что власти также уделяли большое внимание визуальным и непечатным репрезентациям пропагандируемых идей, которые легко воспринимались населением. Умственный мир абсолютного большинства турок еще слабо реагировал

²⁴⁴ Там же. С. 128

²⁴⁵ Гусейнов А.А., Средства массовой информации в общественно-политической жизни Турции, Москва 1981. С. 4

²⁴⁶ Еремеев Д.Е., Указ. соч. С. 145

на идеи, изложенные посредством печатного слова. Отсюда можно понять важность национальных праздников, локальных и республиканских празднований, которые обеспечивали бессознательное и эмоциональное усвоение информации.²⁴⁷ Особо важным для донесения идей кемализма и создания «нового турецкого человека» являлись массовые спортивные мероприятия. Своеобразной декорацией к так называемым «государственным пропагандистским спектаклям» служили архитектура, памятники и политические символы (флаг, гимн и т.д.). Кемалистское руководство стремилось запечатлеть свою мощь в стиле монументального неоклассицизма.²⁴⁸ Визуальному присутствию власти в метафизическом пространстве общества способствовали портреты и памятники лидеров государства, которые находились во всех уголках страны. Весьма эффективным средством массовой информации стало радио, которое появилось в Турции в 1927 году: в столице Анкаре и Стамбуле начали вещать два длинноволновых передатчика.²⁴⁹ Радио постепенно становилось незаменимой вещью в качестве источника информации и культурного обогащения для сельского населения, которая еще долгое время продолжала оставаться неграмотной.²⁵⁰

В дальнейшем мы детально рассмотрим основные формы и образы харизматического культа, которые применялись государственными пропагандистскими организациями и структурами для производства и тиражирования культа.

3.2 Культурная продукция культа

Для обеспечения властной коммуникации и распространения образов культа харизматического лидера применялись каналы, которые можно условно поделить на две разновидности: **медийная площадка** и **публично-пространственная площадка**.

²⁴⁷ Бочаров В.В., Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход), С. 744

²⁴⁸ Немаловажно и то обстоятельство, что на первом этапе турецкая архитектура и скульптура преимущественно осуществлялись австрийскими, немецкими и итальянскими мастерами. Эти специалисты принесли с собой в Турцию европейский образец неоклассической архитектуры в градостроительстве и в скульптуре, что роднила образ турецкого авторитаризма с его европейскими аналогами. Подробно смотри: Bir Başkentin Oluşumu: Avusturyalı, Alman ve İsviçreli Mimarların İzleri, Goethe-Institut, <http://www.goethe.de/ins/tr/ank/prj/urs/trindex.htm> (дата обращения: 10.01.2017д.).

²⁴⁹ Гусейнов А.А., Указ. соч. С. 3-4

²⁵⁰ Там же. С. 128

Именно через эти каналы проходила продукция конструирования харизмы. Каналы распространения образов находились под централизованным контролем власти и обеспечивали непрерывное течение информации к аудитории.

«Продукция культа» харизматического лидера имела несколько разновидностей. По богатству, выразительности и распространению основными тремя **формами** продукции образов власти являлись следующие образы:

- **речевые/вербальные,**
- **визуально-декоративные,**
- **игровые.**

3.2.1 Идентификация и контроль над СМИ

Главенствующая роль в деле распространения государственной идеологии и образов власти принадлежала печатной прессе. При этом, через медийную площадку конструировались как речевые, так и визуальные образы власти.

Кемалистская власть Турции хорошо понимала значимость СМИ. Еще в дни кемалистского движения, стамбульская и международная пресса (кроме советской), будучи на стороне султана, действовала против анкарской власти кемалистов. Последние предприняли издание собственных органов печати, которые должны были стать рупорами их власти как на родине, так и за рубежом. Именно с такой целью, например, было основано Анатолийское Агентство (Anadolu Ajansı) в 1920 году.²⁵¹

В период относительной демократии в стране (1920-1925гг.) выпускалось много газет и журналов, которые придерживались разных политических взглядов. Однако в 1925 году вместе с политической оппозицией закрылись также все либеральные, социалистические и оппозиционные периодические издания.

В 1931 году был принят новый закон о СМИ, который наделил власть возможностью закрыть любую газету, опубликовавшую материалы, противоречащие «генеральной линии государства».²⁵²

²⁵¹ Özkaya Y., Milli Mücadelede “Anadolu Ajansı”nın Kuruluşu ve Faaliyetlerine Ait Bazı Belgeler, Atatürk Araştırma Merkezi: <http://www.atam.gov.tr/dergi/sayi-02/milli-mucadelede-anadolu-ajansinin-kurulusu-ve-faaliyetlerine-ait-bazi-belgeler> (дата обращения: 10.01.2017г.)

²⁵² Matbuat Kanunu, TBMM Tutanaklar, https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc010/kanuntbmmc010/kanuntbmmc01001881.pdf (дата обращения: 10.01.2017г.)

Присущая авторитарным/тоталитарным режимам цензура и контроль над прессой полностью проявили себя в период «Национального шефа», когда средства массовой информации находились под еще более жестким контролем правительства, чем раньше.²⁵³ При Инёню возможности для деятельности свободной прессы существенно сократились, что было обусловлено в том числе и началом Второй мировой войны (1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, в которой Турция придерживалась «активного нейтралитета»)²⁵⁴. Накануне войны был принят чрезвычайный закон о национальной защите, на основании которого правительство ввело осадное положение в Стамбуле, и в шести прибрежных областях. Это давало возможность военно-политическому руководству страны без судебных инстанций контролировать всю социально-культурную жизнь страны. Так, власть могла приостановить на определенное время издание любой газеты или журнала без вмешательства судебных органов.²⁵⁵ На момент 12 марта 1941 года количество временно или постоянно закрытых цензурой газет достигло 10-и, что являлось абсолютным рекордом для того времени.²⁵⁶

В 1943 году выходило в свет 131 газет и 172 журналов (еженедельников, ежемесячных журналов и т.д.).²⁵⁷ В указанный период, несмотря на всю важность СМИ в деле государственного строительства, тиражи газет были незначительными, что было связано с малограмотностью большинства населения. В период с 1943-1945 гг. тиражи основных газет, издававшихся в двух центрах страны - в Анкаре и в Стамбуле - были следующими:²⁵⁸

²⁵³ Kabacalı A., Указ. соч. С. 19-21

²⁵⁴ Deringil S., Turkish foreign policy during the Second World War: an “active” neutrality, Cambridge University Press, 1989, P. 56–57.

²⁵⁵ Ибрагимов А.Х., Указ. соч. С. 19.

²⁵⁶ Kabacalı A., Başlangıcından Günümüze Türkiye’de Basın Sansürü, İstanbul, 1990. S. 140

²⁵⁷ Weisband E., İkinci Dünya Savaşında İnönü’nün Dış Politikası, İstanbul: Milliyet Yayınları, 1974. S. 71

²⁵⁸ Там же. С. 71-73

Издание	Тираж
Cumhuriyet	16.000
Ulus	12.000
Tan	12.000
Yeni Sabah	10.000
Akşam	10.000
Son Posta	10.000
Vatan	7.000
Tasviri Efkâr	6.000
Son Telgraf	4.000
İkdam	4.000
Vakit	4.000

График 1

Государство открыто заявляло, что СМИ должны придерживаться государственной точки зрения. Выступая на совете Союза журналистов 11 июля 1939 года, министр внутренних дел Турции Ф. Озтырак объявил о том, что пресса должна соответствовать приказам Национального шефа: «Мы все знаем, какие прекрасные уроки о прессе и о ее свободах нам преподнес свет очей нашего народа, наш национальный шеф и наш президент Исмет Иненю. Я обязан напомнить, что следование этим директивам, которые являются основными принципами хорошей прессы, - для всех нас дело национального и отечественного долга».²⁵⁹ Это заявление, по сути, означало, что пресса должна писать то, что хочет услышать правящая элита и его лидер Иненю.

²⁵⁹ Yetkin Ç., Указ. соч. С. 216

Контроль и цензура в первую очередь касались вопросов внутренней политики. Все вопросы - от политики до культуры - освещались строго в рамках официальной линии.²⁶⁰ Как отмечал советский исследователь А. Ибрагимов, в период правления президента Иненю власти Турции неоднократно прибегали к предварительной цензуре.²⁶¹ В 1942 году было принято дополнение к закону о печати, по которому устанавливался штраф (50-500 турецких лир) и тюремное заключение (1-5 лет) за дискредитацию в печати деятельности власти (в том числе, ВНСТ, правительства, отдельных высокопоставленных чиновников и, в первую очередь, президента).²⁶² Для полного описания царящей цензуры к месту привести отрывок из воспоминаний известного журналиста Н. Нади: «Можно резюмировать ситуацию с нашей прессой на 1939 год следующим образом: было запрещено злословить о Национальном шефе, правительстве и Народно-республиканской партии. Нельзя было критиковать общую политику правительства. Поэтому газеты предпочитали отдавать важность мировой политике... Наши газеты свою общую редакторскую политику регулировали согласно директивам правительства.»²⁶³ Продолжая говорить о контроле над СМИ со стороны Иненю, Нади отмечает: «Стало модно быстро закрыть газету одним звонком и месяцами оставлять ее закрытой».²⁶⁴

Интересны воспоминания М. Токера о цензуре в период «Национального шефа»: «В 1943 г. я начал работать в газете «Джумхуриет». Помощником редактора был Ахмед Ихсан (Ихсан Агабей). Сзади него стоял шкаф, в котором лежала закрытая папка. Эта папка предназначалась для решений о запретах. Не было и дня, чтобы из Первого отдела (по контролю за СМИ - В.Г.) не приходил чиновник и не передавал бы новый запрет. Каждый день папка увеличивалась. Спустя некоторое время у меня появилась возможность посмотреть содержимое папки. Чего только в нем не было... Начиная от того, на какой странице, в каком объеме и с каким размером шрифтов должна выходить новость до запрета о написании прогноза погоды...».²⁶⁵

²⁶⁰ Koçak C., Geçmişiniz İtinayla Temizlenir. S. 355

²⁶¹ Ибрагимов А.Х., Указ. соч. С. 19

²⁶² Там же.

²⁶³ Nadi N., Указ. соч. С. 24

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Toker M., Указ соч. С. 24-26

Власть при помощи Дирекции по делам печати и СМИ (Matbaa Umum Müdürlüğü) полностью регулировала работу изданий и журналистов. Известный дипломат Селим Сарпер, который в 1940-ых занимал пост главы этого ведомства, рассказывал, что их учреждение внимательно следило за газетами на предмет политически агрессивных выпадов против правительства.²⁶⁶

Н. Нади вспоминает: «Общая позиция газет по основным вопросам, которые были важны для власти, устанавливалась согласно директивам Дирекции по делам печати и СМИ. Иногда сам премьер-министр организовывал пресс-конференции и предупреждал представителей или владельцев газет. Однажды, на одном из таких собраний, [премьер-министр] Рефик Сайдам долго рассказав о том, что мы должны на следующий день написать о какой-то теме внешней политики, заметил меня и с насмешкой спросил: -Ты понял? - Пока я вполголоса говорил “Понял!”, он, как будто на экзамене, допрашивал меня: -Хорошо. Если понял, то расскажи-ка, что ты напишешь завтра?».²⁶⁷

Цензура и контроль над СМИ касались в том числе и вопросов изображения и представления президента Иненю.²⁶⁸ Тот же Нади вспоминает такой случай. В первый раз в качестве президента Иненю посетил Стамбул 6 марта 1939 года и выступил с речью с балкона Стамбульского университета. По описанию свидетелей, «[по сравнению с речами Ататюрка] выступление не было встречено с прежней теплотой», собравшаяся толпа только в конце речи воодушевленно встретила слова Иненю, когда тот заговорил об Ататюрке. Как утверждает Нади, на следующий день, однако, все газеты написали, что речь президента часто прерывалась страстными аплодисментами и закончилась невероятными восхвалениями толпы.²⁶⁹ В этом контексте вернемся к продолжению воспоминаний Токера: «В других приказах сообщалось, что новости, касающиеся Национального шефа и даже его семьи, должны быть большого объема. Это было свидетельством мощи единоличного правителя Иненю как для друзей, так и для врагов. Именно по этой причине в течение всей войны фотографии, показывающие президента на концертах, на спектаклях, на

²⁶⁶ Weisband E., Указ. соч. С. 70

²⁶⁷ Nadi N., Указ. соч. С. 50

²⁶⁸ Kocabaş S., Указ. соч. С. 253-270

²⁶⁹ Nadi N., Указ. соч. С. 19-20

скачках, “по принуждению государства” широченно публиковались в газетах. ... Достаточно хорошо помню еще один случай... Однажды в газету «Дхумхуриет» позвонили из Управления по делам печати и упрекали за то, что новость о визите многоуважаемой госпожи Иненю в Стамбул появилась не на первой полосе, а на внутренней странице». ²⁷⁰ Любое передвижение Иненю фиксировалось на газетных страницах. Газетные заголовки часто начинались словами «Иненю посетил...», «Национальный шеф принял...» и т.д. Публиковались даже фотографии с чайных вечеров, которые проходили в доме Иненю. ²⁷¹

Государство заботилось о том, чтобы информация об Иненю и его семье всегда выходила на первой полосе изданий. ²⁷² Кроме того, был чуткий контроль за соответствием поданной информации официальной линии. Приведем отрывок из воспоминаний работника государственного радио Хайри Эсена, который рассказывает о подобной практике в годы Второй мировой войны: «19-го мая мы играли один из спектаклей Кемаля Теземи. В одной из сцен, где я играл отца, говорю своим детям: “Включите радио. Сейчас будет речь Национального шефа”. Включаем радио, звука нет. Оказывается, госпожа инженер погрузилась в чтение и не видела сигнала. Вместо речи поставили переходную пластинку. Потом нас допрашивали, почему мы не поставили речь...». ²⁷³

Воспоминания людей, которые в этот период работали в СМИ, полны подобных историй, ярко показывающих реальную политику государство по отношению к масс-медиа. ²⁷⁴

3.2.2 Вербальные формы конструкции харизмы

Как отмечает М. Бойцов, речевые образы имеют разные выражения - от простых именовании и трактатов о царской власти и о долге гражданина до метафор и эпосов о нем. ²⁷⁵ Сам текст (в первую очередь бюрократический) является инструментом распространения и подчинения власти. Как показал американский

²⁷⁰ Toker M., Указ. соч. С. 24-26

²⁷¹ Cumhuriyet, 17.02.1939, S. 1-2; Cumhuriyet, 20.02.1939, S. 2

²⁷² Kocabaş S., Указ. соч. С. 253-254

²⁷³ По: İnanç G., Указ. соч.

²⁷⁴ Koçak C. Geçmişiniz İtinayla Temizlenir. S. 362; Topuz H., Türk Basın Tarihi, Remzi Kitabevi, 2016. S. 160-166

²⁷⁵ Бойцов, М.А., Что такое потестарная имагология? С. 18

исследователь Б. Мессик, создание и интерпретация текстов, как административных и юридических, так и священных, являются основными путями обоснования и управления власти в исламском обществе, создания иерархической вертикали власти.²⁷⁶

Речевые/вербальные материалы, появляющиеся на разных носителях, через которые происходило возвышение личности Иненю, имели следующие разновидности:

- Официальная бюрократическая документация.
- Обширные статьи в газетах и журналах, в которых превозносились конкретные качества Иненю, подчеркивались его отдельные образы или же освещались некоторые этапы биографии Национального шефа.
- Поэмы, стихотворения, песни и другие художественные произведения, в которых имели место метафорические и фигуративные описания личности Иненю.
- Сообщения о передвижениях президента (визиты, встречи, приемы), телеграммы
- Распространение и разбор речей Иненю.

В большинстве текстов, которые касались президента Иненю, независимо от их формы и значения, преобладали разные возвеличивающие президента эпитеты. Созданные в годы президентства Иненю титулы, звания и эпитеты должны были составлять символическую основу харизмы, и власти Национального шефа. Эпитеты в сознании общества превращались в символы реальности. Поэтому для Иненю титул «Национального шефа» приобрел значение синонима. В официальной документации, в партийной переписке к Иненю обращались именно как «Шеф» или «Национальный Шеф». Так, например на чрезвычайном съезде НРП в декабре 1938 года, после того, как Иненю присудили титул «Национальный Шеф», секретарь съезда Аднан Мендерес завершил собрание чтением предложения, которое декларирует о преданности съезда президенту Иненю. В этом тексте можно увидеть сразу несколько эпитетов, которые возвышают личность Иненю: «Мы с глубоким уважением предлагаем передать Великому президенту Турецкого государства и

²⁷⁶ Messick B., *The Calligraphic State. Textual Domination and History in a Muslim Society*, University of California, 1993. P. 252-253

могущественному Башбугу доблестной турецкой армии, Национальному Шефу Исмету Иненю, который сегодня был избран неизменным председателем нашей партии, наше решение о сердечной преданности к нему».²⁷⁷

После присуждения Иненю звания «Национального Шефа» в 1938 году, началось «обобществление» образа президента посредством СМИ, которым принадлежало первенство в деле конструирования харизмы президента посредством речевых образов. Известный тюрколог К. Карпат так описывает положение прессы в период правления Иненю: «До 1946 г. президент был полубогом, который обожествлялся гражданами, партийцами и СМИ. Критика в адрес президента жестоко наказывалась».²⁷⁸ На первых полосах, в редакторских колонках, в статьях и в новостных рубриках встречались разного рода тексты, в центре внимания которых находилась личность президента. В такие дни, как день «Первой битвы при Иненю», «Второй битвы при Иненю», День подписания Лозаннского мирного договора, дня рождения Иненю «героические» и «великие» деяния Национального шефа помещались на первую полосу газет и занимали почти всю страницу. Приведем несколько примеров из передовых турецких газет конца 1930-ых и начала 1940-ых годов: «Исмет Иненю был избран президентом единодушно и с аплодисментами»²⁷⁹; «Видеть нашего нового государственного шефа во главе нас - есть самая большая гарантия [сохранения] режима»²⁸⁰; «...ты сейчас во второй раз обновляешь неудачную судьбу, которая перевернулась со смертью Ататюрка...»²⁸¹; «Победоносный командир, честный и верный политический деятель - Исмет Иненю»²⁸²; «Мы на его пути и всегда будем идти вперед, к лучшему за нашим новым шефом...».²⁸³ Несколько страниц газеты «Тан» (Tan) были полностью посвящены Иненю и носили название «Символ турецкой силы».²⁸⁴ А в журнале «Йеди Гюн» (Yedi Gün) вышли несколько больших очерков об Иненю, носящие красноречивое название: «Триумфальный и настоящий

²⁷⁷ Aydemir Ş.S., İkinci Adam. 2. Cilt, S. 38-39

²⁷⁸ Karpat K.H., Türk Demokrasi Tarihi, İstanbul: Timaş Yayınları, 2016. S. 183

²⁷⁹ Ulus, 11.11.1938

²⁸⁰ Tan, 12.11.1938

²⁸¹ Tan, 14.11.1938

²⁸² Ulus, 14.11.1938

²⁸³ Tan, 15.11.1938

²⁸⁴ Tan, 12.11.1938

символ нашей национальной истории Исмет Иненю и его жизнь».²⁸⁵ «Героический, спокойный, правильный и честный государственный деятель: новый Турецкий президент Исмет Иненю» - под таким заголовком вышла газета «Улус», в которой рассказывалось об отношении других государств к президенту Иненю.²⁸⁶ В журнале «Юлькю», в главном органе уже упомянутых нами «Народных домов», периодически публиковались статьи и колонки, в которых читателям «объяснялось» значение титула «национальный шеф». Например, в статьях говорилось, что «Национальный Шеф – отец народа», «Он – воспитатель» и «все Его усилия направлены на образование и воспитание народа», «народ отдал свое будущее в надежные руки Национального Шефа», «Он представляет национальные чаяния», «подчиняться Национальному Шефу – значит исполнять желания народа» и т.д..²⁸⁷

Хвалебные и возвышающие личность президента Иненю высказывания встречались не только в основных газетах и журналах, но и появлялись в периодике более локального значения, например в газетах национальных меньшинств. В армянском культурно-литературном журнале «Ай Хоснак» («Հայ Իրուիւթիւն») можно встретить такую реакцию на избрание Иненю президентом: «Две гениальные фигуры: Ататюрк и Исмет Иненю»; «...мы с глубоким почтением преклоняемся перед новым и мудрым лидером».²⁸⁸

Как уже было отмечено, создание образов культа харизматического лидерства Иненю широко представлена в художественной литературе. В условиях однопартийного авторитарного режима культурная жизнь Турции находилась под строгим контролем режима, что значительно ограничивало возможности оппозиционных культурных движений и течений.²⁸⁹ При Иненю доминирующей идеологией стал «турецкий гуманизм», которая должна была обеспечить вестернизацию турецкой культуры. В основе этой идейно-мировоззренческой установки лежала мысль о синтезе турецкой культуры с античной греко-римской культурой. Как отмечает Б. Нуриев, с 1939 года «официальная культурная политика

²⁸⁵ Yedi Gün, 22.11.1938

²⁸⁶ Ulus, 14.11.1938

²⁸⁷ Ünal O., Указ. соч. С. 167

²⁸⁸ Hay Hosnak – Հայ Իրուիւթիւն, ԺՂ տարի, Թիւ 3, 12.1938, էջ 51-53

²⁸⁹ Şeker K., İnönü Dönemi Kültür Hayatı (1938 – 1950), Süleyman Demirel Üniversitesi, Basılmamış Doktora Tezi. – Isparta, 2006. S. 99

властей стала проводиться в русле новой идеологии под лозунгом “возврата в античную греческую и римскую культуру”». ²⁹⁰

Важное место в этой новой культурной парадигме занимало возвеличивание личности Иненю и НРП, посредством прежде всего художественной литературы. Образы из данных произведений использовались во время праздников и ритуалов, укореняясь таким образом в общественном бессознательном.

Именно видные представители турецкой прозы (Я. К. Караосманоглу, Нурулла Атач, Ф. Р. Атай и другие) являлись идеологами так называемого «турецкого гуманизма». Несмотря на существование оппозиционных групп писателей (таких, как деятелей левых убеждений (поэт Назым Хикмет, прозаик Сабахаттин Али и другие) ²⁹¹ и поэтов с «мусульманскими консервативными убеждениями» (Неджиб Фазыл)), именно эта группа доминировала в турецкой художественной литературе. ²⁹² Они воспевали республиканский строй, «национально-освободительную борьбу турецкого народа» и роль Национального шефа в современной турецкой истории. Своими произведениями представители этой группы пытались поддержать Иненю и его политику. ²⁹³ Обратимся к некоторым примерам.

Образ «Национального шефа» появлялся в разных жанровых категориях, где тщательно и с усердием отмечалась деятельность президента. ²⁹⁴ Например на следующий же день после избрания Иненю президентом ежедневник «Джумхуриет» (Cumhuriyet) опубликовал стихотворение известного турецкого писателя Ю. З. Ортача, посвященное Иненю. В стихотворении под названием «Иненю» автор сравнивает президента с вулканом, с вершиной горы, называет «автором победного мира (Лозаннский мир)» ²⁹⁵:

²⁹⁰ Нуриев Б.Д. Культура в Турции при Исмете Иненю (1938 – 1950): историческая наука, языкознание и литература // Молодой ученый. 2010. №5. Т.2. С. 227-231, С. 227

²⁹¹ В этой связи примечательно стихотворение С. Али «Heу Anavatandan Aygılmayanlar» (1932г.), в котором он критикует личности Ататюрка и Иненю, за что отправляется в тюрьму. После того, как Али освобождается из тюрьмы по амнистии, он не имеет вернуться к должности учителя из-за судимости. Для этого его просят писать произведения, восхваляющие Ататюрка. Самим известным из них является стихотворение, которое носило символическое название «Любовь моя» (Benim Aşkim) (1934г.) и была посвящена Ататюрку: <http://siyasiforum.net/viewtopic.php?f=9&t=8935> (дата обращения: 10.01.2017г.).

²⁹² Нуриев Б.Д., Культура в Турции при Исмете Иненю (1938 – 1950): историческая наука, языкознание и литература, С. 89

²⁹³ Şeker K., Указ. соч. С. 100

²⁹⁴ Koçak S., Geçmişiniz İtinayla Temizlenir, S. 378

²⁹⁵ О символе Лозанны смотри далее в этой главе.

Ты вершина горы...
Ты добавил луч света в нашу двадцатилетнюю жизнь,
Ты создал страну, на горизонте которого пылает солнце
Ты поставил подпись под самым блестящим победным миром.

Ты вулкан, пылающий с решительностью,
Ты море надежды, ты след молнии на века,
Эй, попутчик славной победы. Ты наш Исмет!
Дух нашего отца с небес поздравляет тебя!²⁹⁶
(Здесь и в последующем переводы мои – В.Г.)

Встречающиеся в этом произведении сравнения Иненю с природой и природными явлениями имеют глубокие корни в традиционной тюркской культуре. Так, например, образ молнии символизирует главное, самое мощное оружие бога.²⁹⁷ Гора и вершина горы символизирует величие и центральность, и личность Иненю помещается в эту метафору.

С природными и другими метафорами перекликается стихотворение, которое появилось в праздничном номере газеты «Улус», посвященном празднику 23 апреля. В этот день в Турции отмечался День детей и национального суверенитета. Праздник играл важную роль в деле конструирования образа молодой, сильной республики и кемалистской власти.²⁹⁸ На странице, которая была полностью посвящена детям, были представлены произведения для самых маленьких читателей, в центре располагались фигуры Ататюрка и Иненю. Их окружают другие символы республики и благополучия - флаг, семья, архитектор Синан, весна. Каждому символу посвящено стихотворение либо короткий рассказ. За авторством Бейти Тургута под изображением Иненю публиковалось детское стихотворение «Исмет Иненю».²⁹⁹

Исмет Иненю

Ты подрос на помощь в тот момент,

²⁹⁶ Bir Köy Enstitüsü: <http://www.halilibrahimtunali.net/index.php/1945-8-ocak-13-ocak> (дата обращения 10.01.2017г.)

²⁹⁷ Beydili C., Türk Mitolojisi Ansiklopedik Sözlük. Yurt Yayınevi, İstanbul, 2005

²⁹⁸ Yılmaz H., Указ. соч. P. 184-198

²⁹⁹ Ulus, 23.04.1945

Когда турецкая нация за жизнь боролась,
Ты добился тех идеалов, к которым стремился,
Ты дважды повоевал при Иненю;
Ты сделал все, чтобы преодолеть сложности.

Распространилась по четырем сторонам
Твоя слава,
История этого славного командира окружила.
Нету равных солнцу Иненю, светящимся над нами.

Этот свет, это солнце родилось от великого турка
И прогнало врагов из родины нашей.
Возвышайся с турецкостью, с историей,
Поднимайся, вставай как солнце над нами!

Отождествление Иненю с солнцем имело важное метафорическое значение, так как образ солнца часто встречался в древнетюркской культуре. Солнце символизировало культ предков, что еще раз упоминается в данной строке стихотворения: «...Этот свет, это солнце родилось от великого турка».³⁰⁰

³⁰⁰ Садыг И., Культ Солнца в тюркском и шумерском фольклоре // Народна Творчість та етнологія. 1/2013. С. 16-26. С. 22

В другом стихотворении уже упомянутого З. Ортача встречаем другой тюркский мифологический образ. Так, в стихотворении «К Иненю» автор сравнивает президента Турции с лошастью, который побеждает дракона:

...На горизонте человечества твое имя превратилось во флигель мира,
Оно конь, державший у себя поводья воинственного дракона!³⁰¹

Как известно, в тюркской культуре конь занимает важное место, символизируя защиту, силу добра.³⁰² Между тем, в тюркской культуре дракон является символом подземелья.³⁰³

В период президентства Иненю было создано немало художественных произведений, в которых, как мы видели, возвеличивалась его личность. Так, например в 1943 году в Измире было издано произведение Исмаила Челика, в котором он описал жизнь Исмета Иненю, превратив его почти в святого.³⁰⁴

Создавались также музыкальные композиции. Отметим, что песни и марши стали использоваться в пропагандистских целях особенно активно в 1940-х. В частности, они применялись во время предвыборных кампаний (начиная с 1943 года).³⁰⁵ Песни и речи Иненю записывались на граммофонные пластинки и распространялись среди народа.³⁰⁶ Во многих песнях припев был посвящен Иненю. Например, в произведении «Тюркю Иненю» (İnönü Türküsü)³⁰⁷, есть такие строки:

...У нас Иненю, спасающий родину.

Повелител наш Иненю Исмет,

Много хлопот он доставил врагу на фронте,

Глава победы - Иненю Исмет,

³⁰¹ Cumhuriyet, 02.03.1939

³⁰² См. подробнее: Малов С.Е., Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования, М.–Л.: Издательство АН СССР, 1951.

³⁰³ Kalafat Y., Türk Halk İnançlarında “Kara”: <http://turkoloji.cu.edu.tr/HALKBILIM/kalafat.pdf> (дата обращения: 10.01.2017г.)

³⁰⁴ Гегамян В.Г., На службе у шефа: роль турецкой художественной литературы в репрезентации власти в годы президентства И. Иненю (1938-1945). С. 47

³⁰⁵ Alkan M. Ö. Milli Şef Döneminde Siyasal Propaganda. “Başbuğumuz, babamız İnönü”. S. 102

³⁰⁶ Alkan M. Ö. Milli Şef’li Tek-Parti Döneminde Seçimler (1939 ve 1943 Seçimleri). S. 353-355

³⁰⁷ Тюркю (türkü) - тюркю, народная песня. Указанная песня также известна под названием «Yine Yüksелеcek Türk Hava Kuşu».

Примечательно то, что Иненю называется отцом турок, что перекликается с образом «другого» отца народа - Ататюрка. Песня была создана в пик культа Иненю, что и дало возможность для претензий на присвоение титула отца народа, который был прочно закреплен за Ататюрком. Подобные «претензии» не были единичными. Так, в песне «Дастан³⁰⁹ об освобождении турка» (Türkün Kurtuluş Destanı) встречаем такие строки:

Он потопил Севр, и добился права в Лозанне,
Всех заморозил на политической арене.
Он непрестанно думает о государстве и народе,
Он присоединил страну железными сетями к Анкаре,
Это Иненю, наш отец и наш башбуг Иненю.³¹⁰

Как было отмечено, через пластинки тиражировались не только песни, но и речи Иненю. Как показал турецкий исследователь М. Алкан, во время предвыборной кампании 1943 года «народные пропагандисты» доносили до народа специальные речи Иненю.³¹¹ В одной из речей можно было услышать такие строки: «Интересоваться выборами депутатов является потребностью каждого турка, которая формируется указаниями Национального шефа Иненю».³¹²

Важное место в репрезентации Иненю как харизматического лидера занимали его речи. Почти любая речь Национального шефа на любую тему печаталась очень подробно. Речам приписывались «историческое, важное значение». Часто «историческими» или «великими» назывались даже те речи, которые еще не произносились. В подобных случаях на передовицах газет можно было встретить крупные заголовки, которые анонсировали выступление президента: «Национальный шеф сегодня произнесет историческую/великую речь». Речам Национального шефа

³⁰⁸ Yine Yükselcek Türk Hava Kuşu. YouTube: <https://www.youtube.com/watch?v=bwURm2XsNCE> (дата обращения: 10.01.2017г.)

³⁰⁹ Дастан (destan) - дестан, эпический сказ, поэма.

³¹⁰ Alkan M. Ö. Milli Şef Döneminde Siyasal Propaganda. "Başbuğumuz, babamız İnönü". S. 103

³¹¹ Alkan M. Ö. Milli Şef'li Tek-Parti Döneminde Seçimler. S. 349-350

³¹² Там же. С. 342

придавали сакральное значение. Праздники во всех городах начинались с прочтения речей Иненю. Сакральность текстов основывалось на том, что речи «учили» читателей и слушателей, «придавая им силу».³¹³

Для постоянного присутствия Иненю в публичном пространстве в прессе подробно освещались все действия президента. Все его передвижения, полученные телеграммы и ответы на них, сообщения о приемах, публиковались в центральных СМИ.³¹⁴ Например в газете «Джумхуриет» сначала сообщили о том, что Иненю пригласит военных к себе на чай, а на следующий день на первой и второй полосе подробно и с фотоиллюстрациями представила детали чаепития под заголовком «Чай Иненю».³¹⁵ В дни праздников, на важных собраниях представителей самых разных сфер, в дни «освобождений турецких городов от врагов» в центральной прессе часто публиковались телеграммы, в которых отправители выражали свое почтение, уважение и верность к Национальному шефу.

Образы харизматического лидерства Иненю присутствовали также и в турецкой историографии, конструирующей весь исторический нарратив в Турецкой республике. Наряду с Турецким историческим обществом, которое занималось изучением «древнейшей истории тюрков», изучением турецкой истории занималась другая организация - Институт революционной истории (İnkılap Tarihi Enstitüsü). В центре внимания данного учреждения было изучение истории новообразованного государства. Институт, который зародился в формате лекций еще в 1939, к 1943 году начал функционировать как большой комплекс курсов, архива, библиотеки, исследовательского центра и т.д. В учебной программе института, в разделе о Лозаннском мирном договоре представлялась личность Иненю, а также его успехи в военной и политической сферах до Лозанны. В следующем разделе, который был посвящен становлению республики, рассказывалось о роли Национального шефа в становлении режима, в меджлисе, в партии и народе.³¹⁶ Таким образом, в историографии устанавливалась центральная роль Иненю в исторических процессах недавнего прошлого. В период с 1938-1945 гг. были изданы книги, которые

³¹³ Ülkü, Sayı 74, Nisan 1939, s. 1

³¹⁴ Ulus, 04.04.1945; Ulus, 15.05.1945

³¹⁵ Cumhuriyet, 17.02.1939

³¹⁶ Şeker K., Указ. соч. С. 84

рассказывали о выдающейся личности Иненю и роли, которую он играет в истории турецкого народа. В частности, в 1945 году Фаик Решит Унат издал книгу «Исмет Иненю», напечатанную анкарским отделением Народных домов «в качестве подарка братским народным домам и народным комнатам». ³¹⁷ В ней автор «отобразил образцовую жизнь выдающегося представителя турецкого народа, основателя и покровителя турецкой культуры, автора и творца национального прогресса Национального вождя Иненю». ³¹⁸ Отдельно печатались сборники речей, выступлений и писем Иненю, например как книга Кадри Кемал Копа. ³¹⁹

Таким образом, можно сказать, что речевые образы харизмы Иненю создавались посредством всех доступных разновидностей жанров. Восхваление и возвышение Иненю делалось как в бюрократических текстах, так и в художественной литературе, в предвыборных брошюрах и в историографии. Так как предложенное нами деление образов на несколько форм имеет условный характер, надо отметить, что часто эти формы выступали в гибриде. Например, песни, которые мы отнесли к художественной литературе, в тоже время исполнялись во время праздников в качестве маршей, таким образом являясь и игровой формой властной коммуникации.

3.2.3 Визуально-декоративные формы конструкции харизмы

Несмотря на все усилия по конструированию харизмы Иненю через речевые образы, о которых ранее шла речь, их эффективность была весьма ограниченной ввиду малограмотности населения страны. Поэтому особо важная роль отводилась визуально-декоративным формам в деле конструирования образов харизматической власти. Это: фотография, скульптура, архитектура, плакат, кино, театр. Под декоративными средствами мы подразумеваем также те формы, которые не только несли в себе символический заряд власти, но и служили своего рода областями, где осуществлялась властная коммуникация. Их также можно назвать сценами, служившими площадками, и в тоже самое время **декорациями к государственным**

³¹⁷ Unat F.R., İsmet İnönü: biyografi, Ankara: Maarif Matbaası, 1945

³¹⁸ Cumhuriyet, 27.02.1945

³¹⁹ Коп К.К., Millî Şef'in Söylev, Demeç ve Mesajları, Ankara: Akay Kitabevi, 1945

пропагандистским спектаклям. Городские ландшафты, памятники, монументы и здания являлись теми областями, где власть интенсивно выстраивала свои образы.³²⁰

В арсенале визуальных символов главное место занимает портрет политического лидера. В основе этого лежит древняя идея о том, что изображение не только символизирует изображаемого, но также сам изображаемый присутствует в изображении.³²¹ При этом, облик властвующего передает также само качество властвования лидера. Изображение тела властвующего в глазах подчиненных воспринимается как «частица магического заряда власти».³²² Изображение лидера имитирует личное присутствие власти там, где он отсутствует физически, а также несет в себе образ самой власти. Официальные портреты, публичные монументы и массовые изображения (на монетах, купюрах, флагах, знамях и т.д.) королей, князей и императоров увековечивали и легитимизировали власть на местах.

Отметим, однако, что подобная роль изображения лидеров была присуща в первую очередь европейской культуре. В исламской же, которая доминировала в Турции, несмотря на существование коранического запрета на художественное изображение людей (будь то на картине, или в скульптуре), встречались примеры политической репрезентации лидеров.³²³ В качестве таковых политические портреты начали использоваться в Османской империи во время правления модернизатора султана Селима Третьего. Этот султан был первым, кто позаимствовал идею портретов у европейцев.³²⁴ Султан реформатор Махмуд Второй (1808-1839) в свою очередь был первым, кто подготовил свои портреты (в европейских одеяниях) и приказал повесить их в государственных учреждениях.³²⁵

Однако политический портрет окончательно установился в Турции как важный символ власти в период правления М. К. Ататюрка. Использованию фотопортрета как одного из главнейших медиумов для репрезентации харизматического образа власти

³²⁰ Бойцов, М.А., Что такое потестарная имагология ?, С. 24

³²¹ Там же. С. 25

³²² Бочаров В.В., Символы власти или власть символов ?, С. 291-292

³²³ Американский исследователь Э. Уелан в своей работе показала, что в средневековой Малой Азии была развитая система политической репрезентации тюркских лидеров. Однако в этой системе физическое изображение отсутствовало. См.: Whelan E.J., *The Public Figure: Political Iconography in Medieval Mesopotamia*, London, 2006. Важным символом власти в Османской империи являлось султанское знамя – тугра (tuğrâ).

³²⁴ Renda G., *Portrenin Son Yüzyılı / S. Kangal (Edt.), Padişahın Son Yüzyılı*, İstanbul, 2000, ss. 440-543, s. 442 по Tekiner A., Указ. соч. С. 33. До султана Селима Третьего также была практика изображения османского лидера, однако они не подлежали к демонстрации в публичном пространстве.

³²⁵ Tekiner A., Указ. соч. С. 33

в свое время придавал важность Ататюрк. Почти вся деятельность последнего запечатлена на фотопленке. Фотоизображения должны были способствовать конструкции харизмы Ататюрка. Прекрасной иллюстрацией этой задумки является эволюция использования одной очень известной фотографии. Известное фото Мустафы Кемаля на склоне горы Коджатепе, сделанное во время кемалистского движения, иллюстрирует его вдумчивый одинокий подъем к вершине.³²⁶ Этот образ обрел статус доминантной после произнесения «Речи» в 1927 году, когда установился новый исторический нарратив республики и Ататюрк был объявлен единственным автором революции и основателем республики. Он использовался как в газетах, так и лег в основе памятников Ататюрку. Однако оригинал лежащего в основе этого образа фотографии, прежде чем быть тиражированным, подвергся сильному ретушированию: с нее убрали остальных присутствующих солдат, горные камни обработали так, что они превратились в поднимающийся ввысь горный склон.³²⁷ При этом, изображение фигуры Ататюрка носило в себе двойной посыл: репрезентация образов власти и прямое обращение к мусульманскому населению с заявлением о нарушении прежних исламских рамок.³²⁸ Эти визуальные символы власти в глазах населения отождествлялись с самой властью и секулярными реформами, поэтому имели место нападения и уничтожения портретов и памятников со стороны религиозных объединений и индивидов.³²⁹

Традиция политического изображения укрепилась в период правления Иненю. В первую очередь портреты Национального шефа появились во всех государственных и официальных учреждениях страны, заменяя портреты Ататюрка.³³⁰ При этом, портреты Иненю не просто раздавались, а продавались (вырученные деньги шли на счет НРП в Деловом банке (İş Bankası))³³¹. Для установления канонического образа власти требовали единообразие размеров и рамок для портрета.³³² Сами портреты были заказаны у известных в Турции художников Ибрагима Чаллы и Фейхамана

³²⁶ Denny W. B., Atatürk and Political Art in Turkey // Turkish Studies Association Bulletin, Vol. 6, No. 2, September, 1982, P. 17-20

³²⁷ Там же.

³²⁸ Zürcher E. J., In the name of the father, the teacher and the hero: the Atatürk personality cult in Turkey.

³²⁹ Кондакчян Р.П., Турция: внутренняя политика и ислам, Ереван, 1983. С. 145

³³⁰ Уяр Н., Указ. соч. С. 53

³³¹ Аюхан Н., Указ. соч. С. 87

³³² Vakıflar Genel Müdürlüğü (VGA, 30..10.0.0.1.5..3.)

Дурана. Последние выполнили на заказ несколько вариантов, на основе которых были в высоком качестве напечатаны фотопортреты.³³³

Для каждого лидера 20-го века, стремящегося к построению своего харизматического образа, очень важны были почтовые марки.³³⁴ Изображения Иненю и связанными с ним исторические события и даты были основной темой почтовых марок в период его правления.

Портреты Иненю появились также на денежных купюрах и монетах, заменив портреты Ататюрка.³³⁵ Эти образы и темы иллюстраций должны были служить свидетельством величия и силы Национального шефа. В дни празднований и памяти портреты Иненю устанавливались также на центральных площадях и вокруг них совершались массовые мероприятия. Здесь стоит отдельно отметить, что изображение Иненю на денежных купюрах соответствовало турецкому законодательству. Согласно изданному в марте 1926 г. решению № 3322, на купюрах достоинством 50, 100, 500 и 1000 лир должен быть изображен президент страны. Этот факт свидетельствует о том, что турецкое законодательство было создано таким образом, что бы оно подкрепляло харизматическое лидерство власти.

Тиражирование визуального образа Иненю происходило также и через прессу. Газетные полосы предоставлялись для фотографий Иненю, которые во всех деталях изображали встречи, визиты, выступления Национального шефа.³³⁶ В дни праздников портрет или иллюстрация Иненю занимали центральное место на первой полосе газет.³³⁷ Часто изображение было помещено в красную яркую рамку³³⁸ или же оно было окружено победным лавровым венком, усиливая образ победоносного воина-лидера.³³⁹ Часто в качестве приложений к газетам добавлялись большие портреты Иненю. Так, газета «Улус» в День республики в 1940 году приложила к газете

³³³ Для этого печать выполнялась в Германии. См.: Sakal F., *Almanya'da Bastırılan İnönü Resimleri // History Studies. International Journal of History, Volume 3/3, 2011, S. 337-350*

³³⁴ Reid D. M., *The Symbolism of Postage Stamps: A Source for the Historian // Journal of Contemporary History, SAGE, Vol. 19, 1984, pp. 223-249. P. 224. Очерк истории использования почтовых марок в Османской империи смотри там же, с. 229-236.*

³³⁵ Необходимо отметить, что изображение Иненю на денежных купюрах соответствует турецкому законодательству. Согласно изданному в марте 1926 г. решению № 3322, на купюрах достоинством 50, 100, 500 и 1000 лир должен быть изображен президент страны.

³³⁶ *Cumhuriyet, 07.03.1939*

³³⁷ *Cumhuriyet, 11.11.1940*

³³⁸ *Ulus, 10.01.1945*

³³⁹ *Ulus, 24.07.1941*

большую фотографию Иненю с подписью «Подарок газеты Улус», а годом ранее в качестве подарка отправила своим читателям цветной фотопортрет Иненю.³⁴⁰

Уже упомянутое нами метафорическое использование символа солнца встречается и в визуальной репрезентации Национального шефа. В честь Дня победы (30 августа) газета «Джумхуриет» поместила на своей первой странице иллюстрацию, посвященную смыслу праздника (см. *Фото 4*).³⁴¹ На этой иллюстрации изображен солдат на фоне крепости. Над головой солдата, в небе как солнце блестят яркими лучами две головы - Иненю и Ататюрка. При этом, голова Иненю нарисована в теплых тонах, а рисунок головы Ататюрка выполнен в серых тонах. Эту игру с цветами можно трактовать как символическое отображение статусов двух лидеров страны. Иненю - живой, энергичный, блестящий, и Ататюрк, который также размещен по центру, но он мертв и находится в тени Иненю.

В визуальной репрезентации образов Иненю важное место занимало изображение связи Иненю с Ататюрком. Как было показано, образы Ататюрка и Иненю часто на иллюстрациях часто выступали вместе..³⁴² Архивные фото демонстрировали связь и дружбу двух лидеров.³⁴³ При этом, Иненю изображался как равный Ататюрку лидер, а временами как фигура более значительная.

В этой связи особо интересной нам является иллюстрация, вышедшая в газете «Улус» в День победы 1944 года.³⁴⁴ На ней изображены Ататюрк и Иненю. При этом, в основе обеих фигур лежит образ Ататюрка с горы Коджатеппе. Иными словами, Иненю также был изображен в той же позе (см. *Фото 5*). Однако если Ататюрк представлен погруженным в раздумья и поднимающимся на вершину, то Иненю уже находится на вершине и с уверенностью смотрит в даль. Здесь можно прочесть сообщение о том, что Иненю завершил дело Ататюрка, подняв турецкий народ к вершине. Примечательно, что в последующем этот образ Иненю, но уже без «сопровождения» Ататюрка, также использовался в контексте конструирования харизмы «блестящего командира».³⁴⁵

³⁴⁰ Ulus, 29.10.1939; Ulus, 29.10.1940

³⁴¹ Cumhuriyet, 30.08.1941

³⁴² Cumhuriyet, 30.08.1943; Cumhuriyet, 19.05.1943; Halk, 29.10.1940; Ulus, 29.10.1945

³⁴³ Cumhuriyet, 24.07.1940; Tan, 12.11.1938

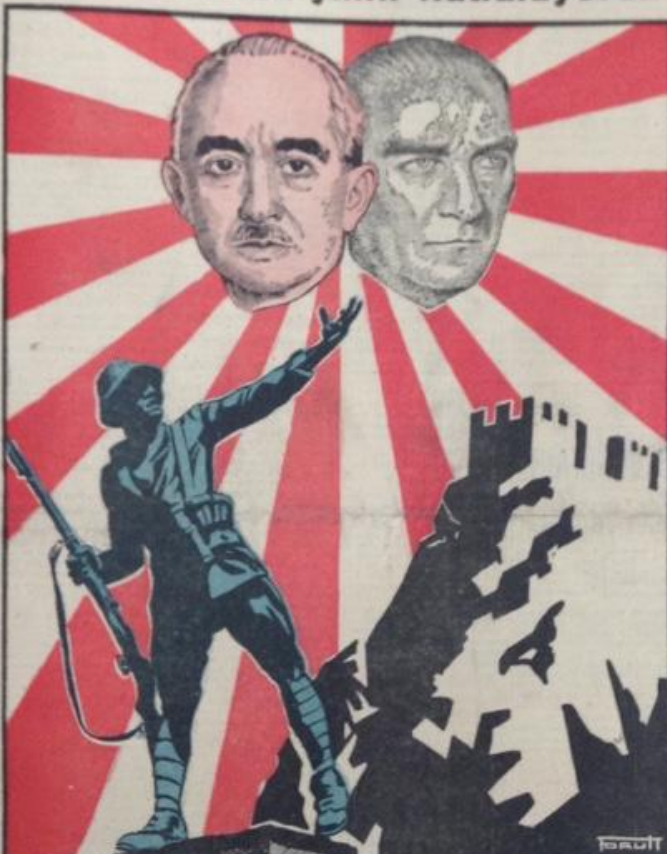
³⁴⁴ Ulus, 30.08.1944

³⁴⁵ Ulus, 10.01.1945



Büyük zafer bayramımız Bugün milli varlığımızı ebediyen kurtaran 30 ağustosun 19 uncu yılını kutluluyoruz

Milli Zafer



Milli Zafer... Bu zaferin kazanılması... Milli varlığımızı ebediyen kurtaran...



Sovyet harb tebliği Dniepertrovsk tahliye olundu

Alman harb tebliği Tallinn'de 19 nakliye gemisi batırıldı

Fakat Ruslar barajın tahliyeden evvel berhava edildiğini bildiriyorlar Rus müdafaasının esasını Ural dağıları teşkil ediyor

Bugün: 2 ncı sahifede 30 Ağustos bir semboldür

Şehrimizde yapılacak merasim

30 Ağustos zaferi anısına... Şehrimizde yapılacak merasim...

Asker gözüle 30 ağustos zaferi nasıl kazanıldı? Yazar: Emekli General H. Emir Erkilet

30-31 Eylül arasında... Asker gözüle 30 ağustos zaferi nasıl kazanıldı?...

Dumlupınarda yapılacak merasim

Dumlupınarda yapılacak merasim... Dumlupınarda yapılacak merasim...



Bu şehir Tallinn'de... Tallinn (Estonya) şehrinin bir görünümü.

Birkaç söz 19 sene evvel bu gün:

19 sene evvel bu gün... Birkaç söz 19 sene evvel bu gün:...

YUNUS MADİ... Aşhuri terfi listesi



Фото 5

Личность Иненю становилось темой для турецких художников, которые демонстрировали свои работы на ежегодных выставках в Стамбуле и Анкаре.

Как было показано, в традиционалистских социумах силой наделяется не только личность лидера, но и его тело. Поэтому физическое здоровье властного тела символизирует здоровье общества. Отсюда жесткий контроль за информацией о здоровье лидеров в подобных политических культурах.³⁴⁶ Как уже было отмечено, Иненю еще с детства страдал частичной потерей слуха. Поэтому он использовал специальную аппаратуру (одиночный наушник), который почти всегда надевал на ухо. Однако в каноническом визуальном образе Иненю наушник всегда отсутствовал.³⁴⁷ Можно предположить, что это делалось специально, дабы не исказить образ мощного лидера.

³⁴⁶ Бочаров В.В., Символы власти или власть символов ?, С. 291-295

³⁴⁷ На просмотренных нами визуальных материалах до 1950 года нам не удалось найти ни одного подобного изображения Иненю. Если такие фотографии есть, то они не составляют большинство и не противоречат нашему тезису.

В дни праздников на улицах, проспектах и площадях вывешивались плакаты на полотнах, на которых размещались цитаты из речей Иненю, лозунги, которые возвышали его личность: «Иненю и есть олицетворение тюркского единства». Часто, когда Иненю посещал тот или другой населенный пункт, в городских центрах можно вывешивались плакаты, приветствовавшие президента: «Да здравствует национальный шеф!» (см. *Фото 6*).



Фото 6

Архитектура как средство и пространство коммуникации

Возвеличивание Иненю привело к тому, что сам Иненю постепенно превратился в метафору. Топография и природа Турции, с одной стороны, и Иненю, с другой, стали взаимно обозначающими: природа и пространство функционировали как обозначающие Иненю. Имя Иненю получало символический заряд власти, что также указывает на традиционное (архаическое) отношение в турецком обществе к символам власти.³⁴⁸ Имя Национального шефа носили многие населенные пункты,

³⁴⁸ Бочаров В.В., Символы власти или власть символов ?, С. 296-298

каналы, дороги, мосты³⁴⁹, учреждения, улицы и многое другое. Перемещаясь по Турции, простой житель не мог избежать «встречи» с Иненю.

С новой топографией и иконографией пространства связана архитектура. Архитектура издревле являлось важным средством властной коммуникации. Архитектурные символы, используя символику пространства и формы, передавали посыл власти, формируя пространство для властной коммуникации.

Архитектура как часть реконструкции урбанистического пространства занимала существенное место во властной иконографии Османской империи.³⁵⁰ В последний период империи и еще с большим размахом в раннереспубликанской Турции архитектурное преобразование стало главным визуальным символом модернизации и строительства нации, наряду с языковой реформой и реформой одежды.³⁵¹

Городские центры, площади и улицы обретали новую символическую значимость в кемалистском дискурсе националистических и тоталитарных идей о модернизирующемся едином обществе.³⁵² В результате, в условиях однопартийного режима, власть формировала и распределяла пространство в стране. Новые железнодорожные пути связывали ее отдаленные уголки, объединяя их в единое «национальное пространство», города обустранивались согласно новым идеалам нации, которые создавались разными политическими и социокультурными институтами. Таким образом, модернизация и нациестроительство сильно влияли на облик города и архитектуры.

В визуальной репрезентации и конструировании харизмы лидера, главенствующую роль играли статуи и памятники. Хотя в Османской империи не было установленной традиции репрезентации власти через фигуративные образы,³⁵³

³⁴⁹ İsmet Paşa Doğu gezisine başladı, İsmet İnönü Vakfı: <http://www.ismetinonu.org.tr/index.php/takvim-2016/124-eylul/3358-tarihte-bugun-23-eylul> (дата обращения 10.01.2017г.)

³⁵⁰ О месте архитектуры в визуальной репрезентации Османской империи см.: Kafescioğlu Ç., Constantinopolis/Istanbul: Cultural Encounter, Imperial Vision and the Construction of the Ottoman Capital (Buildings, Landscapes, and Societies), University Park, PA, Pennsylvania State University Press, 2009; Zeitlian Watenpaugh H., The image of an Ottoman city: imperial architecture and urban experience in Aleppo in the 16th and 17th centuries, Leiden, 2004.

³⁵¹ Bozdoğan S., Modernism and Nation Building: Turkish Architectural Culture in the Early Republic. Seattle: University of Washington Press, 2001, P. 3-15

³⁵² Baykan A., Hatuka T., Politics and culture in the making of public space: Taksim Square, 1 May 1977, Istanbul // Planning Perspectives, 2010, 25:1, P. 49-68, P. 49.

³⁵³ Статуи как средства репрезентации власти начали постепенно включаться в арсенал султанской власти только во второй половине 19-го века, когда продолжалась интенсивная фаза османской модернизации. Первым

но с появлением республики именно памятники и статуи стали основными инструментами создания визуального образа власти. Как было показано, в культуре Мустафы Кемаля статуи были высокоэффективными медиумами. Иненю продолжил эту традицию. В период правления «Национального шефа» в стране было много памятников и статуй Ататюрка, а теперь и Национального шефа. Первая статуя в полный рост была воздвигнута перед зданием сельскохозяйственного факультета Анкарского университета. Памятник был создан немецким скульптором Рудольфом Беллингом³⁵⁴ в 1944 и поставлен на площади Йылдырым Баязид во дворе факультета.³⁵⁵ 1.8 метровая статуя стоит на постаменте (1.5 метр). Иненю изображен в европейском костюме, его левая рука собрана в кулак, показывая решительность. А правая нога немного согнута вперед, что символизирует прогресс и движение вперед. Взгляд Иненю направлен вдаль, в неопределенную точку за горизонтом.

Отдельное внимание нужно обратить на постамент памятника. На постаменте сделаны три барельефных изображения. На левом и правом барельефах изображены фигуры животных и растений, что отчетливо указывает на сельскохозяйственную деятельность. Посередине, на центральном барельефе расположены фигуры крестьян - мужчина и женщин за работой. Возвышающийся над ними Иненю символизирует народного лидера, опирающегося на народные массы.

Один из первых памятников Иненю был поставлен перед домом, в котором было подписано Муданийское перемирие. Одной из весомых причин, по которой Ататюрк доверил Иненю руководство анкарской делегацией в Лозанне обуславливается тем, что Иненю смог проявить умение вести жёсткие переговоры по перемирию в Муданье. Именно поэтому Муданья занимала особое место в символическом поле культа Иненю.

Монументы Иненю открылись в разных городах Турции (Анкара, Муданье, Измир, Малатья, Зонгулдак, Гелиболу, Иненю, Сивас и т.д.) в течение всего президентства. Если статуи ставились преимущественно в больших городских центрах, бюсты же Иненю появлялись повсеместно.³⁵⁶ Интересно, что некоторые из

османским правителем, который приказал сделать свой бюст и статую, был султан Абдул-Азиз (1861-1876 гг.). См. Tekiner A., Указ. соч., С. 35-36

³⁵⁴ Рудольф Беллинг был президентом Стамбульской академии художеств.

³⁵⁵ İsmet İnönü Heykeli, Bir Başkent'in Oluşumu. Avusturyalı, Alman ve İsviçreli Mimarların Ankara'daki İzleri: <http://www.goethe.de/ins/tr/ank/prj/urs/geb/mon/ino/trindex.htm> (дата обращения: 10.01.2017г.)

³⁵⁶ Ulus, 09.08.1941

этих памятников были заказаны на деньги народа³⁵⁷, что выражало преданность народа своему лидеру. Параллельно планировалось открыть музей в Институте Истории Революции, где наряду с вещами Ататюрка должны были выставляться вещи Национального шефа.³⁵⁸

Архитектура, урбанистическая топография и скульптура часто выступали вместе, создавая единую систему образов. В репрезентации харизматического лидерства Иненю важное место занимал проект реконструкции центральной площади Таксим в Стамбуле, в котором присутствуют все элементы этой системы.³⁵⁹

Центром новой турецкой нации, в противовес столице османов - Стамбулу, по замыслу кемалистской власти, должна была стать Анкара. Маленький анатолийский город, по воле случая ставший центром расположения сил кемалистского движения, был объявлен столицей республики в 1923 году. Город начал реконструироваться согласно новой турецкой идеологии, постепенно превращаясь в административный и политический центр республики.³⁶⁰

Однако Стамбул, со своим историческим и культурным разнообразием, и занимаемым местом как экономический и культурный центр страны, а также пятивековой историей столицы империи, продолжал оставаться самым важным городом республики. Кемалистская власть пыталась выдвинуть Анкару на эту роль, но в глазах международного сообщества Стамбул сохранял статус «зеркала», в котором можно было разглядеть суть новой республики. Именно поэтому кемалистскому руководству пришлось позаботиться о том, чтобы иконография города соответствовала новой идеологии и репрезентировала новую власть.

Анкара, в отличие от Стамбула, в своей иконографии не имела значимых символов ислама и османского правления. Между тем Стамбул был настолько полон подобных знаков, что невозможно было их как-то спрятать или сделать менее значимыми. Расположенные по всему городу огромные мечети выступали как

³⁵⁷ Malatya İl Çevre Durum Raporu, S. 264: http://www.csb.gov.tr/turkce/dosya/ced/icdr2011/malatya_icdr2011.pdf (дата обращения: 10.01.2017г.)

³⁵⁸ Şeker K., Указ. соч. С. 84

³⁵⁹ Это пространство с первых дней республики и до наших дней является объектом постоянной борьбы между властью и другими акторами политики. Повышенное внимание к этому месту обусловлено значимостью площади Таксим и его окружения в политической иконографии Турции.

³⁶⁰ Deriu D., Picturing modern Ankara: New Turkey in Western imagination // The Journal of Architecture, 18:4. P. 497-527, P. 497.

символы ислама, а шикарные особняки и дворцы символизировали имперскую власть османского государства. Городской ландшафт был заполнен фонтанами, кладбищами, маленькими мечетями, домами и другими сооружениями, которые находились на всех улицах и в уголках бывшей столицы. Эта репрезентация османо-исламских символов препятствовала распространению новой идеологии в этом городе.

Когда османское войско в 1453 году завоевало город Константинополь, султан первым делом обозначил свою власть над городом через городской ландшафт: центр византийской столицы стал центром государства османов, а стоящая там церковь Святой Софии, которая являлась символом города и византийской имперской власти, была превращена в мечеть. В 1616 году, рядом с ней, на центральной площади была закончена постройка мечети Султанахмет (Голубая мечеть), которая стала новой репрезентацией османского могущества. Она должна была доминировать в иконографии Стамбула и затмить бывшие византийские символы (в первую очередь ипподром и бывшую церковь Святой Софии). Таким образом, поместив символы ислама на центральной площади, османская власть превратила центр Византийской империи в центр империи Османской. В течении последующих пяти веков площадь Султанахмет оставалось центром столицы и империи, вокруг которого продолжались создаваться другие османские памятники.

Аналогичная задача стояла перед властями новой турецкой республики. Однако трудно было переделать мечети и дворцы так, чтобы с них исчезли символы предыдущей власти. Поэтому кемалисты решили изменить местоположение центра города, и заново конструировать его с символами республики. Так как все городские центры были заняты дворцами и мечетями, было решено переместить новый центр в «нейтральное» место, свободное от исламо-османских символов. Таким местом стала площадь Таксим, которая находилась в пределах города, но в достаточной отдаленности от площади Султанахмет. Площадь находилась на небольшом холме, с которой не был виден бывший городской центр. Единственным символом бывшей османской власти на этой территории было здание водораспределения города (построено в 1732 году), но оно не имело религиозной значимости. Немаловажно, что Таксим находился рядом с районом Бейоглу (Пера). В предыдущие полтора века этот район города был торговым центром имперской столицы. В этом месте находились западные и немусульманские финансовые компании, банки, магазины, гостиницы,

иностранные школы, посольства европейских держав, церкви, синагоги, кладбища христиан и евреев и т.д. Размещение центра рядом с таким местом символизировало немусульманский, европейский характер кемалистской власти. Таким образом, размещение нового городского центра в Таксима давало возможность построить новую иконографию города в достаточной отдаленности от осmano-исламского центра как в географическом, так и в культурном понимании.³⁶¹ Площадь Таксим, свободная от символов османской власти, символизировала новый центр республиканской, националистической и модернизирующейся власти.³⁶²

По замыслу кемалистов, реконструкция Таксима должна была обозначиться уже упомянутым нами национальным монументом «Республика» (Cumhuriyet Anıtı). был лишен исламских символов и представлял секулярный и модернистский образы республики. Как мы отмечали, этот монумент можно считать также целостной палитрой формирования культа личности в Турции.

Выступая как символ турецкой национальной идентичности, центральный монумент превращал площадь Таксим в городской центр и таким образом помещал бывшую столицу в кемалистский нарратив. Власть репрезентировала себя через этот центр.

В дальнейшем, в период президентства Иненю, для создания нового облика Стамбула, руководством страны были приглашены иностранные архитекторы. Согласно градостроительному плану французского архитектора Г. Проста по сооружению площади, с 1939 года начались работы по увеличению площади и созданию большого парка. Прилегающая к парку бывшая османская казарма «Топчу Кышласы» была разрушена, и на ее месте построен парк, который должен был стать новым городским центром. По задумке архитектора, парк и прилегающая площадь должны были притягивать к себе мужчин и женщин, что само по себе уже символизирует модернизацию и единство турецкого общества.³⁶³

В изменении ландшафта, как уже было сказано выше, важным элементом была также новая топография пространства. Переименование улиц и площадей должно

³⁶¹ Старый центр превратился в музейный и туристический район, таким образом символизируя секулярный характер республики.

³⁶² Baykan A., Hatuka T., Указ. соч. С. 52-56

³⁶³ Akınar I., The rebuilding of İstanbul revisited: Foreign planners in the early Republican years // *New Perspectives on Turkey*, Volume 50, April 2014, P. 59-92.

было способствовать отображению новых реалий и стереть воспоминания о прошлом. Оно навязывало новый язык, через который новое поколение должно заново познать смысл пространства. Строящийся новый большой парк получил имя Иненю («İnönü Gezişi») как «выражение благодарности народа Стамбула к президенту Иненю».³⁶⁴ Прилагающиеся к площади улицы также были переименованы в улицы «Независимости» (İstiklal Caddesi) и «Республики» (Cumhuriyet Caddesi).

Для символического утверждения правящего режима и лидера на городском ландшафте, было решено у входа в парк, между самим парком и площадью Таксим, возвести большой памятник президенту Иненю. По сути, он должен был стать главным памятником Иненю в стране, и установить канонический образ культа «Национального шефа». Памятники играли огромную роль в конструировании образов власти. Еще в 1923 году в одной из речей в Бурсе Ататюрк описал политическую роль скульптуры: «Любая нация, которая ради прогресса и развития стремится добраться высшего уровня цивилизованности, должна иметь скульпторов и создавать памятники. ...наша нация будет способствовать развитию скульптуры, как залог прогресса».³⁶⁵ Статуя, заказанная в 1940 г. у скульптора Беллинга, изображала Иненю в образе всадника - военного полководца (см. Фото 7). Величественность образу лидера должны были придать размер самого памятника, его местоположение и композиция. Он должен был быть поставлен на 7.5 метровом каменном пьедестале, построенном в 1944 году. В передней части пьедестала была сделана статуя устремляющегося вперед атлетичного молодого человека, который в правой руке держит факел, а в левой - лавровую ветвь. Лавровая ветвь в европейской архитектурной иконографии символизирует победу и мир, а факел - просвещение. По бокам памятника были изваяны слова Ататюрка о военном гении Иненю (справа) и слова благодарности, уважения и любви Стамбула к Иненю (слева). Памятник предполагалось установить так, чтобы он доминировал над другим важным символом кемалистского культа - памятником «Республика» на площади Таксим.

³⁶⁴ Cumhuriyet, 29.08.1942

³⁶⁵ Atak T., A Monument's Domain: Atatürk, Le Corbusier, and Modern Masses // Future Anterior: Journal of Historic Preservation, History, Theory, and Criticism Vol. 9, No. 2 (Winter 2012). P. 83-95, P. 85



Фото 7

Окончательную форму новой иконографии центра города придавал построенный современный стадион рядом с парком (на пути ко дворцу Долмабахче), который носил имя Иненю (İnönü Stadi). Во время торжественного мероприятия заложения основы стадиона губернатор Стамбула выступил с речью, в котором изложил для присутствующих важность постройки стадионов и следующим образом обосновал решение властей города именовать стадион в честь Иненю: «Название стадиона именем Иненю не только является прекрасным символом вдохновения, которое толкнуло нас на постройку стадиона, но и станет бесценным источником, который будет прививать энергию, усилия и веру нашей спортивной молодежи».³⁶⁶ Таким образом, имя президента Иненю должно было напоминать о власти лидера. Кроме того, имя наделялось определенной энергией, которая должна была передавать часть своего заряда тем, кто был в «зоне» влияния этого символа.³⁶⁷ Символическое значение этого сооружения тем более усиливалось из-за роли спорта в кемалистской республике.³⁶⁸

³⁶⁶ İnönü Stadi'nin Temeli Atıldı // Taha Toros Repository, Dosya No: 41-Beşiktaş.

³⁶⁷ Бочаров В.В., Символы власти или власть символов?, С. 296

³⁶⁸ См. подробнее далее.

Резюмируя, можно сказать, что согласно новой иконографии города, Иненю должен был превратиться в центральный символ страны. Центр в архитектурной коммуникации считается «священным местом, содержащий потенциал всего, так как символизирует всеобщность, полноту, абсолютную реальность и исходную точку всего сущего».³⁶⁹ Встречая граждан у входа в парк, куда должны были стекаться человеческие потоки со всех концов города и страны, статуя Иненю, как центральная фигура в пространстве, символизировала преодоление пространства и времени. Таким образом статуя становилась доминирующим символом централизованной власти Иненю.

Однако эта композиция не была завершена. Из-за Второй мировой войны и последующих политических трансформаций памятник так и не был установлен. О значимости символической репрезентации этой городской композиции в иконографии города можно судить по событиям, которые имели место после 1950 года, когда к власти пришла Демократическая партия. Новая власть стала бороться с символами предыдущей. В первую очередь это касалось центра Стамбула. Конная статуя была отнесена во двор одного из цехов по производству сигарет и алкоголя, находившегося в районе Маджидиекой Стамбула. Демократическая партия распорядилась закрыть деревянными досками надписи на пьедестале памятника.³⁷⁰ Изменилось также название стадиона. В июне 1951 года в городском меджлисе было принято решение о «переименовании улиц, площадей, спортивных арен, школ и других похожих учреждений, которые носят имена ныне здравствующих политических деятелей». Понятно, что это решение было в первую очередь направлено на ликвидацию «наследия» НРП и Национального шефа из публичного пространства. В тот же день городской законодательный орган переименовал спортивное сооружение в Стадион имени Мидхата паши (Mithat Paşa Stadi).³⁷¹ Стоит

³⁶⁹ Ковачев А.Н., Символы власти и их интерпретация в различных культурах // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. В 2-х тт., сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. Т.1. Власть в антропологическом дискурсе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006, сс. 249-273, С. 250

³⁷⁰ Пьедестал памятника пустовал и только в 1982 г. вместе со статуей они были установлены в одном из парков района Шишли Стамбула (в Ташлыке).

³⁷¹ Milliyet Gazetesi, 23.06.1951 по Taha Toros Repository: <http://earsiv.sehir.edu.tr:8080/xmlui/handle/11498/1583> (дата обращения 10.01.2017г.). В последующие десятилетия и до наших дней власть продолжает попытки реконструкции этого пространства для репрезентации своих образов. В начале 2010-х правящая Партия справедливости и развития решила вернуть на «свое законное» место османскую казарму. Это трактовалось как символ нео-османской идеологии власти, что в 2013 году вызвало масштабные протесты по всей стране.

отметить, что согласно принятому новому закону было запрещено изображать действующего президента на купюрах (разрешалось изображение Ататюрка).

3.2.4 Игровые формы конструкции харизмы

Третьей основной формой властной коммуникации, через которую конструируется харизматическое лидерство, игровая.³⁷² Под игрой мы понимаем те **государственные спектакли**, которые предполагают активное участие объектов власти: массовые ритуалы, праздники, спортивные мероприятия и т.д. Важно отметить, что в игровых формах, как и в их более архаичных аналогах, обеспечивается бессознательное усвоение информации через коллективные действия (музыкальный ритм, пение, танец, клятвы и присяги и т.д.).³⁷³

Государственные и национальные праздники являлись важными инструментами политической социализации, легитимации и мобилизации в Турции с первого дня основания республиканского режима. Через эти мероприятия формировались коллективная историческая память и коллективное самосознание. Определяя важные события давнего и недавнего прошлого, праздники предоставляют возможность коллективно вспоминать эти события и интерпретировать их в национальном контексте.³⁷⁴ После революций, которые отстраняются от прошлого, создается новая коллективная национальная память и историческое самосознание с помощью новой историографии и национальных праздников. Рассматривая эти праздники как «изобретенные традиции», мы можем проследить за конструированием образов харизматических лидеров в праздничных нарративах.³⁷⁵ Харизматический лидер периодически легитимировал свою власть во время праздников и массовых ритуалов, так как последние, в отличие от других форм коммуникации, обеспечивали большую публичность и намного более широкую инклюзивность субъектов властной коммуникации.³⁷⁶

³⁷² Мы используем слово «игровая», заимствуя у Й. Хейзинга идею о том, что человеческая культура имеет игровую природу. См. Хейзинга Й., Homo Ludens; Статьи по истории культуры, М.: Прогресс - Традиция, 1997

³⁷³ Бочаров В.В., Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход), С. 746

³⁷⁴ Yılmaz H., Указ. соч. С. 180

³⁷⁵ Хобсбаум Э., Изобретение традиций // Вестник Евразии, № 1 / 2000, С. 47-62

³⁷⁶ Roy S., Seeing a State: National Commemorations and the Public Sphere in India and Turkey // Comparative Studies in Society and History, Vol. 48 (1), 2006, P. 200-232

С первого дня основания республиканского режима в Турции государственные и национальные праздники активно использовались для политической социализации, легитимации и мобилизации. События 1918-1922гг. кемалистское руководство представило как «национально-освободительную борьбу турецкого народа» и соответственно, были «изобретены» праздники, которые должны были укрепить в общественном сознании значимость «кемалистской революции». Широко стали отмечаться День Республики (Cumhuriyet Bayramı), День Молодежи и спорта (Gençlik ve Spor Günü), День национального суверенитета и детей (Ulusal Egemenlik ve Çocuk bayramı), День Победы (Zafer Bayramı), День Лозанны (Lozan Sülh Bayramı). Все они отмечались грандиозными общереспубликанскими мероприятиями. Стоит отметить, что все перечисленные праздники в своих нарративах содержали элементы биографии Кемаля Ататюрка, таким образом способствуя укреплению культа личности последнего.

Другой, немаловажной категорией праздников являлись торжества, имеющие локальное значение. Речь идет о днях отдельных городов или населенных пунктов, в которых происходили важные события во время кемалистского движения (подобные празднования начались в западных городах Турции сразу же после завершения военных действий в 1922 году). Праздновались также дни учреждения важных республиканских институтов, организаций, дни реформ (например, в стране широко отмечался праздник Дня Народных домов (Halkevleri Bayramı), Дня языка (Dil Bayramı), Дня земли (Toprak Bayramı) и т.д.). Наряду с ними отмечались также исламские праздники Рамадана (Ramazan Bayramı) и Курбан Байрама (Kurban Bayramı).

В период президентства Иненю широко отмечались также праздники, которые были приурочены первому посещению Национального шефа того или иного населенного пункта. Например, газета «Улус» в 1944 году сообщала своим читателям, что согласно решению городского совета города Карс каждый год будет отмечаться 14 октября, когда в первый раз Национальный шеф Иненю посетил этот город в статусе президента.³⁷⁷ В 1939 году в газете «Джумхуриет» появилось сообщение о том, что городской совет Акшехира объявляет 25 августа «Днем Исмета Иненю» и

³⁷⁷ Ulus, 04.04.1944

каждый год будет отмечать этот праздник.³⁷⁸ Именно в этот день Инению отбыл из города во время кемалистского движения в 1922 году. Эти праздники обеспечивали инкорпорацию городской истории в кемалистский нарратив и усиливали образ Инению как центральной фигуры в нем.

Во время этих праздников кроме традиционных выступлений, спектаклей, важное место занимали спортивные мероприятия, в которых участвовала молодежь. В новой республиканской идеологии дети и молодежь репрезентировали будущее нации, превратившись в средства и символы национального возрождения и развития.³⁷⁹ Воспитание здоровых, крепких и дисциплинированных молодых людей было основой для здоровья нации и для ее защиты в условиях постоянной угрозы войны. Спорт как инструмент физического здоровья и моральной регуляции был представлен как национальная обязанность. В 1930-1940-х подобное восприятие спорта было под сильным влиянием европейских идей по этому вопросу. В частности, широко применялись подходы к спорту, которые имели место в фашистской Германии и Италии. Например, постепенное перемещение праздников с площадей и улиц на стадионы и демонстрация дисциплинированных тел в атлетических представлениях являются признаками этих фашистских тенденций.³⁸⁰

При этом, молодые люди являлись также символами поддержки масс лидера. В качестве иллюстрации к вышесказанному знаменательны некоторые мероприятия в рамках праздника 19 Мая - Дня Молодежи и спорта. В период правления Национального шефа в этот день народ и, в первую очередь, молодежь демонстрировала свою поддержку Инению. В рамках праздника устраивался «Молодежный бег с флагом» (Gençlik Bayrak Koşusu), который обычно начинался за несколько дней до самого праздника.³⁸¹ В этом беге участвовала молодежь со всех частей страны. Это был своеобразный марафон, во время которого молодые бегуны-атлеты с четырех концов страны приносили в столицу - Анкару - флажки-символы единства страны в лице президента. На флажках было написано «От Вечного шефа к Национальному шефу». Другим важным элементом этого ритуала была «священная пограничная земля», которую также носили со всех сторон государственной границы

³⁷⁸ Cumhuriyet, 25.02.1939

³⁷⁹ Yılmaz H., Указ. соч. С. 180

³⁸⁰ Там же. С. 188

³⁸¹ Ulus, 09.05.1945

(восточная, западная, северная, южная). Земля считалась священной, так как землю называли символом Ататюрка и объединенной Турции. Вот как газеты обосновывали сакральность этого символа: «Молодежь готова жить и умереть за эту землю»,³⁸² «если Ататюрк лежит в этой земле, значит эта земля - это и есть он».³⁸³ Бегуны с флажком и землей проходили по всем регионам страны. Население больших населенных пунктов встречало их и становилось участником этого большого ритуала. Весь этот путь подробно освещался на первых страницах газет, таким образом давая возможность своим читателям вместе «пройти» этот путь и быть соучастником этого процесса. Для наглядности иногда печатались карты, которые показывали передвижение сакральных предметов от Ататюрка к Инению (см. Фото 8).



Фото 8

³⁸² Там же.

³⁸³ Ulus, 19.05.1945

19 мая главные торжества проходили на стадионе в присутствии Национального шефа. После спортивных демонстраций сакральные предметы в качестве подарков вручались Иненю.³⁸⁴ Национальный шеф выступал с обращением к турецкой молодежи. Праздник заканчивался демонстрацией атлетов, которые своими телами образовывали надписи «Иненю» и «Спасибо, Иненю!» (см. Фото 9).³⁸⁵ Для зрителей это представлялось впечатляющим зрелищем: Иненю на центральной трибуне, а то, что было вокруг, символизировало его тело, о чем свидетельствовала составленная молодыми спортсменами надпись. Как отмечает М. Фуко в своем понимании эмпирической и трансцендентальной двойственности, присутствующие на стадионе массы не только смотрели на зрелище, но и сами были частью этого зрелища.³⁸⁶



Фото 9

В свою очередь исследовательница Э. Озюрек отмечает, что такая символизация была возможна, если массы в доминирующем нарративе, были

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ Ulus, 20.05.1945; Cumhuriyet, 21.05.1941

³⁸⁶ Фуко М., Слова и Вещи. Археология гуманитарных наук, СПб.: А-сэд, 1994. С. 338-343

представлены как тело нации.³⁸⁷ Физическое присутствие «тел нации» на стадионе давало возможность народу видеть своего лидера, таким образом создавалась прямая коммуникация между «народом» и «властью» посредством лидера. В конструировании харизмы Иненю единение нации в лице верховного правителя было одним из центральных нарративных линий, укреплению которой способствовали эти ритуалы.

В период Национального шефа многие спортивные мероприятия носили имя Исмета Иненю. Так, например, с 1941 года в честь победы в битве при Иненю устраивались «Большие Иненюские бега» (Büyük İnönü Koşusu), в котором участвовали дети и молодежь со всей страны.³⁸⁸ Иненю любил скачки и часто посещал их. Не случайно, что главный турнир по скачкам назывался «Президентские скачки» (Reisicumhur koşusu).

3.2.5 «Символ Лозанны»: конструкция и репрезентация харизмы во времени

Итак, как было видно, конструирование харизмы Иненю началась еще при Ататюрке. Многие атрибуты репрезентации харизматического лидерства Иненю уходят корнями в период до правления Национального шефа. В течении времени они претерпели видимые изменения и обрели свою окончательную форму в конце 1945-го года. Для того, чтобы понять, как изменился этот образ, а также показать сознательность и преемственность в конструировании и использовании харизмы верховного правителя как симулякра «власти традиции», мы предлагаем провести диахронический анализ образа Иненю на примере празднований Дня Лозанны.

Кемалистская революция сопровождалась поиском и установлением политических образов и символов, которые стали основой нового политического языка в Турции. Наиболее ярко этот процесс демонстрирует эволюция репрезентации праздника «Дня Лозанны» (Lozan Günü). Праздник «Дня Лозанны» (или «Праздник Лозаннского Мира» – Lozan Sülh Bayramı), посвященный подписанию Лозаннского мирного договора 1923 года, стал событием, вокруг и с помощью которого создавались и воспроизводились важные сакрализованные политические символы.

³⁸⁷ Yılmaz H., Указ. соч. С. 116

³⁸⁸ Büyük İnönü Koşusu, İsmet İnönü Vakfı: <http://www.ismetinonu.org.tr/index.php/takvim-2016/118-mart/3249-tarihte-bugun-29-30-mart> (дата обращения: 10.01.2017г.)

Особую важность праздник приобрел в период президентства И. Иненю (1938-1945 гг.) как один из главных механизмов построения харизмы «героя-президента».

Путь к Лозанне

После окончания Первой мировой войны, в котором предшественница Турции – Османская империя – потерпела поражение, между османским правительством и странами-победительницами в 1920 году был подписан Севрский мирный договор. Однако это соглашение не было принято Анкарским руководством во главе с Мустафой Кемалем, которое уже к этому времени контролировало огромную часть полуострова Малая Азия, и намеревалась создать новое государство на этой территории в противовес султанскому правлению из Стамбула. Добившись фактической монополии власти в результате кемалистского движения, представители анкарского турецкого правительства 20 ноября 1922г. в швейцарском городе Лозанна сели за стол переговоров с державами Антанты для заключения нового мирного договора. Изначально турецкая сторона пыталась добиться того, чтобы эти переговоры состоялись в городе Измир. В таком случае руководитель анкарского правительства Мустафа Кемаль мог бы лично возглавить официальную делегацию. Однако державы Антанты отказались от переговоров на подконтрольной Турции территории, и в итоге была выбрана Лозанна. Главой турецкой делегации был назначен Исмет паша, который в последующем будет представлен как один из двух главных строителей «великой политической победы Лозанны».

Стоит отдельно отметить острую борьбу за пост главы турецкой делегации на переговорах. После завершения активных военных действий кемалистское военно-политическое руководство включилось в борьбу за распределение власти в стране. Лозаннские переговоры должны были утвердить власть анкарского правительства над территорией будущего независимого государства, что означало признание власти в лице того, кто будет представлять новую власть перед мировым сообществом. Именно поэтому, как только анкарская сторона получила приглашение на участие в новых переговорах, сразу же начались ожесточенные обсуждения кандидатуры на пост главы турецкой делегации. Как вспоминает современник этих событий Ш.С. Айдемир, «в Анкаре и вокруг Меджлиса неустанно продолжались разговоры о том, кто же будет этой личностью. Начиная с премьера Рауф бея, почти все подходили [на

эту позицию]. Министр иностранных дел Юсуф Кемаль бей и другие... Но имя Исмета паши никто не предлагал и, даже, может быть, никто и не вспоминал...».³⁸⁹ Вокруг данной кандидатуры развязалась борьба, в которой участвовали почти все видные деятели кемалистского движения с желанием самим возглавить делегацию либо предъявить кандидатуру верного и лояльного деятеля.³⁹⁰

Учитывая сложность предстоящих переговоров, предполагалось, что они закончатся нескоро. Главный претендент на пост главы делегации был Мустафа Кемаль, который имел большой авторитет как среди военных, так и простого населения, и в тоже время был главой анкарского ВНСТ. Однако он отказался от этого поста, потому что, в противном случае, это означало бы долгое время пребывания вдали от Турции в разгар борьбы за власть. Поэтому Кемаль предложил кандидатуру Исмета паши. Последний выгодно отличался от всех остальных кандидатов своей лояльностью и зависимостью от Мустафы Кемалья.³⁹¹ В начавшейся борьбе за власть в Анкаре Исмет паша твердо встал на сторону Кемалья и проводил в жизнь его поручения, поддерживая реформы Кемалья. Мустафа Кемаль обосновывал свой выбор умением Исмета паши вести жесткие переговоры: «В дни моего нахождения в Бурсе ... я еще раз рассмотрел вопрос, стоит ли назначать Исмета пашу главой делегации (Murahhaslar Heyeti Reisliği). Попытался во всех деталях понять, как он руководил конференцией в Муданье.³⁹² Я ни одного слово не сказал Исмету паше о своих намерениях. И в итоге, принял положительное решение».³⁹³ Немаловажным фактором являлось и то, что из основных кандидатов премьер-министр Хусейн Рауф (Орбай) имел якобы прозападные настроения,³⁹⁴ а министр иностранных дел Юсуф Кемаль (Тенгиршенк) был известен как сторонник просоветской политики.³⁹⁵

Возглавив турецкую делегацию (Heyet-i Murahhasa), Исмет паша из военного деятеля превратился в государственного деятеля, новый образ которого фактически

³⁸⁹ Aydemir Ş.S., İkinci Adam, I. Cilt, , S. 215

³⁹⁰ Ertan T. F., Lozan Konferansı'nda Türkiye'yi Temsil Sorunu, Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi, s. 53, (Lozan Antlaşması Özel Sayısı), 2013, S. 61 -76. S. 67

³⁹¹ Աղաճալյան Թ., Բաւեր Ինչոնյուն եւ Հայկական հարցի քննարկումը Լոզանի վեհաժողովում // Մերձավոր Արեւելք, Երեւան, 2011, VII, էջ 39-45:

³⁹² Муданийское перемирие, подписанное 11 октября 1922 года в османском городе Муданья между Анкарским правительством и державами Антанты.

³⁹³ Kemal Atatürk, Nutuk, II. cilt (1920-1927), İstanbul 1969, S. 681-682.

³⁹⁴ Аралов С.И., Воспоминания советского дипломата, С. 169

³⁹⁵ Zürcher E.J., Turkey. A Modern History, P. 160-161

«создавался» при активном участии Мустафы Кемалю.³⁹⁶ В новом доминирующем нарративе, который получил свое «программное содержание» в «Речи» (Nutuk), для Исмета паши отводилась роль главного соратника и исполнителя идей кемалистской революции, а также самого близкого друга «Гази» Мустафы Кемалю.

Зарождение и репрезентация праздника и его героев

Как и предполагалось, переговоры в Лозанне затянулись и продлились девять месяцев. Исмет паша, будучи в постоянной связи с Анкарой и лично с Мустафой Кемалем, во время переговоров следовал четко заданной инструкции – ни в коем случае не отклоняться от принципов Национального обета (Misâk-ı Milli).³⁹⁷ Об этом подходе было заявлено еще до отправления в Лозанну, на встрече с депутатами в Великом Национальном Собрании Турции.³⁹⁸ В Лозанне, после сильных разногласий по всем вопросам, которые были в повестке дня, стороны временно остановили переговоры и турецкая делегация вернулась в Турцию. Переговоры возобновились 23 апреля, а окончательное соглашение было достигнуто несколько месяцев спустя – 24 июля 1923 года. В результате подписанного договора, фактически, Турция с анкарским правительством признавалась как суверенное государство в границах, которые почти совпадали с границами, указанными в Национальном обете.³⁹⁹

Членов лозаннской делегации приветствовали и чествовали как героев. Им навстречу в приграничную Чаталджу был отправлен специальный поезд (каждому вагону состава было присвоено имя битвы или города, в котором состоялось значимое для кемалистского движения сражение). Сам Иненю сидел в первом вагоне, который носил название «Мир» (Sülh). Для Исмета паши приготовили победный лавровый венок. Почти на всех станциях в честь делегации организовывались шикарные встречи, делались жертвоприношения (курбан), читались молитвы, школьники читали стихи и пели национальные марши.⁴⁰⁰ Центральную роль в праздничной символике играли дети как символы молодой республики. Например в

³⁹⁶ Aydemir Ş.S., İkinci Adam, I. Cilt, S. 217

³⁹⁷ Misak-ı milli. См.: www.tr.wikisource.org/wiki/Misak-ı_milli (дата обращения: 10.01.2017г.)

³⁹⁸ 25. TBMM Zabıt. Ceridesi, Devre: I, İctima Senesi: 3, Ankara, 1960, Cilt: 24: <http://acikerisim.tbmm.gov.tr:8080/xmlui/handle/11543/1677> (дата обращения: 10.01.2017г.)

³⁹⁹ Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne (дата обращения: 10.01.2017г.)

⁴⁰⁰ Avcı C., İsmet İnönü'nün Lozan dönüşü ve demecileri // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi, Cilt: 3 (12), 1993, S. 341-352, S. 342

поселении Чамлыджа Иненю и делегацию встретила группа детей, которые были одеты в национальные костюмы тех районов, которые они представляли. В центре этой группы стояла девочка в белых одеяниях и с белыми крыльями, которая символизировала «ангела мира». Вот как описывает газета «Хакимьет-и Миллие» (Hakimiyet-i Milliye) возвращение Исмета паши и его друзей в Анкару: «С рассветом для нас родился день, который точно напоминал возвращение победы. С раннего утра город и станцию наполнила толпа народа, с каждой стороны тянулись массы встречающих женщин и мужчин... Каждая сторона была наполнена, и не было возможности сдержать толпу... И в сопровождении красивых праздничных флагов, аплодисментов и выкриков «да здравствует!» поезд делегации приехал к нам».⁴⁰¹

Военно-политическое руководство в Анкаре во главе с Ататюрком начало трактовать результаты Лозаннских переговоров как «политическое утверждение военной победы». Риторика властей приписывала этому договору великое историческое значение. Вот как характеризует заключенный мирный договор сам Исмет паша в первый же день по прибытию в Анкару, в выступлении перед депутатами ВНСТ: «Господа! Документы, находящиеся в ваших руках, - результат эпохи политической борьбы. После того, как закончилась военная борьба в Войне за независимость, началась борьба политическая. Эта политическая борьба на самом деле началась с Муданийского договора... С того дня и до момента подписания Договора (Лозаннского мирного договора – автор) радикалы, у которых мысли и решения нечисты, утверждали, что Муданийский договор является ошибкой. Но ошибались они! Сегодня перед нами результат, который ярко демонстрирует эту ошибку. Территорию, которую без подписания Муданского договора нам бы пришлось добывать военной силой, мы получили без пролитой единой капли крови...».⁴⁰² В своем обращении к народу по случаю подписания договора, находящийся в Измире Мустафа Кемаль поздравил с праздником Курбан байрам и с заключением мира: «Наш вожденный праздник совпадает с днем подписания Лозаннского мира. Наша борьба, которую мы вели в период несчастья нашей родины, для того, чтобы принести нашему народу спасение и независимость, увенчалась первым большим успехом нашего оружия и нашей политики...Наших дорогих

⁴⁰¹ Hakimiyet-i Milliye, 14.08.1923

⁴⁰² Hakimiyet-i Milliye, 14.08.1923

соотечественников я от всей души поздравляю со счастливым праздником, который является одним из великих этапов нашей национальной истории».⁴⁰³

После того, как Мустафа Кемаль и представители правительства выступили с официальными заявлениями, заранее подготовленные празднования начались во многих уголках страны. Масштаб и организованность празднований, которые выходили далеко за пределы Стамбула и Анкары, позволяют предположить, что власти изначально намеревались преподнести подписание мирного договора как достижение, равное общенациональному празднику.⁴⁰⁴ Еще 22 июля 1923 года в центральном отделении Общества защиты прав (Mudafaa-ı Hukuk Cemiyeti) в Стамбуле было организовано собрание с участием официальных чиновников и представителей сил правопорядка для создания и утверждения программы действий и мероприятий, приуроченных к 24 июля.⁴⁰⁵ Планировалось, например, оповестить население Стамбула о подписании договора пушечными залпами и факельными шествиями. Еще одним свидетельством государственного внимания к освещению Лозаннского договора является благодарственное письмо в виде телеграммы, отправленное от имени Управления по делам печати (Matbu'ât İstihbarât Müdiriyet-i Umumîsi) и адресованное «патриотической прессе». В ней, после того, как подчеркивается значимость Лозаннского договора, в частности, говорится: «Наша пресса будет упоминаться с благодарностью и признательностью за оказанную значимую службу в трудные времена, которые предшествовали этим прекрасным дням в истории Турции».⁴⁰⁶

Значительную роль в конструировании образа «великого праздника Лозанны» сыграла турецкая пресса. Некоторые издания, выходявшие в свет в Стамбуле и в Анкаре, еще до заключения договора начали широко и в праздничном ключе трактовать происходящие в Лозанне события. Так, задолго до 24 июля, когда стала известна точная дата подписания договора, газеты и журналы характеризовали 24 июля как день Праздника мира (Sülh Bayramı). 19 июля в главном печатном органе анкарской власти «Хакимийет-и Миллие» автор Зия Гюхюр писал: «...Мы достигли

⁴⁰³ Vakit, 25.07.1923

⁴⁰⁴ Tahir K., Lozan Barış Antlaşması ve Türk Kamuoyu // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi, XXII, Ankara, N 64-66, 2006, S. 215-245

⁴⁰⁵ Vakit, 23.07.1923

⁴⁰⁶ «Sulh ve Matbu'ât: Milliyetperver Matbu'âta Bir Şükran» // Hakimiyet-i Milliye, 29.07.1923, S. 3

этого дня не с помощью друзей, соседей или волей случая. Мы вышли против всего мирового вражества, полагаясь только на свой народ. 24 июля станет нашим славным днем». ⁴⁰⁷

Здесь следует отдельно отметить также тот факт, что Лозаннский договор прямо или косвенно противопоставлялся Севрскому договору, по которому, как известно, Османская империя распределялась между странами победительницами и должны были быть образованы новые. А оставшаяся небольшая территория османского государства фактически полностью попадала под контроль стран-победительниц. В этой связи примечательна колонка в газете «Илери» (İleri), которая носила название «Два июля нашей истории». В ней автор сравнивает июль 1920, и июль 1923 годов, отмечая, что, в отличие от 1920 года, теперь турецкое государство на равных с остальным миром сидело за одним столом. ⁴⁰⁸ Наглядным примером этого противопоставления является карта, которая вышла на первой полосе «Улус» в 1935г. На ней показывается, какая территория бы осталась за Турцией в случае сохранения силы Севрского договора. Под картой надпись: «Как было в Севре, а как в Лозанне?!» (см. *Фото 10*). ⁴⁰⁹ Лозаннский мирный договор, по сути, трактовался лидерами кемалистского движения как «заключительная точка последнего этапа в борьбе за независимость». ⁴¹⁰

О том, что Лозаннский мирный договор будет использоваться не только как политическая победа над «внутренними и внешними врагами», но и как средство мобилизации масс, можно судить не только по риторике властей. Как показывает наше детальное рассмотрение прессы этого времени, власти тщательно подготовились к символической репрезентации этого события как праздника для новой Турции. Так, например, в Стамбуле, кроме уже упомянутых запланированных дневных мероприятий, начались также ночные народные гуляния. Собравшийся на площади Беязит и перед администрацией Фатиха народ праздновал с турецкими флагами, выкрикивая слова в поддержку Лозаннского договора, Мустафы Кемала и

⁴⁰⁷ Gühür Z., «24 Temmuz» // Hakimiyet-i Milliye, 19.07.1923, s.1.

⁴⁰⁸ Gökgöz G., Belleklerden Silinmeye Yüz Tutan Bir Gün: Lozan Sulf Bayramı // ÇİTAD, X/22, 2011, Bahar, S. 95-114. S. 102.

⁴⁰⁹ Ulus, 24.07.1935

⁴¹⁰ Göleç M., Sevr'in Aynasından Bakmak: Türk İnkılabının Kurucu İdeolojik Metinlerinde Lozan Söylemi // History Studies: International Journal of History, Vol. 5 (4), 2013, P. 39-53. P. 39

других лидеров националистического движения.⁴¹¹ Подобные празднования происходили во всех уголках страны.



Фото 10

В последующие годы риторика властей и господствующий нарратив продолжали усиливать значение Лозанны и тиражировать этот символический образ. Главным днем празднований являлось 24 июля. На этот день была запланирована основная часть мероприятий. На газетных полосах появлялись поздравления высшего руководства в честь «Великого дня». Судя по газетам и журналам этого периода, до 1936 года праздник отмечался также 23-го июля. До принятия основного закона о праздниках часто для государственных учреждений этот день объявлялся нерабочим.⁴¹²

Важную роль в деле распространения праздника играли главные агитационные органы НРП - Народные дома, которые придавали особое значение Лозаннскому договору. Скоординированные мероприятия проходили во всех Народных домах и народных комнатах.⁴¹³ Основой праздничной программы составляли следующие

⁴¹¹ 23 Temmuz Bayramını Tes'vid // İkdâm, 25.07.1923

⁴¹² Gökğöz G., Указ. соч. С. 105

⁴¹³ Там же. С. 103

мероприятия: сначала звучал гимн независимости, потом были речи и выступления местных чиновников, выступления хора, разные спектакли, раздача карточек и карт.⁴¹⁴

Особенно торжественными были мероприятия 1933 года, когда отмечалось десятилетие подписания договора. В том же году, в честь 10-летия основания республики, были напечатаны многие специальные издания, в которых значительное место занимала тема Лозаннского договора. В 1935 году был принят закон о национальных праздниках и днях отдыха.⁴¹⁵ Хотя День Лозанны не получил официальный статус национального праздника, однако он отмечался как со стороны народа, так и с подачи и с участием официальных государственных лиц.⁴¹⁶ Судя по печати данного периода, можно утверждать, что годовщины Лозаннского договора продолжались преподноситься как праздник.

Особое место в праздничных мероприятиях занимало празднование на Юридическом факультете Стамбульского университета. Студенческий союз этого факультета каждый год организовывал церемонию по случаю годовщины, а также печатал почтовые открытки с изображением Мустафы Кемалю и разных членов Лозаннской делегации, и в первую очередь И. Иненю.⁴¹⁷ 24-го июля 1928 года в зале Стамбульского университета состоялось торжественное мероприятие, на котором присутствовали генеральный секретарь Тевфик Бей, министр внутренних дел Шюкрю Кая, депутаты и другие чиновники. С речью выступил руководитель студенческого союза Мунип Хайри Бей и сказал: «Лозаннский договор нам гарантировал такую родину... В этой связи я хочу передать благодарственные чувства молодежи Его превосходительству Исмету паше, который обеспечил эту политическую победу для турецкой истории».⁴¹⁸

На торжественном мероприятии в Стамбульском университете в 1933 году присутствовали Исмет паша, Кязим Карабекир, Решит Галип и другие государственные деятели. Присутствие такой представительной делегации говорит о значимости праздника для власти.

⁴¹⁴ Cumhuriyet, 24.07.1936

⁴¹⁵ Ulusal Bayram ve genel tatiller hakkında kanun, Kanun N 2739, Kabul tarihi 27/5/1935, Resmi Gazete, Sayı 3017, 01.06.1935

⁴¹⁶ Gökğöz G., Указ. соч. С. 103

⁴¹⁷ Там же. С. 104

⁴¹⁸ Cumhuriyet, 25.07.1928

Таким образом, Анкарское правительство пыталось решить две ключевых задачи: установление официального исторического дискурса и усмирение политических противников в парламенте. Кроме того сплочение и мобилизация народных масс вокруг этой даты обеспечивало трансляцию идей модернизации кемалистов.

Главные герои: Образ Исмета Иненю

К середине 1920-ых, параллельно с установлением однопартийного авторитарного режима, символ Лозаннской «победы» превратился в инструмент легитимации и сакрализации политических лидеров страны, в первую очередь Мустафы Кемалю и Исмета паши. Так, уже в 1923 году в честь праздника была организована акция в помощь родственникам погибших во время кемалистского движения, на аукционе продавались портреты этих двух лидеров.⁴¹⁹

В официальном нарративе подчеркивалась роль этих деятелей в достижении «победы» в Лозанне, в то же самое время умалчивалось о деятельности других активных военно-политических деятелей.⁴²⁰ Этот нарратив можно сформулировать одной фразой, часто встречающейся в то время в печати: «Лозаннский договор - подарок Великого Гази (Мустафы Кемалю – *В.Г.*) и Исмета паши турецкому народу».⁴²¹ Было четкое распределение ролей между двумя лидерами. Кемалю приписывалась роль организатора, руководителя и человека, кто предвидел этот результат и привел турецкий народ к нему. «Почему мы смогли заставить наших врагов подписать Лозаннский договор?»,- задает вопрос в своем труде один из членов турецкой делегации в Лозанне, Супхи Нури Илери. Следующим предложением он сам отвечает: «Короче говоря: благодаря спасительному гению Гази».⁴²²

Для укрепления образа «Второго человека» важными являлись победы, одержанные во время кемалистского движения войсками, которые возглавлял Исмет паша. Однако главенствующим символом, подпитывающий его авторитет, был Лозаннский договор.

⁴¹⁹ *Hakimiyet-i Milliye*, 29.07.1923

⁴²⁰ Если в случае с Ататюрком предавалась забвению роль других видных деятелей кемалистского движения, то в случае с Лозанной не упоминались другие члены анкарской делегации на переговорах.

⁴²¹ Mesut Z., «Lozan Muahedesi» // *Hayat*, N 2, 35, 1927, S. 161-162

⁴²² Nuri S., *Sevres ve Lausanne Muahedesinin Tarihçesi ve Hükümleri* // *İstanbul Üniversitesi Hukuk Fakültesi Mecmuası* 10:61, 1933, S.129-149, S. 139

В кемалистском нарративе Иненю изображался как военный, который в то же время является умелым дипломатом. Подобная репрезентация роли Исмета паши началась еще до полного завершения переговоров в Лозанне. Об этом можно судить по заметкам, которые выходили в прессе того периода. Так, например в газете «Тевхиди Эфкяр» от 23-го июля 1923 года появилась такая характеристика Исмета паши: «Исмет паша, который является одним из самых ценных командиров нашей борьбы, здесь (в Лозанне – В.Г.) выиграл борьбу за мир против всей Европы так же, как он добился победы против греков. И поэтому, он достоин звания «как гази войны, так и гази мира»». ⁴²³ В течении всей конференции в турецкой прессе печатались подробности «удачных переговоров» Исмета паши.

Примечательно, что на передовицах появлялись колонки и аналитические записи о договоре, а на следующих страницах выходили визуальные материалы (в частности карикатуры), которые отражали народные представления о происходящем, с другой стороны делая посыл более понятным для большинства народа. Так, например, на одной такой карикатуре Иненю изображен в образе величественного богатыря (rehlivan) (см. *Фото 11*). ⁴²⁴ А на первой полосе газеты «Тевхид-и Эфкяр» от 24-го июля был изображен Иненю на лошади, с турецким флагом и приближающийся к читателю держась за руку с женщиной, символизирующей мир. Над рисунком надпись: «Сегодня наш праздник мира! Праздник настоящего освобождения и независимости». ⁴²⁵ Примечательно, что представленные визуальные материалы являются примерами изображения Иненю без «сопровождения» Ататюрка.

Иненю также был главным визуальным героем классического буклета «От Османской империи к Турецкой республике. Как было? Как стало?» (1933г.), которая была специально подготовлена Министерством образования и распространена по всей республике. Кроме образа главного героя на обложке буклета, также специальная страница (стр. 17) была посвящена Лозаннскому договору. ⁴²⁶ Портрет Иненю изображен в центре слева страницы, взгляд смотрит в отдаленную точку за

⁴²³ Göleç M., Указ. соч. С. 45

⁴²⁴ Dumlupınar S., *Türk Mizah Dergi ve Gazetelerinde Siyasi Hayata Bakış (1923-1946)*, İstanbul Üniversitesi, AİİT. Enstitüsü, Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2010, S. 134

⁴²⁵ *Tevhid-i Efkâr*, 24.07.1923

⁴²⁶ *Osmanlı İmparatorluğundan... Türkiye Cumhuriyetine. Nasıldı? Nasıl Oldu?*, Bastıran: Maarif Vekaleti, Hazırlayanlar: Tör V.N., Belge B.A., Devlet Matbaası, İstanbul 1933. S. 17

пределами горизонта. Портрет сверху и снизу окружен надписью с большим красным шрифтом «Героя Лозанны» (см. Фото 12).

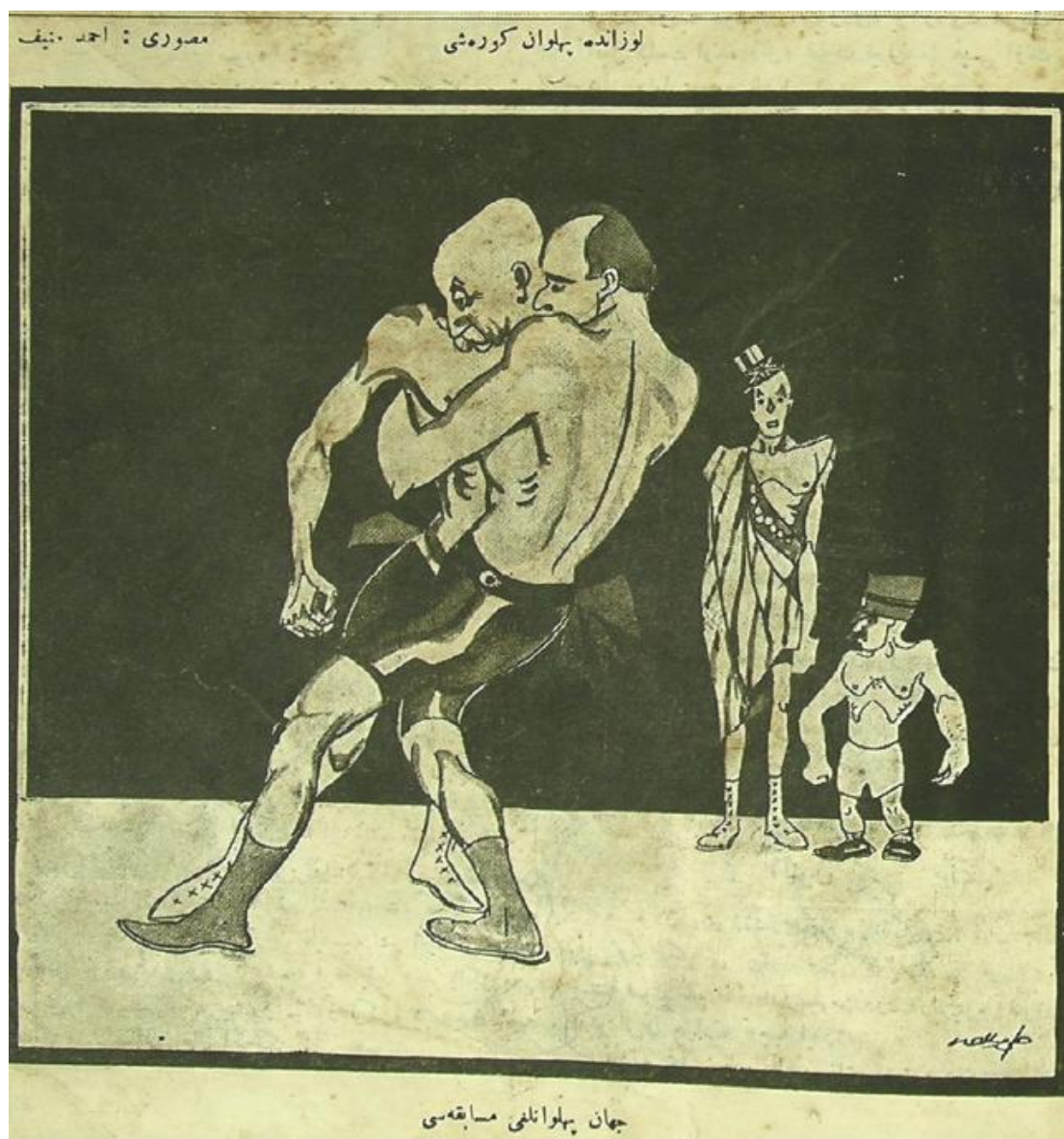


Фото 11

Широко циркулирующий описанный властный дискурс в определенный момент резко поменялся. Риторика и репрезентация власти изменилась, когда к 1937 году стали очевидны разногласия между Ататюрком и Иненю. Продолжающаяся конфронтация сразу же сказалась на репрезентации образов Иненю.

Если изучить прессу данного периода, то можно убедиться, что после отставки Иненю постепенно «стирался» также с нарративного поля республики. В просмотренных нами основных газетах, журналах и других печатных материалах Иненю не упоминается вплоть до избрания президентом 11 ноября 1938 года. Однако исчезновение из «настоящего» республики предполагало также изменения в

политическом прошлом. Иненю перестал появляться в официальном историческом нарративе. Прекрасной иллюстрацией этой ситуации служит запись Иненю в дневнике, датируемая 24 июля 1938 года: «В день Лозанны никому ничего не позволили написать».⁴²⁷ Ни одна из турецких газет в День Лозаннского праздника не упомянула имя Иненю. Газета «Улус», которая являлась рупором правительства и НРП, в честь 15-летия республики подготовила специальное приложение к газете (15 inci yıl - Ulus İlavesi). В большой статье, которая была посвящена трем важным событиям внешней политики Турецкой республики (Лозаннскому договору, Конвенции Монтрё и «присоединению» Хатая), Иненю ни разу не упоминается.⁴²⁸ Более того, автор статьи утверждает: «На самом деле, Лозанна - произведение одного человека», таким образом противопоставляя доминирующему до этого нарративу о двух строителях «Лозаннского памятника». Здесь можно увидеть своеобразную констатацию нового, так сказать, «отретушированного» официального нарратива.

Учитывая хронологию репрезентации праздника Лозанны до 1938 года, подобное «исчезновение» одного из его главных героев отчетливо показывает намерение государственной агитационной машины предать Иненю забвению. Таким образом, политическое настоящее Турции конструировало политическое прошлое.⁴²⁹

После 1939 года

После отстранения от активной политики Иненю жил жизнью «отшельника» в своем доме: не появлялся на публике, не выступал с речами и т.д. 10 ноября 1938 года после продолжительной болезни скончался Ататюрк, после чего ВНСТ выбрало президентом страны Исмета Иненю. Как мы постарались показать, Иненю не только был провозглашен наследником Ататюрка и продолжателем его дела, но и новым лидером турецкой нации.

⁴²⁷ DHA, Bu mektuplar ilk kez yayınlanıyor, http://www.dha.com.tr/bu-mektuplar-ilk-kez-yayinlaniyor-_241745.html (дата обращения: 10.01.2017г.).

⁴²⁸ Lozan-Montrö-Hatay, 15 inci yıl // Ulus İlavesi, 29.10.1938, s. 5

⁴²⁹ В этой связи интересным кажется примечание турецкого исследователя Дж. Кочака, который в этом контексте задает риторическим вопросом: «Если бы «Речь» (Nutuk) была написана и произнесена в 1937 году, то как в ней был бы представлен Иненю?». См.: Koçak S., Atatürk Nutukta Kızdığı paşalarla sonradan barıştı. Düzce Yerel Haber: <http://www.duzceyerelhaber.com/Cemil-KOCAK/5640-Ataturk-Nutukta-kizdigi-pasalarla-sonradan-baristi> (дата обращения: 10.01.2017г.)

SALTANAT 1 BİRİNCİTEŞİRİN 1922-DE YOKEDİLDİ!

TEŞKİLÂTİ Esasiye Kanunile Türkiye halkı, hukuku hakimiyet ve hükûmetininin mümessilli hakikisi olan Türkiye Büyük Millet Meclisinin şahsiyetli mânevîyesinde gayrikabili terk ve tecezzi ve ferâğ olmak üzere temsil ve bilfiil istimal ve iradei milliyeye istinat etmeyen hiçbir kuvvet ve heyeti tanımamaga karar verdiği cihetle Misakı Millî hudutları dahilinde Türkiye Büyük Millet Meclisi Hükûmetinden başka şekli hükûmeti tanımaz. Binaenaleyh Türkiye halkı hakimiyeti şahsiyeye müstenit olan Istanbuldaki şekli hükûmeti 16 Mart 1336 dan itibaren ve ebediyen tarihe müntekil addetmiştir.»

Esbabi ma'bideden



Hilâf kuvvetleri Istanbuldan çıkarken bayrağınıza böyle selâmladılar: 2 Birinciteşrin 1923

Lozan



Kahramanı.

ZB — Tarafeyni âliyeyni akıdeyn Türkiye'de kapitülasyonların kâffel nükatı nazardan tamamen ilgasını herbiri kendisine taallûku cihetinden kabul etdiklerini beyan ederler.

Lozan Mıshabedesinde

Arkadaşlar! Sarayların içinde Türkten gayri unsurlara istinat ederek, düşmanlarla ittifak ederek, Anadolu'nun, Türklüğün aleyhine yürüyen çürümüş gölge adamlarının Türk vatanından raddi, düşmanların denize dökülmelerinden daha rehâkâr bir harekettir.

30.8.1924

Gazi



Lozan Sulhu da böyle imzalandı!
24 Temmuz 1923

Hilâfet kaldırıldı: 3 Mart 1924

Hilâfetin ilgasına ve Hanedanı Osmanînin Türkiye Cümhuriyeti memaliki haricine çıkarılmasına dair kanundan:
1 — Halife halledilmiştir. Hilâfet, hükûmet ve Cümhuriyet mana ve mefhumunda esasen mündemiç olduğundan hilâfet makamı mülğadır.

Фото 12

Образ главного героя «Лозаннской победы» оставался важным составляющим образующего вокруг Иненю культа. Более того, до присвоения титула «Национальный шеф» именно Лозанна являлась главным эпитетом турецкого президента наряду с образом «ближайшего соратника Ататюрка». «Победитель Лозанны» после годичной паузы опять стал периодически появляться в публичном пространстве.⁴³⁰ В качестве примера стоит привести стихотворение писателя Юсуфа Зия Ортача, которое появилось в газете «Джумхуриет» сразу же после избрания

⁴³⁰ Ulus, 18.11.1938; Tan, 12.11.1938

Иненю новым президентом.⁴³¹ В стихотворении, которое носило название «Иненю» и возвеличивало его личность, наряду с другими похвалами, есть такие строки:

Ты добавил луч света в нашу двадцатилетнюю жизнь,
Ты создал страну, на горизонте которого пылает солнце
Ты поставил подпись под *самым блестящим, победным миром*
(*подчеркивание мои –В.Г.*).

После ноября 1938 года праздник Дня Лозанны заново отмечался по всей стране и служил важным каналом тиражирования образа Иненю. Во время этих торжеств Иненю представлялся с разными эпитетами, например как «герой, разорвавший цепи рабства», «Лозан-это Иненю!», «Архитектор Лозаннского договора Иненю во главе государства. В дни войны, которая терзает весь мир, бытие Иненю - есть самая большая гарантия турецкого народа...» и т.д.⁴³² Лозаннский договор представлялся как главное достижение Исмета Иненю. Как выражался впоследствии сам Иненю: «Лозаннский договор – это памятник мира в сердце Европы».⁴³³

По свидетельству очевидцев, Праздник Мира отмечался по всей стране с большим размахом и воодушевлением. Массовости праздника способствовало то обстоятельство, что праздник выпадал на конец июля, и погодные условия были очень благоприятны для народных гуляний. В этот день организовывались конференции, представители интеллигенции выступали с речами, проводились торжественные мероприятия, конкурсы и развлекательные программы и т.д. Примечательным событием во время этих празднований является вывешивание портрета Национального шефа в разных государственных и общественных учреждениях. Иногда портрет был подписан лично Национальным шефом.

Важную роль в репрезентации праздника продолжали играть СМИ. По случаю праздника газеты выходили с первыми полосами, на которых Иненю изображался как герой. Такие заголовки можно было встретить во всех изданиях: «Лозаннская победа

⁴³¹ Ortaç Y.Z., İnönü, <http://www.halilibrahimtunali.net/index.php/1945-8-ocak-13-ocak>. (дата обращения 10.01.2017г.)

⁴³² Gülen A. Demokrat Parti Döneminde Lozan Algısı // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi S 53, 2013 (Lozan Antlaşması Özel Sayısı), S. 77-100. S. 80

⁴³³ Akşam, 25.07.1952

- это не только свидетельство прошедшей истории, но и нашего настоящего и будущего». ⁴³⁴ В прессе в этот день появлялись обширные статьи и обращения к Иненю, в которых авторы выражали свою привязанность и чувства к Национальному шефу. Например, в газете Улус по случаю праздника в 1940 году вышла статья, где говорилось: «24 июля 1940 года стало для нас поводом принести клятву национальному единству и великому шефу, который предоставил нам его. Шефу, который является представителем победы, одержанной им в роли командира западного фронта, начавшим свой путь победой при Иненю, представителем мира в Лозанне и долгие годы представителем прогресса в лице премьер-министра». ⁴³⁵ В журнале «Юлькю» по случаю праздника можно было встретить подобную репрезентацию: «Значение Лозаннского мира следующее: безоговорочно и безусловно быть независимыми в границах нашей страны и безоговорочно признавать права других. В искренность этой нашей веры в Лозанне никто не верил. Но Ататюрк и Исмет Иненю... Они знали, что без победы невозможно было добиться этого. Пока никто не будет домогаться нашей независимости, мы будем верны закону. А если наша независимость будет под угрозой, мы вспомним наших героев августа 1922 года... Поздравляем с Праздником мира турецкого народа!». ⁴³⁶

Символ Лозанны сопровождал образ Иненю повсеместно. Во время предвыборной кампании 1939 и 1943 года, когда НРП активно начала использовать аудио-пластинки в пропагандистских целях, на пластинках записывались не только речи Иненю, но и песни, посвященные Национальному шефу. ⁴³⁷ В одной из песен мы находим такие слова:

Он потопил Севр, и добился права в Лозанне,
Всех заморозил на политической арене.

...

Это Иненю, Иненю наш отец и наш башбуг. ⁴³⁸

⁴³⁴ Cumhuriyet, 24.07.1941

⁴³⁵ Ulus, 24.07.1940

⁴³⁶ Gökğöz G., Указ. соч. С. 109

⁴³⁷ Mahmutoğlu T.B., Atatürk'süz ilk seçimler-1939 genel seçimlerinde CHP'nin çalışma ve propagandalar // Atatürk Dergisi, Cilt 5, Sayı 1, 2016, S. 38-64. S. 45

⁴³⁸ Alkan M. Ö., Milli Şef Döneminde Siyasal Propaganda. "Başbuğumuz, babamız İnönü". S. 103

Примечательно, что в праздновании Дня Лозанны Ататюрк отошел на второй план, и Иненю представлялся как главный герой этого процесса. Это свидетельствует о характерном изменении роли посмертного культа Ататюрка в укреплении харизмы Иненю.

Символическое содержание Дня Лозанны получило новое наполнение в 1939 году. 16-ая годовщина праздника совпала еще с одним важным днем в истории Турции. В июне 1939 года Турция фактически аннексировала Александрийскую провинцию Сирии и присоединила ее к себе под названием Хатай (Hataı). Присоединение этой территории иногда отмечалось вместе с днем Лозанны. Вместе с Днем Лозанны отмечался также день подписания Конвенции Монтрё.⁴³⁹

Харизматический образ Иненю как символа мира по своей значимости «выходил» за рамки Турции. Так, например, в прессе встречались описания Иненю как всемирного лидера, и в этом контексте его называли «гарантией всемирного мира»: «Его речи влияют на массы, которые объединились за мир и безопасность во всем мире».⁴⁴⁰

День Лозанны широко отмечался в Турции до 1950 года, когда к власти пришла ДП. Новая власть сразу же отменила празднования 24 июля и постепенно снижала значимость этого дня и документа, что стало одной из тем в межпартийной борьбе в период с 1950-1960гг.,⁴⁴¹ но также полем для войны за право контролировать национальную память.⁴⁴²

⁴³⁹ Yılmaz H., Указ. соч. С. 183

⁴⁴⁰ Tan, 12.12.1940

⁴⁴¹ Gülen A., Указ. соч. С. 80

⁴⁴² Gökgöz G., Указ. соч. С. 110. Лозаннское наследие остается объектом политической борьбы в современной Турции. В сентябре 2016 года президент Турции Р. Т. Эрдоган раскритиковал толкование Лозанны как победы: «В 1920 году они нам показали Севр, в 1923 году вынудили к Лозанне (Лозаннскому договору). Кое-кто пытался ввести нас в заблуждение, представляя Лозанну в качестве победы, - отметил президент, добавив, что по Лозаннскому договору Греции были отданы острова в Эгейском море. - Разве это победа?». После этого заявления, которое было сделано в разгар политической борьбы за конституционные реформы, все участники политической сцены начали активное обсуждение роли Лозаннского договора в истории Турции. Появились работы, которые «подтверждали» слова президента или, наоборот, «доказывали» обратное.

3.2.6 Табу, время и имя в культуре Иненю

Кроме вышеуказанных форм сознательного конструирования харизматической власти образ лидера окружали также другие практики, которые были связаны с архаическим субстратом мышления в традиционном обществе.⁴⁴³

Известно, что важным фактором в отношениях харизматического лидера и его подвластных являются разные табуации, обеспечивавшие психологическое доминирование первого.⁴⁴⁴ Универсальными табуациями являются пищевые, сексуальные, пространственные (выделение специальных полос, мигалки) и т.д.⁴⁴⁵. К символам власти, как к лидеру, нельзя прикасаться, смотреть и т.д.⁴⁴⁶ Иненю также был окружен запретами с первых дней на посту президента, включая свободный доступ к его «телу». Приведем два примера. Близкий друг Иненю и Ататюрка, уже упомянутый нами Я.К. Караосманоглу посетил Анкару после смерти Ататюрка. По обыкновению, он позвонил Иненю, но тот, так описывает Караосманоглу, так и не ответил ему. Писатель тем более удивился, когда президент сделал вид, что не узнает Караосманоглу. Во время приема Караосманоглу подошел к Иненю, пожал руку и сказал: «Мой паша, я специально приехал в Анкару, чтобы повидаться с Вами. Как только доехал, сразу позвонил Вам, но...». Исмет паша не дал мне возможность закончить предложение и дал мне следующий поразительный ответ: «Да, я знаю. Мне доложили. Но по какому поводу?».⁴⁴⁷ По словам самого автора, подобная отдаленность лидера вдвойне удивило его.

Еще одну табуацию описывает Караосманоглу. Как утверждает писатель, во времена Ататюрка, вход в президентскую резиденцию в Чанкае был для приближенных открыт. Но с приходом к власти Иненю, ситуация изменилась: «Чанкая превратилась в недостижимую, обрывистую и крутую гору, в гору Каф, в Гималаи, а Исмет Паша ничем не отличался от Далай Ламы на вершине Гималай».⁴⁴⁸

⁴⁴³ Бочаров, В.В., О культурно-психологических истоках неотрадиционализма: власть и табу. С. 39

⁴⁴⁴ Бочаров В.В., Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход), С. 742

⁴⁴⁵ Бочаров В.В., Власть и время в культуре общества / Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. В 2-х тт., сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. Т.1. Власть в антропологическом дискурсе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006, сс. 225-238, с. 226

⁴⁴⁶ Бочаров В.В., Истоки власти / Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. В 2-х тт., сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. Т.1. Власть в антропологическом дискурсе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 172-219

⁴⁴⁷ Karaosmanoğlu Y.K., Указ. соч. С. 157

⁴⁴⁸ Там же. С. 165

Гора Каф в турецком языковом сознании «символизирует волшебное, райское место, полное достатка». ⁴⁴⁹ Этот мифологический образ можно встретить в тюркских легендах и сакральных текстах. Она символизирует непреодолимое отдаление от человечества. ⁴⁵⁰ По сути, Караосманоглу говорил о своеобразном запрете на посещение резиденции в Чанкае, где жил и работал президент.

Табуация коснулась также имени Иненю. Так как имя носило символический заряд власти, никто больше не должен был носить фамилия Иненю, кроме членов его семьи. ⁴⁵¹ При этом, фамилию Иненю получали только его прямые потомки (а, например, его родной брат Хасан получил фамилию Темелли). ⁴⁵² Аналогичная ситуация была и с фамилией Мустафы Кемалю.

В архаической ментальности власть наделялась свойствами времени, способностью управлять временем. Новая политическая власть отождествляет время с самим собой, таким образом претендуя на контроль не только настоящего, но и прошлого и будущего. ⁴⁵³ Начинается отсчет «нового времени», что сопровождается с трансформацией прошлого: уничтожается властная символика прошлого. С приходом к власти Национального шефа этот период начали называть «Период Исмета» (Devr-i İsmet). ⁴⁵⁴ При этом, само название «предполагало» своеобразную чистку прошлого: имя Исмет переводится как «чистый», а период правления можно было понимать как «Чистый период». ⁴⁵⁵ Одним из примеров такой чистки являлось отстранение от власти кадров, которые были ближайшими сподвижниками Ататюрка.

Иненю, как харизматический лидер, наделялся способностью контролировать будущее. В период президентства Иненю часто характеризовали как проницательного, всевидящего лидера. Согласно разным высказываниям, он, благодаря своим особым навыкам, был единственным, кто видел то, чего не видели другие люди. Он мог предсказать будущее, обладая пророческим даром. ⁴⁵⁶

⁴⁴⁹ Сарач Х., Природно-ландшафтный код культуры (на материале русского и турецкого языков), Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва, 2016. С. 70

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Dahiliye Vekili (BCA, 30..10.0.0.1.4..18.)

⁴⁵² İsmet Paşa'nın hayırsız akrabaları, BirGün: <http://www.birgun.net/haber-detay/ismet-pasa-nin-hayirsiz-akrabalari-9930.html> (дата обращения: 10.01.2017г.)

⁴⁵³ Бочаров В.В., Власть и время в культуре общества. С. 229

⁴⁵⁴ Sakal F., Указ. соч. С. 340

⁴⁵⁵ İsmet, Kubbealtı Lugatı, <http://kubbealtılugatı.com/sonuclar.aspx?km=%C4%B0SMET&mi=0>. (дата обращения 10.01.2017г.)

⁴⁵⁶ Safa P., “İnönü” // Yeni Adam, 23.05.1946, s. 3

3.3 Основные образы Иненю

В течение относительно короткого периода конструирования харизмы и культа личности, вокруг Иненю сформировалось представление о ролях, которые он играл в жизни Турции. Эти роли транслировались через СМИ, и другие каналы коммуникации, образуя последовательную знаковую систему. Некоторые представления были сконструированы еще при Ататюрке, и после 1939 г. подверглись только некоторым трансформациям. Эта система образовала основной дискурс, который тиражировался на все слои населения страны. Рассмотрим некоторые основные образы.

После избрания президентом, и особенно после получения титула шефа, как в рамках НРП, так и в партийных газетах, журналах, других органах печати появлялись статьи и очерки, в которых тиражировался образ сильного лидера-шефа. Приведем несколько примеров подобных статей и записей. Газета «Ватан» (Vatan) писала, что Национальный Шеф, который на турецкой земле создает атмосферу семейной искренности, любви и безопасности, является непоколебимой главой турецкой семьи.⁴⁵⁷ В газете «Танин» Иненю называли отцом турецкого народа: «В лице Исмета Иненю, турецкий народ воссоединился с полным сочувствия отцом семьи, и поэтому турецкий народ принимает его как отца нации».⁴⁵⁸ Журнал «Юлькю» пишет: «Турецкий народ справедливо может гордиться Иненю, которого всей нацией признает как своего лидера».⁴⁵⁹ В том же журнале мы встречаем такие определения: «Национальный шеф - пронизательный глава нашей национальной жизни... Он не только представляет наш народ, но и в тоже самое время ведет и направляет его».⁴⁶⁰ Газета «Акшам» пишет, что «турецкий народ с уверенностью отдал свою судьбу в руки национального шефа, народ доверяет и верит в него».⁴⁶¹ Идею о судьбе народа в руках президента можно встретить на страницах журнала «Юлькю»: «Волю народа представляет национальный шеф... Наша судьба в его руках. Когда он произносит свое личное мнение, он вместе с этим выражает любовь народа к свободе и

⁴⁵⁷ Vatan, 11.10.1941

⁴⁵⁸ Tanin, 02.11.1943

⁴⁵⁹ Halim Baki Kunter, "Milli Şefin Gençliğe Öğütleri" // Ülkü, 01.06.1942, s. 17

⁴⁶⁰ Ahmet Kutsi Tecer, "Dünden Bugüne" // Ülkü, 01.11.1941, s. 19

⁴⁶¹ Akşam, 09.06.1943

суверенитету». ⁴⁶² Газета «Вакит» (Vakit) продолжает этот же нарратив: «Слова национального шефа служат лучами света для народа. И поэтому слова из его уст воспринимаются как слова этого народа». ⁴⁶³ Ю. Нади, который был основателем и главным редактором газеты «Джумхуриет», так описывал роль Иненю в своей колонке под названием «Слушаю Его»: «Когда Иненю говорит, это означает, что говорит не только председатель партии и глава государства с железной волей, но говорит весь народ. Потому что голос шефа - голос турецкого народа». ⁴⁶⁴

Национальный шеф представлялся как символ единства и объединения народа: «Он (Национальный шеф - В.Г.) объединил турецкий народ в одно сердце, в одно стремление и в одну любовь». ⁴⁶⁵ «Национальный шеф - этот как одно единое сердце, которое бьется в груди народа». ⁴⁶⁶

Национальный шеф представляется как учитель, как показывающий путь, как мюресби. ⁴⁶⁷ Согласно создаваемым нарративам, все старания учителя-шефа направлены на обучение и воспитание народа. Поэтому слова Национального шефа для всех являются уроком. ⁴⁶⁸ Для турецкой молодежи жизнь, труды и речи Иненю должны быть примерами, уроком и средством воспитания. В этом плане примечательна статья журналиста и политического деятеля Абидина Давера в газете «Джумхуриет», которая описывала одну из речей Иненю и носила характерный заголовок: «Речь, от которого мы черпаем воодушевление, процветание и уроки». В ней, в частности, сказано: «Его (Иненю - В.Г.) слова мы от малю до велика должны зарубить себе на носу!». ⁴⁶⁹

Как мы видим, Иненю характеризовали несколькими нарративными образами - учителем, проницательным лидером, объединяющим народ шефом и т.д. Однако основными образами, в которых представлялся Иненю и в которых «помещались» вышеописанные «лица» Иненю, были другие. В репрезентациях Иненю как Национального шефа преобладали 5 образов, которые чаще всего транслировались и использовались во властной коммуникации:

⁴⁶² On Dokuzuncu Yıla Basarken // Ülkü, 01.11.1941, s. 1

⁴⁶³ Us A., "Milli Şefin Senelik Nutku" // Vakit, 02.12.1942

⁴⁶⁴ Nadi Y., "Onu Dinlerken" // Cumhuriyet, 30.05.1939

⁴⁶⁵ Tan, 11.12.1939

⁴⁶⁶ Ulus, 10.03.1943

⁴⁶⁷ Учитель, мюршид (тур.).

⁴⁶⁸ Sirel R. Ş., "Unutulmaz Bir Yolculuk" // Ülkü, 01.06.1942, s. 7

⁴⁶⁹ Daver A., "İlham, Feyiz ve Ders Alınacak Bir Nutuk" // Cumhuriyet, 03.11.1944

1. Иненю - ближайший друг и наследник Ататюрка,
2. Иненю - герой Лозанны и мира,
3. Иненю - герой-военачальник,
4. Иненю - «Человек народа»,
5. Иненю - символ модернизации.

Первая роль, в котором часто можно было увидеть Иненю - «продолжатель дела Ататюрка», его «самый верный соратник», «ученик», «друг». Иненю «продолжал дело Ататюрка во всех начинаниях»: «Под флагом, открытым Ататюрком и возведенным Иненю, живет город Урфа». ⁴⁷⁰ На газетных полосах, картах, плакатах Иненю изображался вместе с Ататюрком. ⁴⁷¹ Согласно официальному дискурсу, Иненю был тем, кто должен был довести до конца историческую миссию Ататюрка по спасению и развитию турецкой нации. ⁴⁷² В этой связи стоит упомянуть часто появляющиеся плакаты на первых полосах газет, где молодой турок, олицетворяющий молодую и сильную республику, бежит вперед с флагом в руках, на котором написано: «От Ататюрка к Иненю». ⁴⁷³ Иненю изображался вместе с Ататюрком по случаю других важных событий: День победы (30 августа) ⁴⁷⁴, дня памяти Ататюрка (10 ноября) ⁴⁷⁵ и т.д (см. *Фото 13*). Интересна уже упомянутая иллюстрация ко Дню победы в газете «Джумхуриет» («в небе как солнце сияют головы Иненю и Ататюрка»).

Иненю взял в свои руки контроль над посмертным культом Ататюрка, и использовал его в нескольких целях. Во-первых, использование образа Ататюрка давало возможность Иненю легитимизировать свою власть. Авторитет власти в традиционном обществе непосредственно связан с историей, которую сама власть сакрализует и из которого впоследствии черпает легитимность. Как мы уже показали, еще при жизни Ататюрка, Иненю неофициально считался «Вторым человеком» государства и ревностно относился к этому своему положению, не подпуская

⁴⁷⁰ Ulus, 12.04.1945, s. 2

⁴⁷¹ Cumhuriyet, 30.08.1941; Cumhuriyet, 30.08.1943; Cumhuriyet, 29.10.1944; Ulus, 30.08.1944; Ulus, 29.10.1945

⁴⁷² Kocabaş S., Указ. соч. С. 32; Aydemir Ş.S., İkinci Adam.3 cilt, 2. Cilt, S. 49-50

⁴⁷³ Cumhuriyet, 19.05.1943; Cumhuriyet 19.05.1945

⁴⁷⁴ Cumhuriyet, 30.08.1941; Cumhuriyet, 30.08.1943

⁴⁷⁵ Ülkü, 1939, sayı 76, s. 1

притязаний других авторитетных политических деятелей на этот статус.⁴⁷⁶ Он являлся главным «наследником» (veliaht) и «доверенным лицом» (yedd-iemin)⁴⁷⁷ Ататюрка, что придавало его власти легитимность в глазах как властной элиты, так и населения страны. В этой связи примечательно стихотворение пятиклассника Тюркера Карамызрака из праздничного номера газеты «Улус». В ней автор заканчивает восхваление Ататюрка следующими строками:

По твоим стопам пошел
 Иненю Бесподобный,
 Ты врагов турка победил
 Ататюрк Великий.⁴⁷⁸



Фото 13

⁴⁷⁶ Kocabaş S., Указ. соч. С. 253-254

⁴⁷⁷ Hür A., Указ. соч.

⁴⁷⁸ Ulus, 23.04.1945

Во-вторых, культ Ататюрка был важным инструментом при дележе власти. Трансформация посмертного культа Ататюрка в политический символ означало, что тот, кто контролирует культ, тот и побеждает в борьбе за власть. Иненю, став президентом, с первого дня конструировал свой образ как наследника Ататюрка. Этот процесс условно можно назвать искусственной традиционализацией харизматической власти. Наконец, культ Ататюрка придавал дополнительный силовой заряд образу Иненю. Стоит отметить подобные примеры сравнения, и продолжения миссии: «Мы не должны колебаться, и должны называть Второго президента Исмета Иненю Вторым Ататюрком».⁴⁷⁹ Этот образ создавался и тирожировался не только в самой Турции, но и за ее пределами. Мы смогли найти примеры из болгарских, советских газет.⁴⁸⁰ Так, газета «Правда» представляла своим читателям нового президента Турции как «... наиболее выдающегося деятеля возрожденной Турции».⁴⁸¹

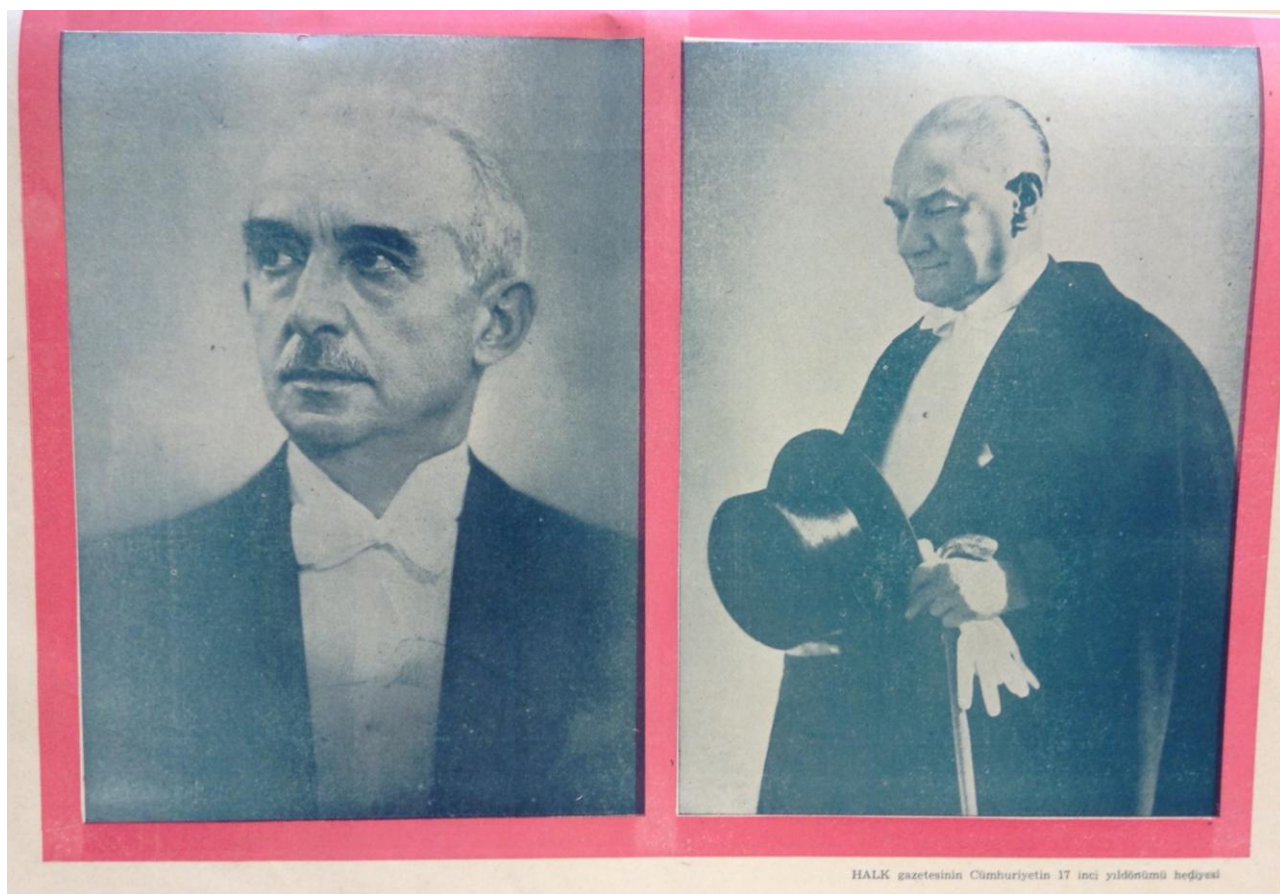


Фото 14

⁴⁷⁹ Cumhuriyet 13.11.1938

⁴⁸⁰ Akşam, 15.11.1938

⁴⁸¹ Исмет Иненю - президент Турецкой Республики // Правда. 12.11.1938, по Багиев А.В., Турция в осмыслении газеты «Правда» 1938 года // Известия Саратовского университета. 2008 Т.8. Сер. Филология, Журналистика, Вып. 2. 68-74 С., С. 73

В этой связи интересно, что при выдвижении на политической арене создавался такой же образ для Дж. Баяра. Так, Демократическая партия активно представляла Баяра в образе «последнего премьер-министра Ататюрка». Это свидетельствует о важности посмертного культа Ататюрка в процессе дележа власти.

Одним из главных символических основ для авторитета Иненю со дня основания республики являлось, как мы уже увидели, Лозанское мирное соглашение. Еще в статусе министра иностранных дел, Иненю возглавил Анкарскую делегацию на переговорах в Лозанне, по итогам которого был подписан мирный договор. Этот договор стал одним из важнейших символов Турецкой кемалистской республики. Официальная трактовка истории представляла Иненю как главного героя и автора «этой политической победы». Особую важность политический символ Лозаннского договора приобрел в период президентства Иненю как один из главных механизмов построения харизмы «героя-президента», «принесшего блестящий победный мир». В этом контексте применялись разные эпитеты, которые характеризовали Иненю: «Герой, разорвавший цепи рабства»⁴⁸², уже упомянутый «Лозан - это Иненю!» и т.д. Праздник дня Лозанны отмечался по всей стране и служил важным каналом тиражирования образа Иненю.

Новым и популярным в период президентства Иненю стал образ «Человека народа» (halk adamı). Этот образ обретал особое значение в контексте усиливающего отрыва кемалистской модернизированной элиты от сельских жителей, которые составляли большинство населения страны. Образ «человека народа» должен был способствовать отражению принципа народности (halkçılık), который отрицал существование привилегированных классов и сословий в турецком обществе.⁴⁸³ Конструирование такого образа можно проследить на ярком примере освещения поездки президента Иненю в Эрзинджан. 28 декабря 1939 г. в городе Эрзинджан на востоке Турции произошло сильное землетрясение, которое унесло жизни более 3 десятков тысяч людей. Визит президента на место катастрофы было встречено турецкой прессой восхвалениями Иненю: «Приезд Национального шефа подарил луч

⁴⁸² Ulus, 25.08.1940

⁴⁸³ Данилов И.В., *Метаморфозы турецкого национализма // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск девятый)*. М., 2000, С. 20-35. Принцип «народности» являлся одним из 6-и основных принципов кемализма.

надежды и новой жизни тем, кто остался в живых».⁴⁸⁴ А фотография, на котором изображено, как одна из пострадавших от землетрясения женщина обнимает Иненю, нашла отражение во всей прессе, и стала источником для новых похвал в адрес президента (см. *Фото 15*):⁴⁸⁵ «Анатолия в объятиях Иненю. В Эрзинджане одна из пострадавших женщин находит утешение у полного сочувствием сердца нашего президента».⁴⁸⁶



Фото 15

Четвертая роль Иненю, которая также была сконструирована до периода президентства, - военный лидер, величественный командир и герой битв при Иненю. В эти дни обязательно проходили праздничные торжества и мероприятия. Важную роль в этом деле играли Народные дома, где собирались представители власти и общественности.⁴⁸⁷ Члены народных домов выезжали на места боев, где были

⁴⁸⁴ Ulus, 03.01.1940, s. 1.

⁴⁸⁵ Dinç F.T., Ulus Gazetesine göre 1939 Erzincan Depremi // Diyalog. Ulusal Sosyal Bilimler Dergisi, N 13, 2016, S. 1-21

⁴⁸⁶ Cumhuriyet, 04.01.1940

⁴⁸⁷ Ulus, 02.04.1945; Cumhuriyet, 10.01.1939

одержаны крупные победы во время кемалистского движения. Ветераны выступали перед молодежью с воспоминаниями об Ататюрке. Все эти мероприятия были организованы по планам местных комитетов НРП, что свидетельствовало об использовании народных домов партийными органами в кампании по возвеличиванию Ататюрка и Иненю.⁴⁸⁸ Как отмечает А. Колесников, «такие выезды способствовали воспитанию у молодежи культа Ататюрка и Иненю, поскольку все речи и выступления изобиловали фразами о величии лидеров кемалистской революции, об их исключительном национальном характере, и т.п.»⁴⁸⁹ В СМИ также тщательно отмечались дни двух битв при Иненю, а также все другие дни календаря, которые совпадали с датами прибытия или участия Иненю в том или ином сражении.⁴⁹⁰ Так описывает юбилей первой битвы при Иненю газета «Улус»: «24 года назад мы победили в первой битве при Иненю. После этого неустанное перо истории непрерывно пишет новые победы Иненю. И сегодня мы безмерно рады и горды, что отмечаем этот юбилей по руководством победоносного Иненю».⁴⁹¹ В журнале «Юлькю» появилась обширная статья, которая была посвящена 19-ой годовщине боев при Иненю. В ней, в частности рассказывается о фразе Ф. Чакмака про Иненю: «Февзи паша - это одна сила, Исмет - надежда и будущее этого народа».⁴⁹²

Наконец, **пятая роль Иненю**, в создании которой участвовали также члены его семьи - роль символа непрерывной модернизации и вестернизации страны. Супружеская пара появлялась вместе во многих местах, что само по себе являлось символом новой турецкой семьи, которую пропагандировала кемалистская власть. Это также указывало на новое место женщины в турецком обществе. Сообщение о деятельности госпожи Иненю также появлялись на первых полосах газет.⁴⁹³ Иненю и члены его семьи всегда были одеты в модную европейскую одежды. Отдельное значение имел институт первой леди, который не существовал в период Ататюрка и только при Иненю стал частью властной харизмы.

Сам Иненю представлялся в образе покровителя модернизации. Это прекрасно можно увидеть на примере практики использования латинского письма. Иненю был

⁴⁸⁸ Колесников А.А., Указ. соч. С. 113

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ Ulus, 10.01.1945

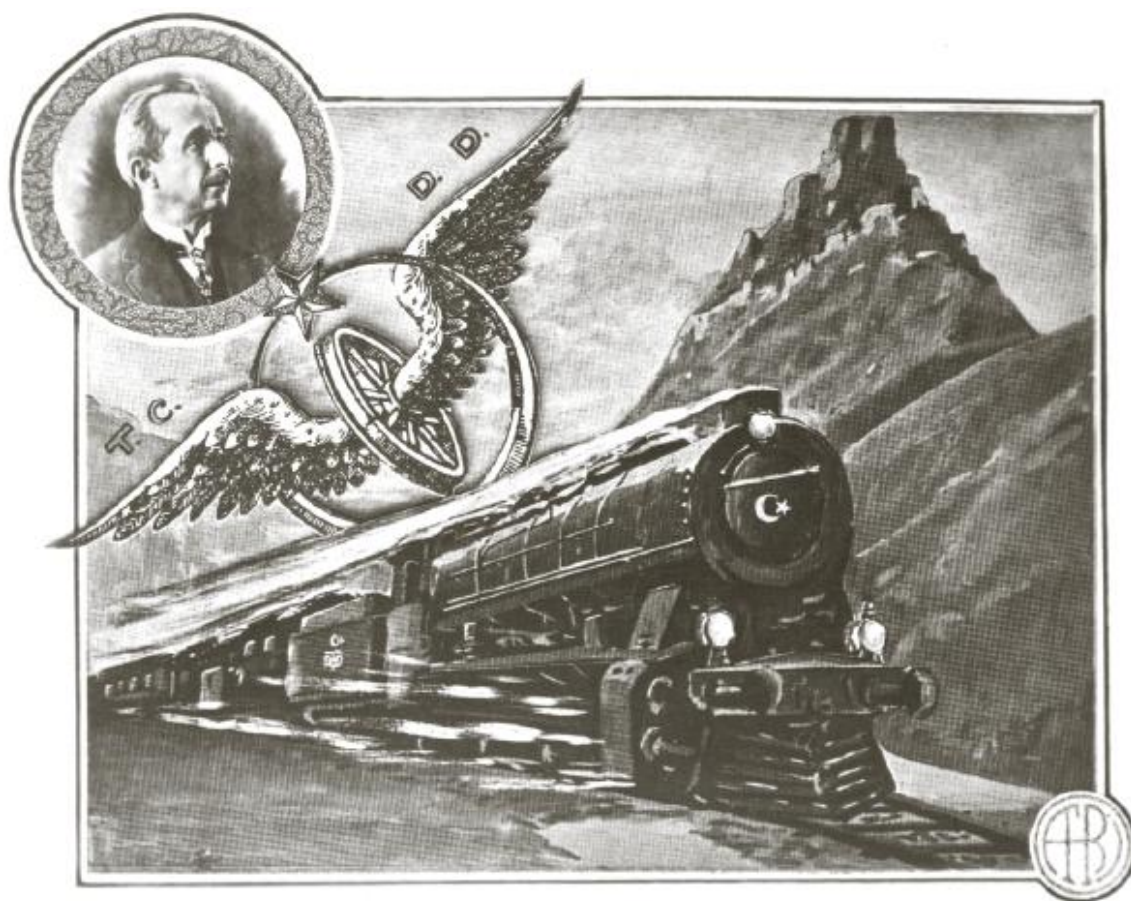
⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Incedayı С.К., İnönü muharabelerinin XIXuncu yıldönümü // Ülkü, Cilt 18, S. 203

⁴⁹³ Ulus, 15.05.1945

очень строг в вопросе использования латинского алфавита.⁴⁹⁴ Известно, что Иненю выпрашивал дневники министров для проверки на предмет использования старого письма.⁴⁹⁵

Стоит особенно выделить репрезентацию связи Иненю и железных дорог. Власть рассматривала железную дорогу как символ модернизации и новой властной коммуникации. Иненю приписывалась роль покровителя турецких железных дорог (см. *Фото 16*).⁴⁹⁶ В качестве иллюстрации можно привести отрывок из праздничной речи в День Республики в городе Элазыг: «Наши железные дороги, которые построил наш Национальный шеф Исмет Иненю, сегодня почти всю страну связали воедино».⁴⁹⁷



Cumhuriyetin ilk yıllarındaki demiryolu seferberliği imkânlar dahilinde İnönü döneminde de sürdü

Фото 16

⁴⁹⁴ Нерер М., Указ. соч. С. 21

⁴⁹⁵ İnönü İ., Hatıralar. S. 221-224

⁴⁹⁶ İnönü Vakfı: <http://www.ismetinonu.org.tr/index.php/component/content/article/87-eylul/1691-tarihte-bugun-3-eylul>. (дата обращения 10.01.2017г.)

⁴⁹⁷ Sanaç Ö., Cumhuriyet Bayramımızı Kutlarken // Turan Gazetesi, 30.10.1944

Так, в уже упомянутой песне «Дастан об освобождении турка» можно встретить такие строки:

Он присоединил страну **железными сетями** к Анкаре,
Это Иненю, наш отец и наш башбуг Иненю.⁴⁹⁸

Еще одним примером символа модернизации (в сфере науки) можно считать основание турецкой энциклопедии, которая носила имя Иненю (İnönü Ansiklopedisi). При правлении Инёню из запланированных 16 томов были изданы первые четыре тома.⁴⁹⁹



Фото 17

⁴⁹⁸ Mehmet Ö. Alkan, Milli Şef Döneminde Siyasal Propaganda. “Başbuğumuz, babamız İnönü”. S. 103

⁴⁹⁹ С 1951 г., когда ко власти пришла Демократическая партия, энциклопедия была переименована в «Турецкая энциклопедия» (Türk Ansiklopedisi). Последний, 33-й том энциклопедии был издан в 1984 г.

Первая государственная награда за вклад в развитие страны был учреждена в 1946 году. Согласно закону о «Награде имени Иненю» (İnönü Armağanı Kanunu)⁵⁰⁰ учреждались две награды («İnönü Değerlendirme» и «İnönü Özendirme»), которые должны были вручаться турецким гражданам за ценный вклад в сферах науки, культуры и других областях (в частности, здравоохранения). Государство с серьезностью отнеслось к этой награде и законом утвердило большой бюджет для приза (за первое место предполагалось награждение в 25 тысяч лир, предполагалось вручить 15 призов каждый год).⁵⁰¹

3.4 Образ и культ Ататюрка в период «Национального шефа»

Как уже было отмечено, культ Ататюрка в период президентства Иненю был использован последним для легитимизации и укрепления собственного лидерства. Советская газета «Правда» после смерти Ататюрка отмечала: «Газеты публикуют заграничные отклики на избрание, биографию Исмета Иненю, а также многочисленные фотоснимки, показывающие его совместно с Кемалем Ататюрком».⁵⁰²

Этот посмертный культ, однако, претерпел некоторые изменения. В первую очередь эти изменения касались иерархии между Ататюрком и Иненю. «Второй человек» стал первым, что означало автоматическое перемещение культа Ататюрка на второй план. Как уже было отмечено, в период президентства Иненю изображение Ататюрка исчезло с купюр и монет. Портреты Ататюрка были сняты со всех государственных и общественных учреждений.⁵⁰³ Вместо этого повсеместно появились портреты Иненю.

⁵⁰⁰ TBMM, 4933 İnönü Armağanları Kanunu, 13 Temmuz, 1946. https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc028/kanuntbmmc028/kanuntbmmc02804933.pdf. (дата обращения 10.01.2017г.)

⁵⁰¹ Türkiye’de Devlet ödülleri: İnönü Armağanları, Devlet Sanatçısı unvanı, Kültür Bakanlığı Ödülleri // Sanat Dergisi, 10.10.1979, Sayı 337, S. 8-9. Однако история этой награды имела короткую жизнь. Одним из первых дел нового правительства Демократической партии было полное сокращение бюджета для этой награды, что означало фактически упразднение этой государственной награды. ДП не могла вручать от имени государства приз, который носил имя человека, которого эта же самая партия обвиняла во всех грехах Турции. См.: Çıkla S., 1940’lı Yıllarda Düzenlenen Sanat Yarışmaları ve İnönü Sanat Armağanları // İlimi Araştırmalar, Sayı 23, 2007, S. 29-46, S. 44

⁵⁰² Багиев А.В Указ. соч. С. 73

⁵⁰³ Uyar H., Указ. соч. С. 53

Известно, что с 1938-1950 гг. были демонтированы несколько статуй Ататюрка. Среди них статуи во дворе дворца Долмабахче в Стамбуле и резиденции Чанкае в Анкаре.⁵⁰⁴ Между тем, в период 1938-1940 гг. не было поставлено ни одного памятника Ататюрку, что также было связано с «перемещением» культов.⁵⁰⁵ Отметим, однако, что после 1940-го года продолжались ставятся памятники и статуи Ататюрка, где он часто выступал вместе с Иненю.⁵⁰⁶

Поздно начался и долго строился мавзолей Ататюрку в Анкаре, решение о котором было принято еще в 1938 году.⁵⁰⁷ Здание, однако, было достроено в 1953г. Демократическая партия неоднократно использовало этот факт как повод для нападок и обвинений против Иненю. Острые споры вызвало решение продать президентскую яхту «Саварона». После многочисленных выступлений против этого, решение было отменено.

Как было показано, важным элементом культа Ататюрка была «Речь». «Речь» ни разу не была напечатана в период правления Иненю.⁵⁰⁸ Можно предположить, что это было обусловлено тем, что в «Речи» история кемалистского движения трактовалась так, что оставляло Иненю на втором плане. Это делало «Речь» неактуальной в условиях, когда образ Иненю выдвигался на первый план. Немаловажно и то обстоятельство, что Иненю после своего избрания вернул в политическую жизнь тех деятелей кемалистского движения, которые попали в немилость к Ататюрку и, соответственно, в «Речи» были представлены как «предатели».⁵⁰⁹

Иненю выдвигался на первый план в официальной историографии. Маршал Ф. Чакмак вспоминает по этому поводу: «Без стыда выдвигалась идея о том, что Национальное движение начал Иненю, и Мустафа Кемаль пашу также он отправил в Анатолию».⁵¹⁰

⁵⁰⁴ Yiğit H.İ., Указ. соч. С. 74-78

⁵⁰⁵ Tekiner A., Указ. соч. С. 148

⁵⁰⁶ Ulus, 30.05.1946

⁵⁰⁷ Wilson C.S., Beyond Anitkabir: The Funerary Architecture of Atatürk. The Construction and Maintenance of National Memory, London, 2013. P. 65-74.

⁵⁰⁸ При Ататюрке «Речь» была издана 3 раза (1927, 1934-1938 гг.). После президентства Иненю она была впервые издана в 1950 году Демократической партией.

⁵⁰⁹ Koçak C., İsmet İnönü'nün ölümünün üzerinden 40 yılgeçmiş, Düzce Yerel Haber: <http://www.duzceyerelhaber.com/Cemil-KOCAK/21223-ismet-inonunun-olumunun-uzerinden-40-yil-gecmis> (дата обращения: 10.01.2017г.)

⁵¹⁰ Fevzi Çakmak'ın Hatıraları // Hürriyet, 11.05.1975

Как мы уже показали, культ Ататюрка продолжался использоваться для легитимизации и усиления образа Иненю как избранника и наследника. В этой связи приведем пример надписей, которые были сделаны на постаментах к памятникам Иненю. Например, на постаменте конной статуи, которая должна была быть поставлена на площади Таксим, были отрывки из речей Ататюрка об Иненю.

Культ Иненю в данном случае уместно сравнить с социалистическими культурами личностей, такими как Ленин-Сталин. Первый – институализированный посмертный культ лидер как политический символ и миф (Ататюрк – в данном случае), а второй – нынешний лидер, вокруг которого построена вся власть.

3.5 Трансформация образа Иненю после 1945г.

В январе 1946 года была создана Демократическая партия (Demokrat Parti). После июльских парламентских выборов в стране фактически перестал существовать однопартийный режим. В стране намного свободнее начала действовать пресса. Иненю лично одобрил создание новой партии. В мае 1946 года во время партийного съезда он отказался от титулов «Национальный шеф» и «Бессменный президент» партии.

Однако вышеуказанные политические преобразования не помешали, чтобы вокруг личности Иненю продолжалось конструирование образа великого лидера страны. В стране продолжали ставится статуи и бюсты Иненю, создавались и проводились культурные мероприятия, которые носили его имя. Все формы конструирования харизмы продолжали действовать, иногда теряя только в масштабах.

Некоторые исследователи утверждают, что возвеличивание культа Иненю происходило без его ведома. В качестве доказательства часто приводятся слова и мысли самого Иненю, где он не признает свою роль в конструировании своего культа. В интервью журналисту Дж. Бабану, на вопрос «Как вы оцениваете давления на СМИ в Ваш период?», Иненю так описывает создавшуюся ситуацию: «Я впервые слышу об этом от Вас, однако подобные случаи были».⁵¹¹ Потом добавляет, что он ничего не мог с этим поделать.

⁵¹¹ Baban C., Указ. соч. С. 289

Однако это не представляется возможным, ибо даже если не в полном объеме, то Иненю не мог не быть в курсе происходящего в стране, когда закрывались, например, видные газеты. Более того, факты говорят об обратном. В другой своей речи Иненю коснулся темы своих портретов на купюрах и так обосновал это решение: «Ататюрк скончался. Лидер ушел. Я был близок к нему, но хоть и носил его в своем сердце, я должен был объявить о своем лидерстве. Несмотря на то, что я со священным трепетом относился к Ататюрку, я не мог быть лидером в его тени.... На деньгах был изображен Ататюрк, хотя его не было в живых... Я пытался объяснить, что Ататюрк умер, но его место не пустовало».⁵¹²

В этом плане показателен пример с памятником у площади Таксим. Так, доподлинно известно, что Иненю лично несколько раз посещал место установления памятника и осматривал строительство пьедестала.⁵¹³ Сохранились также фотографии Иненю, когда в 1942 году он посетил мастерскую, где немецкий скульптор Р. Беллинг показывает ему миниатюру будущего громадного памятника (*см. Фото 18*).⁵¹⁴ Все это указывает на то, что Иненю не только следил за созданием и распространением своего культа, но и лично участвовал в этом деле, таким образом, в каком-то смысле, легитимизируя этот процесс.

Мы попытались показать основные формы и механизмы конструирования культа Иненю в период его президентства (1938-1950 гг.). Для его харизматического лидерства применялись символы и знаки, которые были основаны, с одной стороны, на представлениях турецкого традиционного общества и были заимствованы в западной политической культуре, с другой. Харизма Иненю обеспечивала процесс властной коммуникации, что нужно было для легитимизации власти, а также обеспечения симулякра власти традиции для солидаризации общества. Иненю лично участвовал или, по крайней мере, не мешал процессу создания собственного культа. Иненю использовал посмертный культ Ататюрка для укрепления символического заряда собственной харизмы. Культ продолжал существовать до изменения власти в 1950 году.

⁵¹² Para ve pullara İnönü'nün resminin konması, İsmet İnönü Vakfı: <http://www.ismetinonu.org.tr/index.php/takvim-2016/126-kasim/3427-tarihde-bugun-27-kasim> (дата обращения: 10.01.2017г.)

⁵¹³ Nadi N., Указ. соч. С. 243-244

⁵¹⁴ В архиве Рудольфа Беллинга нам удалось найти еще несколько фотографий Иненю. В частности, на фото видно как Иненю позирует Беллингу, пока тот лепит бюст «Национального Шефа» (*см. Фото 19*).



Фото 18

После этого харизма Иненю трансформировалась в образ руководителя политической оппозиции и продолжала играть свою значительную роль в турецкой политической жизни. Яркой иллюстрацией к этому является свидетельство о звонке Дж. Гюрсела к Иненю. Согласно распространенной истории, после военного переворота 27 мая 1960г. лидер восставших офицеров и будущий президент страны генерал Дж. Гюрсел позвонил Иненю и сказал. **«Мой паша, Ваши приказы для нас как приказы пророка».**⁵¹⁵ Это свидетельствует о сохранении большого авторитета и харизмы Иненю в политическом поле турецкого общества. Демократическая партия всячески пыталась навредить авторитету Иненю. Показательным в этом плане является народная поговорка «Пришел Исмет, закончилось счастье» (Geldi İsmet,

⁵¹⁵ Oktay. H. E., *Türk Tarihinin Kayıp Yılları – İnönü Dönemi*, Istanbul, Akis Kitap, 2013. S. Kapak.

kesildi/gitti kısmet), которая была создана ДП и активно тирожировалась в период их правления.⁵¹⁶

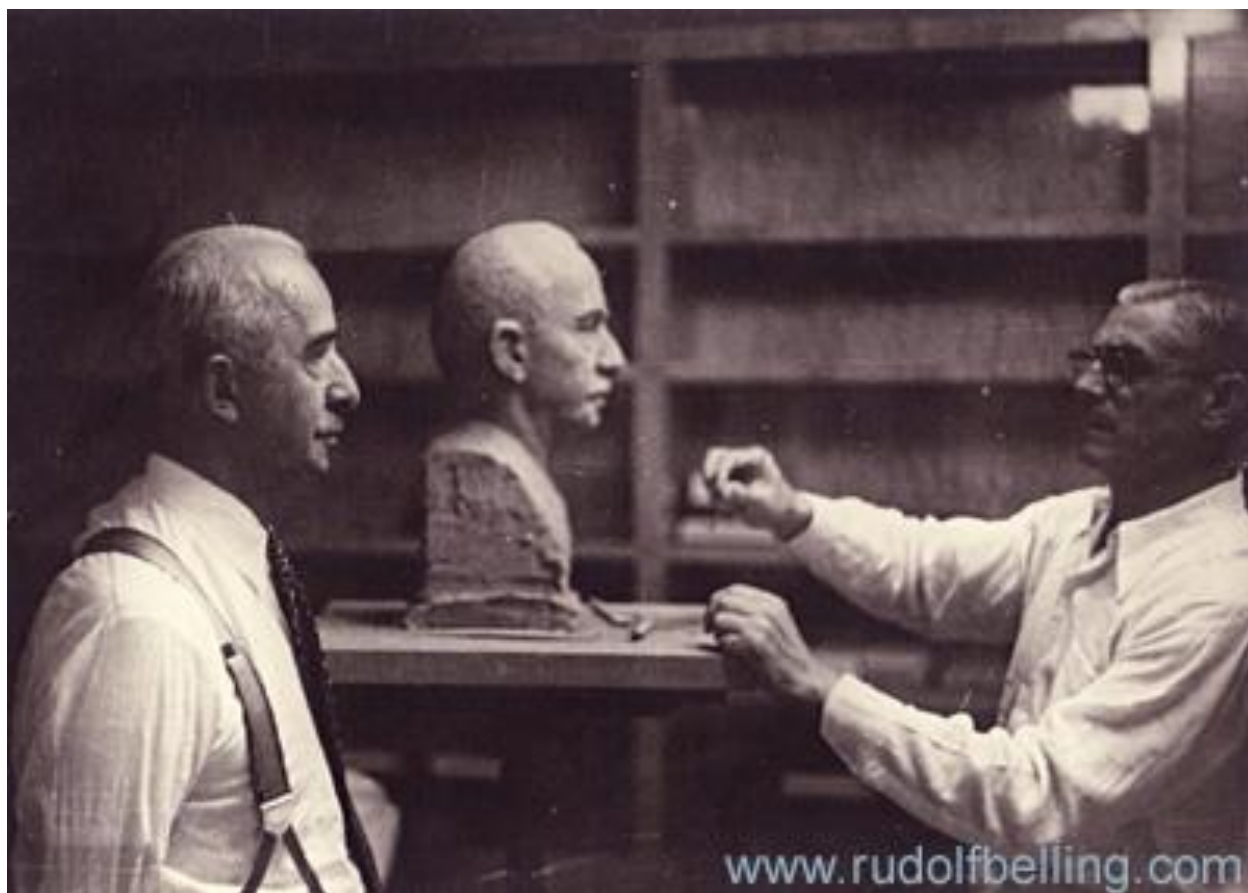


Фото 19

Основываясь на вышесказанном, можно заключить, что хоть и после 1945 года титул «Национального Шефа» была отменен, однако конструирование культа Иненю продолжалось посредством различных механизмов. Это, в свою очередь, было обусловлено функцией харизматического лидерства в процессе принудительной солидаризации традиционалистского общества.

⁵¹⁶ TBMM Genel Kurul Tutanağı: https://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/tutanak_b_sd.birlesim_baslangic?P4=3384&P5=B&page1=37&page2=37 (дата обращения 10.01.2017г.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование истории президентства Исмета Иненю с позиций социокультурной динамики турецкого общества позволяет сделать следующие заключения:

- 1 Исследование социокультурной динамики в Турции является ключевым подходом для изучения политической системы Республиканской Турции. Социокультурная динамика общества в значительной степени определяет парадигмы развития внутренней и внешней политики государства. В случае с Турцией социокультурная динамика была преимущественно обусловлена модернизационными проектами.
- 2 Модернизация Турецкой Республика началась еще в период существования Османской империи. Характер модернизационных идей новых османов и младотурок определял форму модернизации турецкого традиционного общества. Кемалисты в большинстве своем являлись выходцами из рядов младотурок, поэтому проводимую ими модернизацию можно считать продолжением предыдущих османских реформаторских опытов.
- 3 Как османская модернизация, так и модернизация кемалистов не стремилась к реальным социальным и экономическим реформам. Так как сама идея модернизации имела характер защитной реакции и проходила в догоняющем режиме, реформаторы не предпринимали серьезных шагов по изменению традиционного общества.
- 4 Характер модернизации определил политическую культуру новообразованной Республики Турция. Модернизация была авторитарной, что было обусловлено двумя факторами. Первое – кемалисты были носителями тех европейских реформаторских идей, которые провозглашали модернизацию через сильного лидера и сильное государство. Второе – модернизация привела к постепенному распаду традиционного турецкого общества, что несло угрозу существованию самого государства. Для этого политическая элита кемалистов применяла механизмы принудительной солидаризации общества, которые с свою очередь усилили авторитарный характер государства и модернизации в целом.

- 5 Важнейшим из этих механизмов было харизматическое лидерство руководителя Турции, на ком и вокруг которого строилась вся политическая система страны. Именно харизматическое лидерство являлось определяющим фактором в деле сохранения и развития политической системы кемалистов после смерти Ататюрка и в период правления И. Иненю. Избрание Иненю на пост президента Турция в немалой степени было обусловлено харизмой «Второго человека», который был сконструирован в течении первых 15 лет республики.
- 6 Исмет Иненю понимал важность харизматического лидерства в сохранении и развитии политического режима, поэтому с первых же дней начал конструировать культ своей личности. Первым официальным шагом на этом пути стало присуждение ему ВНСТ Турции титула «Национальный шеф». В последующем, в течении всего своего президентства (1938-1950гг.) Иненю продолжал конструировать свою харизму, доводя это до полноценного политического культа.
- 7 Для конструирования культа Иненю применялись как новые символические образы и инструменты, так и знакомые традиционному обществу образы, которые имели разные аудитории.
- 8 При конструировании культа Иненю применялись как новые символические образы и инструменты, так и знакомые традиционному обществу образы, которые имели разные аудитории.
- 9 Механизм конструирования харизматического лидерства оставался в арсенале будущих турецких лидеров, некоторые из которых пытались создать свое харизматическое лидерство и культ личности (например, А. Мендерес, Дж. Гюрсел и т.д.). Феномен «харизматического лидерства» играл и продолжает играть большую роль в ближневосточном обществе до сих пор.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Архивные материалы

Республиканский архив при Премьер-министре Турецкой Республики

(Türkiye Cumhuriyeti Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi)

г. Анкара

Фонды:

BCA: Vakıflar Genel Müdürü

BCA: Dahiliye Vekili

Архив Великого Национального Собрания Турции

(TBMM Tutanakları, Kütüphaneler ve Arşiv Hizmetleri Başkanlığı).

г. Анкара

Опубликован на официальном сайте ВНСТ:
www.tbmm.gov.tr/kutuphane/tutanak_sorgu.html

Архив Исмета Иненю в фонде И. Иненю

(İsmet İnönü Vakfı)

г. Анкара

Опубликован на официальном сайте фонда: www.ismetinonu.org.tr/

Архив Таха Тороса

(Taha Toros Arşivi)

г. Стамбул, Городской университет Стамбула (İstanbul Şehir Üniversitesi)

Архив Рудольфа Беллинга

(Rudolf Belling Archiv)

2.

3. Периодическая печать

Печать на османском языке

1. Hakimiyet-i Milliye (июль-август 1923г.)
2. İkdamTevhid-i Efkar (июль-август 1923г.)

Печать на турецком языке

Газеты (сплошное прочтение) (1938-1950гг.)

3. Cumhuriyet
4. Ulus
5. Vatan

Газеты (1928-1950гг.)

6. Akşam
7. Halk
8. İkdam
9. Resmi Gazete
10. Tan
11. Tanin
12. Turan
13. Vakit
14. Yeni Adam
15. Yedi Gün

Журналы

16. Hayat (1927г.)
17. Sanat Dergisi (1979г.)
18. Ülkü (1933-1950гг.)

Печать на армянском языке

19. Հայ Խոսակ – Hay Hosnak (1938-1941гг.)

3. Опубликованные документы

20. Cumhuriyet Halk Partisi Üsnomal Büyük Kurultayı'nın Zabtı, 26-XII-1938, Ankara, Recep Ulusoğlu Basımevi, 1938, 45 s.

21. Malatya İl Çevre Durum Raporu 2016:
http://www.csb.gov.tr/turkce/dosya/ced/icdr2011/malatya_icdr2011.pdf

22. Misak-ı Milli, 28 Kanunusani 1336: www.tr.wikisource.org/wiki/Misak-ı_milli

23. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923:
https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne

4. Партийные издания

24. Cümhuriyet Halk Partisi Şeref Kitabı, İstanbul, Cumhuriyet Matbaası, 1938, 65 s.

25. Cümhuriyet Halk Partisi On Beşinci Yıl Kitabı, İstanbul, Cumhuriyet Matbaası, 1938, 611 s.

26. Osmanlı İmparatorluğundan... Türkiye Cümhuriyetine. Nasıldı? Nasıl Oldu?, Hazırlayanlar: Tör V.N., Belge B.A., İstanbul, Devlet Matbaası, 1933, 48 s.

27. Cumhuriyetin 10. Yıl Nutku:
<http://www.isteaturk.com/haber/2356/cumhuriyetin-10yil-nutku-29101933>

28. Atatürk'ün söylev ve demeçleri. I-III. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1989 (436, 337, 145 s.)

29. Kemal Atatürk, Nutuk. I-III. İstanbul, Milli Eğitim Basımevi, 1970, 1280 s.

30. Unat F.R., İsmet İnönü: biyografi, Ankara, Maarif Matbaası, 1945, 63 s.

31. Kop K.K., Millî Şef'in Söylev, Demeç ve Mesajları, Ankara, Akay Kitabevi, 1945, 247 s.

5. Мемуары

32. Atay F.R., Moskova-Roma, İstanbul, Muallim Ahmet Halit kitaphanesi, 1932, 110 s.

33. Berkes N., Unutulan Yıllar, İstanbul, İletişim Yayınları, 2014, 536 s.

34. Derin H., Çankaya Özel Kalemini Anımsarken (1933-1951), İstanbul, Tarih Vakfı Yurt Yayınları, 1995, 343 s.
35. Fevzi Çakmak'ın Hatıraları // Hürriyet, 11.05.1975
36. İsmet İnönü. Hatıralar. Hazırlayan Sabahattin Selek, İstanbul, Bilgi Yayınevi, 2006, 680 s.
37. İsmet İnönü. Defterler. 2 Cilt. Hazırlayan Ahmet Demirel. İstanbul, Yapı Kredi Yayınları, 2001, 1346 s.
38. Karaosmanoğlu Y.K., Politikada 45 yıl, İstanbul, İletişim Yayınlar, 1984, 303 s.
39. Nadi N., Perde Aralığından, İstanbul, Cumhuriyet, 1965, 406 s.
40. Nadi Y., Ankara'nın ilk günleri, İstanbul, Sel Yayınları, 1955, 124 s.
41. Аралов, С.И., Воспоминания советского диплома. 1922-1923. М.: Издательство Института международных отношений, 1960. 224 с.

6. Справочники, энциклопедии, словари

42. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Санкт-Петербург, 1890—1907: www.vehi.net/brokgauz/
43. Beydili C., Türk Mitolojisi Ansiklopedik Sözlük. Yurt Yayınevi, İstanbul, 2005. 637 s.
44. Kubbealtı Lugatı: www.kubbealtilugati.com

II. Общая литература

Литература на армянском языке

45. Աղամալյան Թ., Իսմէթ Ինյոնյուն եւ Հայկական հարցի քննարկումը Լոզանի վեհաժողովում // Մերձավոր Արեւելք, Երևան, 2011, VII, էջ 39-45:
46. Բաղդասարյան Ս., Թուրքիայի քաղաքական համակարգը 1920-1930-ական թթ., Երևան, Զանգակ – 97, 2001, 159 էջ:
47. Բայրուրդյան Վ., Օսմանյան կայսրության պատմություն, Երևան, ԵՊՀ հրատարակչություն, 2011, 718 էջ:

48. Գեղամյան Վ., «Երկրորդ մարդը». Անձի պաշտամունքը և միջկուսակցական պայքարը Թուրքիայում 1938-1950թթ., // Արևելագիտության ժողովածու (գիտական հոդվածների ժողովածու), Երևան, 2015, հ. 10, էջ 76-96:
49. Դավթյան Ա., «Քաղրոյական» գաղափարների արտացոլումը Յաքուփ Քաղրի Քարասումանօղլուի «Անկարա» վեպում // Կանթեղ. Գիտական հոդվածների ժողովածու, № 1. էջ 37-43:
50. Հովհաննիսյան Ա., Հայերի ունեզրկման գործընթացը Օսմանյան կայսրությունում և քեմալական Թուրքիայում, Երևան, Գիտություն, 2016, 151 էջ:
51. Մելքոնյան Ռ., «Գյուղագրական ինստիտուտները» և գրական կյանքը Թուրքիայում (1940-1950-ական թթ.) // «Կանթեղ», թիվ 1 (22), էջ 139-144:
52. Մելքոնյան, Ռ., «Էթնիկ զորակոչ» Թուրքիայի Հանրապետությունում (1941-1942 թթ.) // Լրաբեր Հասարակական Գիտությունների, 2012, № 2-3, էջ 42-50:
53. Մելքոնյան Ռ., Թուրքիայի Հանրապետության խորհրդարանի հայազգի պատգամավորները (1935-1960թթ.) // Արևելագիտության հարցեր (գիտական հոդվածների ժողովածու), Երևան, 2012, հ. 7, էջ 166-186:
54. Մելքոնյան Ք., ԽՍՀՄ - Թուրքիա հարաբերությունները. Հայկական հարցը, սեւծովյան նեղուցների խնդիրը եւ դաշնակից պետությունները (1945 - 1947 թթ.), Երևան: Հեղ. հրատ., 2013, 249 էջ:
55. Սարգսյան Ե., Սահակյան Ռ., Հայ Ժողովրդի նոր շրջանի պատմության նենգափոխումը թուրք պատմագրության մեջ, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 1963, 96 էջ:
56. Սաֆրաստյան Ռ., Մելքոնյան Ռ., Դումանյան Ա., Տեր-Մաթևոսյան Վ., Չաքրյան Հ., Հովհաննիսյան Հ., Թուրքիայի Հանրապետության պատմություն, բուհական դասագիրք, Երևան, ԵՊՀ հրատարակչություն, 2014, 396 էջ:

Литература на русском языке

57. Алисова, Л.Н.; Голенкова, З.Т. Политическая социология, М.: Мысль, 2000, 295 с.
58. Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. В 2-х тт., сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. Т.1. Власть в антропологическом дискурсе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006, 493 с.
59. Багиев, А.В., Турция в осмыслении газеты «Правда» 1938 года // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. Филология. Журналистика, вып. 2, С. 68-74
60. Бойцов М.А., Накануне. Ахенские коронационные въезды под разными углами зрения // Одиссей. Человек в истории 1997. М., 1998. С. 171–203
61. Бойцов, М.А., Что такое потестарная имагология // Власть и образ: Очерки потестарной имагологии. Отв. ред. М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. 384 с.
62. Бочаров, В.В., Антропология возраста. СПб: Издательство С.-Петербургского университета, 2001, 196 с.
63. Бочаров, В.В., Африка и Россия как субъекты культурального развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2012. №3. С. 3-14
64. Бочаров, В.В., Власть и время в культуре обществ / Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. В 2-х тт., сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. Т.1. Власть в антропологическом дискурсе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С.225-238
65. Бочаров, В.В., Власть, Традиции. Управление. Попытка этноисторического анализа политических культур современных государств Тропической Африки. М.: Наука, 1992. 296 с.
66. Бочаров В.В., Истоки власти / Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. В 2-х тт., сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. Т.1. Власть в антропологическом дискурсе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 172-219

67. Бочаров, В.В., О культурно-психологических истоках неотрадиционализма: власть и табу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение. Африканистика. 2016. №3, С. 31-45
68. Бочаров, В.В., Символы власти или власть символов? / Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. В 2-х тт., сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. Т.1. Власть в антропологическом дискурсе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 274-296.
69. Бочаров, В.В., Традиционализм Востока как «принудительная солидарность» (антропологический подход) // Власть и насилие в незападных обществах. Проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения. М.: Издательство ГБПОУ МГОК, 2016. С. 738-749
70. Вдовиченко, Д.И., Борьба политических партий в Турции (1944-1965 гг.). М.: Наука, 1967, 308 с.
71. Вебер М., Типы господства. Электронная версия: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/veber/tip_gosp.php
72. Гасратян, М.А., Орешкова, С.Ф., Петросян, Ю.А., Очерки истории Турции, М.: Наука, 1983. 293 с.
73. Гегамян, В.Г., На службе у шефа: роль турецкой художественной литературы в репрезентации власти в годы президентства И. Иненю (1938-1945) // Genesis: исторические исследования. № 4, 2017, С. 38-55
74. Гордлевский, В.А., Турецкий очаг. / Гордлевский, В.А., Избранные сочинения, Т. 3, М.: Наука, 1962, 591 с.
75. Гусейнов, А.А., Средства массовой информации в общественно-политической жизни Турции, М.: Наука, 1981, 230 с.
76. Данилов, В.И., Метаморфозы турецкого национализма // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск девятый). М., 2000, С. 20-35.
77. Данилов, В.И., Турция 20–30-х годов: путь к демократии // Восток. № 2. М., 1997. С. 63-75.
78. Дубнов А., 10 лет без Туркменбаши. Как изменилась Туркмения за годы без диктатора // Московский Центр Карнеги, 11.01.2017: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=67643>

79. Еремеев, Д.Е., На стыке Европы и Азии: Очерки о Турции и турках, М.: Наука, 1978, 238 с.
80. Зорин А., Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII - первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2004, 416 с.
81. Ибрагимов, А.Х., Печать Турции, М.: Издательство МГУ, 1965, 46 с.
82. Карлейль Т., Герои и героическое в истории. Электронная версия: http://www.russianlutheran.org/gymnasium/history/carlyle_ru.html
83. Киреев, Н.Г. История Турции. XX век, М.: Крафт + ИВ РАН, 2007. 608 с.
84. Ковачев, А.Н., Символы власти и их интерпретация в различных культурах / Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии. В 2-х тт., сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. Т.1. Власть в антропологическом дискурсе. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006, С. 249-273
85. Колесников, А.А., Народные дома в общественно-политической и культурной жизни Турецкой Республики, М.: Наука, 1984. 151 с.
86. Кондакчян, Р.П. Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны. Ереван: Издательство АН АССР, 1978, 244 с.
87. Кондакчян, Р.П., Турция: внутренняя политика и ислам, Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1983, 238 с.
88. Малов, С.Е., Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования, М.–Л.: Издательство АН СССР, 1951, 452 с.
89. Миллер, А. Ф., Очерки новейшей истории Турции, М.; Л.: Издательство АН СССР, 1948, 280 с.
90. Нуриев, Б.Д., Культура в Турции при Исмете Иненю (1938 – 1950): историческая наука, языкознание и литература // Молодой ученый. 2010. №5. Т.2. С. 227-231
91. Нуриев Б.Д. Культура Турции 1938-1950гг. (философско-культурологический анализ). М.: Спутник +, 2010. 160 с.
92. Плампер Я., Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 496 с.
93. Садыг И., Культ Солнца в тюркском и шумерском фольклоре // Народна Творчість та етнологія. 1/2013. С. 16-26

94. Сафрастян Р., Доктрина османизма в политической жизни Османской империи (50-70 гг. XIX в.). Ереван: АН Арм. ССР, 1985. 147 с.
95. Уортман Р., Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Том 1. От Петра Великого до смерти Николая I. М.: ОГИ, 2004. 608 с.
96. Фуко М., Слова и Вещи. Археология гуманитарных наук, СПб.: А-сad, 1994, 408 с.
97. Хейзинга Й., Homo Ludens; Статьи по истории культуры, М.: Прогресс - Традиция, 1997, 416 с.
98. Хобсбаум Э., Изобретение традиций // Вестник Евразии, № 1 / 2000, С. 47-62
99. Чихачев, П. А., Великие державы и Восточный вопрос, М. Наука, 1970, 224 с.

Литература на турецком языке

100. Akandere O., Milli Şef Dönemi. Çok Partili Hayata Geçişte Rol Oynayan İç ve Dış Tesirler, İstanbul, İz Yayıncılık, 1998, 519 s.
101. Alkan M.Ö. "Milli Şefli Tek-Parti Döneminde Seçimler (1939 ve 1943 Seçimleri) / Prof. Dr. Bülent Tanör Armağanı (Haz: Mehmet Ö. Alkan), İstanbul, Oğlak Yayınları, 2006, S. 324-361
102. Alkan M. Ö. Milli Şef Döneminde Siyasal Propaganda. "Başbuğumuz, babamız İnönü" // Toplumsal Tarih, no.120, 2003, S. 102-103
103. Arslan A., Türkiye'de Cumhurbaşkanlığı ile Siyasî Parti Üyeliğinin Birbirinden Ayrılması Süreci (1923-1961) // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi Cilt: XII / Mart 1996 / Sayı: 34, S. 223-232
104. Avcı C., İsmet İnönü'nün Lozan dönüşü ve demeçleri // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi, Cilt: 3 (12), 1993, S. 341-352
105. Aydemir Ş.S., İkinci Adam. 3 cilt, 1. Cilt, İstanbul, Remzi Kitabevi, 2011, 504 s.
106. Aydemir Ş.S., İkinci Adam. 3 cilt, 2. Cilt, İstanbul, Remzi Kitabevi, 2011, 495 s.
107. Baban C., Politika Galerisi, Büstler ve Portreler, İstanbul, Remzi Kitabevi, 1970, 459 s.

108. Bayramođlu F., Tarih, Őef, Milli Birlik // Siyasi İlimler Mecmuası (SİM), Y.X.S. 112 (Temmuz 1940), S. 176-177
109. Bostancı A.N., Kadrocular ve Sosyo Ekonomik Görüşleri, Ankara, Kùltür Bakanlığı, 1990, 158 s.
110. Bulut S., Őaka, Alkış ve Hazırcevaplarıyla Nùktedan Atatùrk. İstanbul, Pupa Yayınları, 2010, 120 s.
111. Çalıřlar O., «Gençliđe Hitabe'yi İnönü mü yazdı», Radikal Gazetesi: <http://www.radikal.com.tr/yazarlar/oral-calislal/genclige-hitabeyi-inonu-mu-yazdi-1077966/>
112. Çıkla S., 1940'lı Yıllarda Düzenlenen Sanat Yarışmaları ve İnönü Sanat Armađanları // İلمي Arařtırmalar, Sayı 23, 2007, S. 29-46
113. Dinç F.T., Ulus Gazetesine göre 1939 Erzincan Depremi // Diyalog. Ulusal Sosyal Bilimler Dergisi, N 13, 2016, S. 1-21
114. Erden A. F., İsmet İnönü, İstanbul, Bilgi Yayınevi, 1999, 272 s.
115. Ertan T. F., Lozan Konferansı'nda Türkiye'yi Temsil Sorunu // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatùrk Yolu Dergisi, S. 53, (Lozan Antlaşması Özel Sayısı), 2013, S. 61 -76
116. Gökgöz G., Belleklerden Silinmeye Yüz Tutan Bir Gün: Lozan Sulf Bayramı // ÇİTAD, X/22, 2011, Bahar, S. 95-114
117. Göleç M., Sevr'in Aynasından Bakmak: Türk İnkılabının Kurucu İdeolojik Metinlerinde Lozan Söylemi // History Studies: International Journal of History, Vol. 5 (4), 2013, S. 39-53
118. Gülen A., Demokrat Parti Döneminde Lozan Algısı // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatùrk Yolu Dergisi, S. 53, (Lozan Antlaşması Özel Sayısı), 2013, S. 77-100
119. Hür A., Çankaya'nın bütün adamları, Radikal Gazetesi: <http://www.radikal.com.tr/yazarlar/ayse-hur/cankayanin-butun-adamlari-1-1205787>
120. Hür A., İnönü 1937'de başbakanlıktan neden uzaklaştırıldı? Radikal: <http://www.radikal.com.tr/yazarlar/ayse-hur/inonu-1937de-basbakanlikten-neden-uzaklastirildi-1153025/>

121. İnanç G., Yarım Asırlık Bir İmaj; Millî Şef // Toplumsal Tarih, Ağustos 1994, S. 39-41
122. Kabacalı, A., Başlangıcından Günümüze Türkiye’de Basın Sansürü, İstanbul, Gazeteler Cemiyeti Yayınları, 1990, 314 s.
123. Kabacalı A. , Milli Şef Döneminin Örtülü Sansürü // Tarih ve Toplum, N 38, 1987, S. 19-21
124. Kalafat Y., Türk Halk İnançlarında “Kara”:
<http://turkoloji.cu.edu.tr/HALKBILIM/kalafat.pdf>
125. Karpat K.H., Türk Demokrasi Tarihi, İstanbul, Timaş Yayınları, 2016, 560 s.
126. Kocabaş S., T.C. Devleti Tarihi 4, İnönü dönemi. Milli Şef Yönetimi - Demokrasiye Geçiş 1938-1950, İstanbul, Bayrak Matbaacılık, 2009, 640 s.
127. Koçak C., Atatürk Nutukta Kızdığı paşalarla sonradan barıştı. Düzce Yerel Haber: <http://www.duzceyerelhaber.com/Cemil-KOCAK/5640-Ataturk-Nutukta-kizdigi-pasalarla-sonradan-baristi>)
128. Koçak C., Geçmişiniz İtinayla Temizlenir. İstanbul, İletişim Yayınları, 2015, 558 s.
129. Koçak C., İsmet İnönü’nün ölümünün üzerinden 40 yılgeçmiş, Düzce Yerel Haber:<http://www.duzceyerelhaber.com/Cemil-KOCAK/21223-ismet-inonunun-olumunun-uzerinden-40-yil-gecmis>
130. Koçak C., Türkiye’de Milli Şef Dönemi (1938-1945). Cilt 1., İstanbul, İletişim Yayınları, 2010, 726 s.
131. Koçak C., Tek Parti. Cumhuriyet ve şefler. İstanbul, Timaş Yayınları, 2016. 320 s.
132. Mahmutoğlu T.B., Atatürk’süz ilk seçimler-1939 genel seçimlerinde CHP’nin çalışma ve propagandalar // Atatürk Dergisi, Cilt 5, Sayı 1, 2016, S. 38-64
133. Modern Türkiye’de Siyasi Düşünce, Cilt 2. Kemalizm, İstanbul, İletişim Yayınları, 2015, 688 s.
134. Nuri S., Sevres ve Lausanne Muahedesi’nin Tarihçesi ve Hükümleri // İstanbul Üniversitesi Hukuk Fakültesi Mecmuası 10:61, 1933, S.129-149
135. Oktay. H. E., Türk Tarihinin Kayıp Yılları – İnönü Dönemi, İstanbul, Akis Kitap, 2013. 240 s.

136. Özkaya Y., Millî Mücadele'de Anadolu Ajansı'nın Kuruluşu ve Faaliyetine Ait Bazı Belgeler // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi, Sayı: 2, Mart 1985, S. 587-607
137. Parla T., Türkiye'de Siyasal Kültürün Resmi Kaynakları. Cilt 1., İstanbul, İletişim Yayınları, 1994, 178 s.
138. Peker R., İnkılâp Dersleri, İstanbul, İletişim Yayınları, 1984, 112 s.
139. Sakal F., Almanya'da Bastırılan İnönü Resimleri // History Studies. International Journal of History, Volume 3/3, 2011, S. 337-350
140. Tekiner Ü.A., Atatürk Heykelleri. Kült, Estetik, Siyaset. İstanbul, İletişim Yayınları, 2014, 320 s.
141. Toker M., Demokrasimizin İsmet Paşalı Yılları, 1944-1973, İstanbul, Bilgi Yayınevi, 1990-1993, 7 cilt, 2077 s.
142. Topuz H., Türk Basın Tarihi, İstanbul, Remzi Kitabevi, 2016, 470 s.
143. Tunaya T.Z., Türkiye'de Siyasi Partiler. Cilt 1. İkinci Meşrutiyet Dönemi 1908-1918. İstanbul, İletişim Yayınları, 1998, 688 s.
144. Tunçay M., Türkiye Cumhuriyeti'nde Tek-Parti Yönetiminin Kurulması 1923-1931, İstanbul, Tarih Vakfı Yurt Yayınları, 2015, 532 s.
145. Türkiye Tarihi 4. Çağdaş Türkiye 1908-1980, İstanbul, Cem Yayınevi, 1997, 624 s.
146. Uyar H., Tek Parti Dönemi ve Cumhuriyet Halk Partisi, İstanbul, Boyut Yayın Grubu, 2012, 375 s.
147. Uzun H., Bir Propaganda Aracı olarak Cumhuriyet Halk Fırkası Halk Hatipleri Teşkilâtı // Cumhuriyet Tarihi Araştırmalar Dergisi, Yıl 6, Sayı 11, Bahar 2010, S. 85-112
148. Ünal O., Türkiye'de Demokrasinin Doğuşu Tek Parti Yönetiminden Çok Partili Rejime Geçiş Süreci, İstanbul, Milliyet Yayınları, 1994, 256 s.
149. Weisband E., İkinci Dünya Savaşında İnönü'nün Dış Politikası, İstanbul, Milliyet Yayınları, 1974, 392 s.
150. Yetkin Ç., Türkiyede Tek Parti Yönetimi 1930-1945, İstanbul, Altın Kitaplar, 1983, 320 s.
151. Yiğit H.İ., İnönü Döneminde Atatürk İmajı (1938-1950), İstanbul, Yeditepe Yayınları, 2015, 296 s.

Литература на английском языке

152. Ahmad F., *The Making of Modern Turkey*. London, Routledge, 1993. 252 p.
153. Akpınar I., *The rebuilding of İstanbul revisited: Foreign planners in the early Republican years // New Perspectives on Turkey, Volume 50, April 2014, P. 59-92*
154. Atak T., *A Monument's Domain: Atatürk, Le Corbusier, and Modern Masses // Future Anterior: Journal of Historic Preservation, History, Theory, and Criticism Vol. 9, No. 2 (Winter 2012). P. 83-95*
155. Baykan A., Hatuka T., *Politics and culture in the making of public space: Taksim Square, 1 May 1977, İstanbul // Planning Perspectives, 2010, 25:1, P. 49-68*
156. Beller-Hann I., Hann C., *Markets, modernity and morality in north-east Turkey / H. Donnan and T. Wilson (eds.): Border Cultures. Nation and state at international frontiers. Cambridge: Cambridge University Press. 1998. P. 237-262.*
157. Bozdoğan S., *Modernism and Nation Building: Turkish Architectural Culture in the Early Republic*. Seattle, University of Washington Press, 2001. 367 p.
158. Brockett G.D., *How Happy to Call Oneself a Turk: Provincial Newspapers and the Negotiation of a Muslim National Identity*, Austin, University of Texas Press, 2011. 311 p.
159. Danforth N., *The Ottoman Empire from 1923 to Today: In Search of a Usable Past // Mediterranean Quarterly, Vol. 27, Number 2, June 2016, P. 5-27*
160. Denny W. B., *Atatürk and Political Art in Turkey // Turkish Studies Association Bulletin, Vol. 6, No. 2, September, 1982, P. 17-20*
161. Deringil S., *Turkish foreign policy during the Second World War: an "active" neutrality*, Cambridge, Cambridge University Press, 1989. 252 p.
162. Deriu D., *Picturing modern Ankara: New Turkey in Western imagination // The Journal of Architecture, 18:4. P. 497-527*
163. Esen B., *Nation-Building, Party-Strength, and Regime Consolidation: Kemalism in Comparative Perspective // Turkish Studies, Dec. 2014, Vol. 15 Issue 4, P. 600-620.*

164. Geertz C., *Centers, Kings, and Charisma: Reflections on the Symbolics of Power / Local knowledge: further essays in interpretive anthropology*, New York, Basic, 1983. P. 121-146
165. Hanioglu Ş., *Atatürk. An Intellectual Biography*, New Jersey, Princeton University Press, 2017. 304 p.
166. Hanioglu Ş., *Garbcılar: Their Attitudes toward Religion and Their Impact on the Official Ideology of the Turkish Republic // Studia Islamica 86/2 (1997)*, P. 134–58
167. Heper M., *İsmet İnönü. The Making of a Turkish Statesman*. Leiden; Boston; Köln, Brill, 1998. 278 p.
168. *Imperial Legacy. The Ottoman Imprint on the Balkans and the Middle East*. Edit.: Brown L.C.. New York, Columbia University Press, 1996. 337 p.
169. Kafescioğlu Ç., *Constantinopolis/Istanbul: Cultural Encounter, Imperial Vision and the Construction of the Ottoman Capital (Buildings, Landscapes, and Societies)*, University Park, Pennsylvania State University Press, 2009. 346 p.
170. McCarthy J., *Muslims and Minorities: The Population of Ottoman Anatolia and the End of the Empire*. New York, New York University Press, 1983. 248 p.
171. Meeker M., *A Nation of Empire. The Ottoman Legacy of Turkish Modernity*. Berkeley, University of California Press, 2002. 438 p.
172. *Men of Order: Authoritarian Modernization under Atatürk and Reza Shah*, Ed. Touraj Atabaki and Erik J. Zürcher. London, I. B. Tauris, 2004. 296 p.
173. Messick B., *The Calligraphic State. Textual Domination and History in a Muslim Society*. Berkeley, University of California Press, 1993. 324 p.
174. Özyürek E., *Nostalgia for the Modern: State Secularism and Everyday Politics in Turkey*, Durham-London, Duke University Press, 2006. 240 p.
175. Parla T., Davison A. *Corporatist Ideology in Kemalist Turkey. Progressor Order?*, Syracuse, Syracuse University Press, 2004. 320 p.
176. Reid D. M., *The Symbolism of Postage Stamps: A Source for the Historian // Journal of Contemporary History*, SAGE, Vol. 19, 1984, P. 223-249
177. Roy S., *Seeing a State: National Commemorations and the Public Sphere in India and Turkey // Comparative Studies in Society and History*, Vol. 48 (1), 2006, P. 200-232

178. Rustow D. A., *The Army and the Founding of the Turkish Republic* // *World Politics*, 11 (1959), P. 513–552
179. Sassoon J., *Saddam Hussein's Ba'th Party. Inside an Authoritarian Regime*. Cambridge, Cambridge University Press, 2011. 338 p.
180. Shils E., *Center and Periphery: Essays in Macrosociology*. Chicago, The University of Chicago Press, 1975. 516 p.
181. Ter-Matevosyan V., *Republican Origins of Kemalism: The Early Phase of Evolution* // *International Review of Turkish Studies*. 2011. v. 1/4, P. 44-61
182. Ter-Matevosyan V., *Turkish Experience with Totalitarianism and Fascism: Tracing the Intellectual Origins* // *Iran and the Caucasus*, 2015, V. 19, no. 4, P. 387-401
183. VanderLippe J.M., *The Politics of Turkish Democracy: İsmet İnönü and the Formation of the Multi-Party System, 1938-1950*, Albany, State University of New York Press, 2005. 271 p.
184. Volkan V.D., Itzkowitz N., *The Immortal Atatürk. A Psychobiography*. Chicago, The University of Chicago Press, 1984. 374 p.
185. Wedeen L. *Ambiguities of Domination: Politics, Rhetoric, and Symbols in Contemporary Syria*. Chicago, The University Of Chicago Press, 2015. 272 p.
186. Whelan E.J., *The Public Figure: Political Iconography in Medieval Mesopotamia*, London, Melisende, 2006. 480 p.
187. White J., *Muslim Nationalism and the New Turks*, New Jersey, Princeton University Press, 2013. 261 p.
188. Wilson C.S., *Beyond Anitkabir: The Funerary Architecture of Atatürk. The Construction and Maintenance of National Memory*, London, Routledge, 2013. 162 p.
189. Yılmaz H., *Becoming Turkish: Nationalist Reforms and Cultural Negotiations in Early Republican Turkey, 1923-1945*. Syracuse, Syracuse University Press, 2013. 328 p.
190. Zeitlian Watenpaugh H., *The image of an Ottoman city: imperial architecture and urban experience in Aleppo in the 16th and 17th centuries*. Leiden, Brill, 2004. 278 p.

191. Zürcher E. J., In the name of the father, the teacher and the hero: the Atatürk personality cult in Turkey, / Ibrahim V., Wunsch M., Political Leadership, Nations and Charisma, London, Routledge, 2012. P. 129-142
192. Zürcher E.J. The limits of modernization in Kemalist Turkey 1923-1945, P. 12: Academia.edu:
https://www.academia.edu/5726056/The_limits_of_modernization_in_Kemalist_Turkey_1923-1945
193. Zürcher E.J., The Ottoman Legacy of the Kemalist Republic, / Atabaki T. (ed.), The State and the Subaltern. Modernization, Society and the State in Turkey and Iran, London, I.B. Tauris, P. 95-110
194. Zürcher E.J., Turkey. A Modern History, London, I.B. Tauris, 2004. 417 p.
195. Zürcher E.J., Young Turk Memoirs as a Historical Source: Kazim Karabekir's İstiklal Harbimiz // Middle Eastern Studies, Vol. 22, No. 4 (Oct., 1986), P. 562-570

Диссертации

196. Сарач Х., Природно - ландшафтный код культуры (на материале русского и турецкого языков). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва, 2016, 211 с.
197. Dumlupınar S., Türk Mizah Dergi ve Gazetelerinde Siyasi Hayata Bakış (1923-1946), İstanbul Üniversitesi, AİİT. Enstitüsü, Yüksek Lisans Tezi, İstanbul, 2010, 284 s.
198. Şeker K., İnönü Dönemi Kültür Hayatı (1938 – 1950), Süleyman Demirel Üniversitesi, Basılmamış Doktora Tezi. – Isparta, 2006. 200 s.
199. Ayhan H., İnönü Dönemi Basını (1938-1950). Yüksek Lisans Tezi, Konya 2013, 612 s.

III. Электронные ресурсы

200. BirGün: www.birgun.net
201. Doğan Haber Ajansı: www.dha.com.tr
202. CNN Türk: www.cnnturk.com
203. Düzce Yerel Haber: www.duzceyerelhaber.com
204. Radikal Gazetesi: www.radikal.com.tr

205. Sözcü Gazetesi: www.sozcu.com.tr
206. Bir Köy Enstitülü: www.halilibrahimtunali.net
207. Goethe-Institut: www.goethe.de
208. YouTube: www.youtube.com
209. Siyasi Forum: www.siyasiforum.net